

ISSN 1857-1999
E-ISSN 2345-1963

REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE

*Moldavian Journal
of International Law
and International Relations*

*Молдавский журнал
международного права
и международных отношений*

*Nr. 1 (Vol. 19)
2024*

**REVISTA MOLDOVENEASCĂ
DE DREPT INTERNAȚIONAL
ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE**

ISSN 1857-1999 E-ISSN 2345-1963

Apare din 2006 de 4 ori pe an, din 2018 apare de 2 ori pe an

Nr. 1 (Volumul 19), 2024

Publicație periodică științifico-teoretică
și informațional-practică fondată de

[Asociația de Drept Internațional din Republica Moldova](#)

Asociați:

Institutul de Cercetări Juridice, Politice și Sociologice,
[Universitatea de Studii Europene din Moldova,](#)

[Asociația pentru Politică Externă](#)

[și Cooperare Internațională din Republica Moldova](#)

Înregistrată

de către Camera Înregistrării de Stat

de pe lângă Ministerul Justiției al Republicii Moldova

[Certificatul nr. MD 000039 din „04” august 2009](#)

Accreditată prin Decizia

Agenciei Naționale de Asigurare a Calității în Educație și Cercetare
(ANACEC) a Republicii Moldova

[Nr. 12 din 23.02.2024](#)

în calitate de publicație științifică de profil, Categoria „B”,
la specialitățile: 12.00.10 (552.08) - drept internațional public; 12.00.03
(553.06) - drept internațional privat (*profilul drept*) și 23.00.04 (562.01)
– teoria și istoria relațiilor internaționale și dezvoltării globale (*profilul
științe politice*)

„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații
Internaționale” este o revistă științifică care publică articole
cu *acces deschis* în baza Licenței

[Creative Commons Attribution 4.0 International Public License](#) (CC BY).

Revista este inclusă în bazele de date internaționale:

[ROAD \(Directory of Open Access scholarly Resources\)](#), [European Reference Index for the Humanities and Social Sciences \(ERIH PLUS\)](#),
[WZB. Wissenschaftszentrum Berlin](#)), [Biblioteca Științifică Electronică eLIBRARY.RU](#), [Instrumentul Bibliometric Național](#)

pentru calcularea factorului de impact și indexului de citare

ADRESA NOASTRĂ:

Republica Moldova, mun. Chișinău,
str. Gh. Iablocikin, 2/1, bir. 802, MD 2069.

Tel: (+373) 69185527

Fax: (+373) 22.43.03.05

E-mail: alexandruburian@mail.ru; alexandruburian@yahoo.com;
alexandruburian2022@gmail.com

WEB pagina: <http://rmdiri.md/>; <http://usem.md/md/p/rmdiri>

Indexul poștal: PM 32028

Toate articolele științifice primite de biroul editorial al revistei în
mod obligatoriu sunt supuse recenzării. Revista folosește
recenzarea „*double-blind reviewing*” (recenzentul nu știe cine este
autorul articolului, autorul nu știe cine este recenzent).

Formulările și prezentarea materialelor nu reprezintă întotdeauna
poziția revistei și nu angajează în nici un fel redacția.

Responsabilitatea asupra conținutului articolelor
revine în exclusivitate autorilor.

© „Revista Moldovenească de Drept Internațional
și Relații Internaționale”, 2006-2024.

Toate drepturile rezervate

SUMAR

DREPT INTERNAȚIONAL PUBLIC

- **CAZACU Doina, BRAJNICOVA Ludmila.** Abuzul sexual asupra copilului în jurisprudența Curții Europene a Drepturilor Omului.....9

DREPT INTERNAȚIONAL PRIVAT

- **JUGASTRU Călina-Felicia.** Forma adecvată de recunoaștere și protecție pentru cuplurile de același sex. Considerații pe marginea cauzei Buhuceanu.....19

RELATII INTERNAȚIONALE

- **DERGACHEV Vladimir.** Dragon nemoral al imperiului celest. O putere de trei ori călită de forța duhului.....32

COMUNICĂRI ȘTIINȚIFICE

- **SEPASHVILI Eka.** Globalizarea: alegere sau necesitate.....49

TRIBUNA DISCUȚIONALĂ

- **GRIGOROVA Darina.** Litigiile ruso-ucrainene cu privire la moștenirea sovietică după 1991. Perspectiva diplomatică bulgară.....56
- **MĂRGINEANU Elena.** Considerațiuni privind introducerea unei legi a perdelelor forestiere de protecție în cadrul normativ autohton ca angajament internațional de conservare a ecosistemului.....72

RUBRICA REVISTEI

- Consiliul redacțional al revistei „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”.....84
- Colegiul de redacție (Recenzenții).....91
- Date despre autori.....97
- Cerințele privind condițiile de prezentare a manuscriselor pentru publicare în „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”.....99
- Declarație privind etica publicațiilor științifice.....111

REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE

Nr. 1 (Volumul 19), 2024

ISSN 1857-1999 E-ISSN 2345-1963

CONSILIUL REDACȚIONAL:

REDACTOR-ȘEF: BURIAN Alexandru doctor habilitat în drept, profesor universitar		
REDACTOR-ȘEF ADJUNCT, PREȘEDINTE AL COLEGIULUI DE REDACȚIE: CHINDÎBALIUC Oleana , doctor în științe politice, conferențiar universitar		
REDACTOR-ȘEF ADJUNCT: LÎSENCO Vladlena , doctor habilitat în drept, profesor universitar		
SECRETAR ȘTIINȚIFIC: CHIRTOACĂ Natalia , doctor în drept, profesor universitar		
MEMBRI AI CONSILIULUI REDACȚIONAL:		
ANGEL Jose Luis IRIARTE	Doctor în drept, profesor universitar (Spania)	
ABASHIDZE Aslan	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Federația Rusă)	
BENIUC Valentin	Doctor habilitat în științe politice, profesor universitar (Republica Moldova)	
BOWERS Stephen	Doctor în filozofie, Profesor universitar (Statele Unite ale Americii)	
BROCHKOVA Katarina	Doctor în drept, conferențiar universitar (Slovacia)	
DERGACIOV Vladimir	Doctor habilitat în științe geografice, profesor universitar (Ucraina)	
DYULGEROVA Nina	Doctor habilitat în economie, profesor universitar (Bulgaria)	
DORUL Olga	Doctor în drept, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
FUAREA Augustin	Doctor în drept, profesor universitar (România)	
JANAS Karol	Doctor habilitat în științe politice, conferențiar universitar (Slovacia)	
IOVIȚĂ Alexandrina	Doctor în drept, conferențiar universitar (Republica Moldova – Elveția)	
KAPUSTIN Anatolie	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Federația Rusă)	
KRUGLAȘOV Anatol	Doctor habilitat în științe politice, profesor universitar (Ucraina)	
KRUPSKAYA Rosa Luz Ugarte	Doctor în drept, profesor universitar (Peru)	
KUANG Zengjun	Doctor în drept, profesor universitar (China)	
LIPKOVA Ludmila	Doctor în economie, profesor universitar (Slovacia)	
PALINCHAK Mykola	Doctor habilitat în științe politice, profesor universitar (Ucraina)	
POPA Dumitru	Doctor în drept, profesor universitar (România)	
SAFAROV Nizami	Doctor în drept (Azerbaidjan)	
SYCI Alexandru	Doctor habilitat în științe istorice, profesor universitar (Ucraina)	
SEPASHVILI Eka	Doctor în economie, conferențiar universitar (Georgia)	
TIMCENCO Leonid	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Ucraina)	
VERESHCHETIN Vladlen	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Federația Rusă)	

COLEGIUL DE REDACȚIE (RECENZENȚII):

REDACTOR-ȘEF ADJUNCT, PREȘEDINTE AL COLEGIULUI DE REDACȚIE: CHINDÎBALIUC Oleana , doctor în științe politice, conferențiar universitar		
MEMBRI AI COLEGIULUI DE REDACȚIE:		
ANIȚEI Nadia Cerasela	Doctor în drept, profesor universitar (România)	
ARHILIU Victoria	Doctor habilitat în drept, profesor cercetător (Republica Moldova)	
BALAN Oleg	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Republica Moldova)	
BURIAN Cristina	Doctor în drept, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
CAZACU Doina	Doctor în drept, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
CIUCĂ Aurora	Doctor în drept, profesor universitar (România)	
CIUGUREANU-MIHAILUȚĂ Carolina	Doctor în drept, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
GENTIMIR Alina Mirabela	Doctor în drept, conferențiar universitar (România)	
GLADARENCO-STOIAN Maia	Doctor în istorie (Marea Britanie)	
GRIGOROVA Darina	Doctor în istorie, profesor universitar (Bulgaria)	
ISMAYL Togrul	Doctor în istorie, doctor în economie, conferențiar universitar (Turcia)	
MANUKYAN Zhak	Doctor în istorie, conferențiar universitar (Armenia)	
MAZILU Dumitru	Doctor în drept, profesor universitar (România)	
MĂRGINEANU Elna	Doctor în drept, lector universitar (Republica Moldova)	
METREVELI Levant	Doctor în științe politice, conferențiar universitar (Georgia)	
SÂRCU Diana	Doctor habilitat în drept, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
SEDLIȚCHI Iurie	Doctor în drept, profesor universitar (Republica Moldova)	
SCIUCHINA Natalia	Doctor habilitat în drept, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
SMOCHINĂ Carolina	Doctor în drept, conferențiar universitar (Cipru)	
TARJINO DE ARAUJO, Victor	Lector, Centrul de Drept Internațional (Brazilia)	
ZAHARIA Serghei	Doctor în drept, conferențiar universitar (Republica Moldova)	

© „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”, 2006-2024.

Toate drepturile rezervate

**MOLDAVIAN JOURNAL
OF INTERNATIONAL LAW
AND INTERNATIONAL RELATIONS**

ISSN 1857-1999 E-ISSN 2345-1963

Issued since 2006. Published 4 times a year
Since 2018, it is published 2 times a year

No. 1 (Volume 19), 2024

Scientific-theoretical and information-practical
periodical publication founded by
[Association of International Law from
the Republic of Moldova](#)

Co-founders:

[The University of European Studies of Moldova,](#)
[The Association of Foreign Policy
and International Cooperation from the Republic of Moldova](#)

Registered
by the State Registration Chamber
of the Ministry of Justice of the Republic of Moldova
[the Certificate No. MD 000039 „4” august 2009](#)

Accredited
by decision [Nr. 12 din 23.02.2024](#)
of the National Agency for Quality Assurance in Education and
Research (ANACEC) of the Republic of Moldova
as of profile scientific publication, Category „B”,
in the field of: 12.00.10 (552.08) - Public International Law; 12.00.03
(553.06) - Private International Law (*profile of legal science*) and
23.00.04 (562.01) - Theory and History of International Relations and
Global Development (*profile of political science*)

„Moldavian Journal of International Law and International
Relations” is a scientific journal that publishes articles
with *open access*, is licensed under
[Creative Commons Attribution 4.0 International Public License](#) (CC BY).

The journal is included in the international database:
[ROAD \(Directory of Open Access scholarly Resources\)](#), [European
Reference Index for the Humanities and Social Sciences \(ERIH PLUS\)](#),
[WZB. Wissenschaftszentrum Berlin](#), [Scientific Electronic Library
eLIBRARY.RU](#), [Instrumental Bibliometric National](#)
to calculate the impact factor and citation index

OUR ADDRESS:

MD-2069, The Republic of Moldova, Chisinau, of. 305,
2/1 Ghenadie Iablocikin str.

Tel: (+373) 69185527
Fax: (+373) 22.43.03.05

E-mail: alexandruburian@mail.ru; alexandruburian@yahoo.com;
alexandruburian2022@gmail.com

WEB site: <http://rmdiri.md/>; <https://usem.md/md/p/rmdiri>

Edition index PIN: PM 32028

All scientific articles, received by the Editorial Board of our journal
are subject to mandatory review. The journal uses *double-blind*
reviewing – (authors do not know who reviews their paper, and
reviewers do not know the names of the authors).

The views of of the Editorial Board does not necessarily coincide with
the views of authors.

The responsibility for the authenticity and accuracy of the facts
in the published articles rests with the authors.

© Moldavian Journal of International Law
and International Relations, 2006-2024.
All rights reserved.

CONTENTS

PUBLIC INTERNATIONAL LAW

- *CAZACU Doina, BRAJNICOVA Ludmila.* Child sexual abuse under the jurisdiction of the European Court of Human Rights.....9

PRIVATE INTERNATIONAL LAW

- *JUGASTRU Calina-Felicia.* The appropriate form of recognition and protection for same-sex couples. considerations on the Buhuceanu case.....19

INTERNATIONAL RELATIONS

- *DERGACHEV Vladimir.* Immortal dragon of the heavenly. A power three times tempered by force of spirit.....32

THE SCIENTIFIC COMMUNICATIONS

- *SEPASHVILI Eka.* Globalization: choice or necessity.....49

THE TRIBUNE OF DISCUSSION

- *GRIGOROVA Darina.* Russian-ukrainian disputes over soviet legacy after 1991. Bulgarian diplomatic perspective.....56
- *MARGINEANU Elena.* Considerations regarding the introduction of a law of protective forest curtains in the domestic regulatory framework as an international commitment to conserve the ecosystem.....72

OUR JOURNAL

- Editorial board of the „Moldavian Journal of International Law and International Relations”.....84
- Reviewers.....91
- About authors.....97
- Requirements to papers for publication in the „Moldavian Journal of International Law and International Relations”....103
- Declaration on the ethical and legal basis of the editorial policy.....113

**MOLDAVIAN JOURNAL
OF INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL RELATIONS**

Nr. 1 (Volume 19), 2024

ISSN 1857-1999 E-ISSN 2345-1963

EDITORIAL BOARD (CONSILIUM):

EDITOR –IN – CHIEF: BURIAN Alexander Doctor of Juridical Sciences, Professor		
DEPUTY EDITOR–IN–CHIEF, HEAD OF EDITORSHIP: KINDIBALYK Olyana Ph.D in Political Sciences, Associate Professor		
DEPUTY EDITOR–IN–CHIEF: LISENCO Vladlena, Doctor of Law, Professor		
SCIENTIFIC SECRETARY: CHIRTOACA Natalia, Ph.D in Law, Professor		
MEMBER OF THE EDITORIAL BOARD (CONSILIUM):		
ANGEL Jose Luis IRIARTE	Doctor of Law, Professor (Spain)	
ABASHIDZE Aslan	Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Federation)	
BENIUC Valentin	Doctor of Political Sciences, Professor (The Republic of Moldova)	
BOWERS Stephen	PhD in Philosophy, Professor (The United State of America)	
BROCHKOVA Katarina	Ph.D in Law, Associate Professor (The Slovak Republic)	
DERGACHEV Vladimir A.	Dr. Sc. (Geography), Professor, Expert in geopolitics (Ukraine)	
DYULGEROVA Nina	Doctor of Economic Sciences, Professor (Bulgaria)	
DORUL Olga	Ph.D in Law, Associate Professor (The Republic of Moldova)	
FUAREA Augustin	Doctor of Law, Professor (Romania)	
JANAS Karol	Doctor of Political Sciences, Associate Professor (The Slovak Republic)	
IOVITA Alexandrina	Ph.D in Law, Associate Professor (The Republic of Moldova – Switzerland)	
KAPUSTIN Anatoly	Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Federation)	
KRUGLAȘOV Anatoliy	Doctor of Political Sciences, Professor (Ukraine)	
KRUPSKAYA Rosa Luz Ugarte	Doctor of Law, Professor (Peru)	
KUANG Zengjun	Doctor of Law, Professor (China)	
LIPKOVA Ludmila	Doctor of Economics, Professor (The Slovak Republic)	
PALINCHAK Mykola	Doctor of Political Sciences, Professor (Ukraine)	
POPA Dumitru	Doctor of Law, Professor (Romania)	
SAFAROV Nizami	Doctor of Law (Azerbaijan)	
SYCI Alexandru	Doctor of History, Professor (Ukraine)	
SEPASHVILI Eka	Doctor of Economic Sciences, Associate Professor (Georgia)	
TIMCHENKO Leonid	Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ukraine)	
VERESHCHETIN Vladlen	Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Federation)	

EDITORSHIP (REVIEWERS):

DEPUTY EDITOR–IN–CHIEF, HEAD OF EDITORSHIP: KINDIBALYK Olyana Ph.D in Political Sciences, Associate Professor		
MEMBER OF THE EDITORSHIP:		
ANITEI Nadia Cerasela	Ph.D in Law, Professor (Romania)	
ARHILUC Victoria	Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Republic of Moldova)	
BALAN Oleg	Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Republic of Moldova)	
BURIAN Cristina	Ph.D in Law, Associate Professor (The Republic of Moldova)	
CAZACU Doina	Ph.D in Law, Associate Professor (The Republic of Moldova)	
CIUCA Aurora	Ph.D in Law, Professor (Romania)	
CIUGUREANU-MIHAILUȚĂ Carolina	Doctor în drept, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
GENTIMIR Alina Mirabela	Ph.D in Law, Associate Professor (Romania)	
GLADARENCO-STOIAN Maia	Ph.D in History (United Kingdom)	
GRIGOROVA Darina	Ph.D in History, Professor (Bulgaria)	
ISMAYL Togrul	Ph.D in History, Ph.D in Economic Sciences, Associate Professor (Turkey)	
MANUKYAN Zhak	PhD in Historical Sciences, Associate Professor (Armenia)	
MARGINEANU Elena	Ph.D in Law, University Lecturer (The Republic of Moldova)	
MAZILU Dumitru	Doctor of Law, Professor (Romania)	
METREVELI Levan	Doctor of Political Sciences, Associate Professor (Georgia)	
SARCU Diana	Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor (The Republic of Moldova)	
SEDLITSCHI Yuri	Ph.D in Law, Professor (The Republic of Moldova)	
SCIUCHINA Natalia	Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor (The Republic of Moldova)	
SMOCHINA Carolina	Ph.D in Law, Associate Professor (Cyprus)	
TARJINO DE ARAUJO, Victor	Lecturer, Center for International Law (Brazil)	
ZAHARIA Serghei	Ph.D in Law, Associate Professor (The Republic of Moldova)	

© Moldavian Journal of International Law and International Relations, 2006-2024.

All rights reserved.

**МОЛДАВСКИЙ ЖУРНАЛ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

ISSN 1857-1999 E-ISSN 2345-1963

Выходит с 2006 года. Издавался 4 раза в год
С 2018 года издаётся 2 раза в год

№ 1 (Том 19), 2024 год

Научно-теоретический и информационно-практический
периодический журнал, основанный
[Ассоциацией международного права Республики Молдова](#)

Соучредители:

[Европейский университет Молдовы](#),
[Ассоциация внешней политики
и международного сотрудничества Республики Молдова](#)

Зарегистрирован

Государственной Регистрационной Палатой
при Министерстве юстиции Республики Молдова
[Сертификат № MD 000039 от «4» августа 2009 года](#)

Аккредитован

решением [№ 12 din 23.02.2024](#) Национального агентства по
обеспечению качества в образовании и исследованиях (ANACEC)

Республики Молдова как профильная научная публикация,
категория «Б»,
по специальностям:

12.00.10 (552.08) - международное публичное право; 12.00.03
(553.06) – международное частное право (*профиль юридические
науки*) и 23.00.04 (562.01) - теория и история международных
отношений и глобального развития (*профиль политические
науки*)

«Молдавский журнал международного права и международных
отношений» является научным журналом, который публикует
статьи с *открытым доступом* под лицензией
[Creative Commons Attribution 4.0 International Public License](#) (CC BY).

Журнал включен в международные базы данных:

[ROAD \(Directory of Open Access scholarly Resources\)](#), [European
Reference Index for the Humanities and Social Sciences
\(ERIH PLUS\)](#), [WZB. Wissenschaftszentrum Berlin](#), [Научная
электронная библиотека eLIBRARY.RU](#), [Instrumentul Bibliometric
National](#) для учета импакт-фактора и индекса цитирования

НАШ АДРЕС:

ул. Г. Яблочкин, 2/1, оф. 305, мун. Кишинёв,
Республика Молдова, MD 2069

Тел. (+373) 69185527

Факс: (+373) 22.43.03.05

E-mail: alexandruburian@mail.ru; alexandruburian@yahoo.com;
alexandruburian2022@gmail.com

WEB страница: <http://rmdiri.md/>; <https://usem.md/md/p/rmdiri>

Почтовый индекс: RM 32028

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала,
подлежат обязательному рецензированию.

В журнале используются двустороннее слепое рецензирование
(„double-blind reviewing” – рецензент не знает, кто автор статьи,
автор статьи не знает, кто рецензент).

Мнения редакции не обязательно совпадают
с мнениями авторов публикаций.

Ответственность за точность проводимой информации
и изложение фактов лежит на авторах.

© «Молдавский журнал международного права
и международных отношений», 2006-2024.

Все права зарегистрированы

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

- **КАЗАКУ Дойна, БРАЖНИКОВА Людмила.** Сексуальное насилие детей в юриспруденции Европейского суда по правам человека.....9

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

- **ЖУГАСТРУ Калина Фелиция.** Соответствующая форма признания и защиты однополых пар. Соображения по делу Бухучану.....19

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- **ДЕРГАЧЕВ Владимир.** Бессмертный дракон поднебесной. Трижды закалённая силой духа держава.....32

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

- **СЕПАШВИЛИ Ека.** Глобализация: выбор или необходимость.....49

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

- **ГРИГОРОВА Дарина.** Российско-украинские споры о советском наследии после 1991 года. Болгарский дипломатический взгляд.....56
- **МЭРДЖИНЯНУ Елена.** оображения относительно внедрения закона о защитных лесных завин во внутреннюю нормативную базу как международного обязательства по сохранению экосистемы.....72

О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ

- Редакционный совет «Молдавского журнала международного права и международных отношений».....84
- Редакционная коллегия (Рецензенты).....91
- Наши авторы.....97
- Требования к оформлению статей для публикации в «Молдавском журнале международного права и международных отношений».....107
- Декларация об этических и правовых основах редакционной политики.....115

**МОЛДАВСКИЙ ЖУРНАЛ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

№ 1 (Том 19), 2024

ISSN 1857-1999 E-ISSN 2345-1963

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: БУРИАН Александр доктор юридических наук, профессор		
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ: КИНДЫБАЛЮК Оляна , кандидат политических наук, доцент		
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: ЛЫСЕНКО Владлена , доктор юридических наук, профессор		
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ: КИРТОАКЭ Наталья , кандидат юридических наук, профессор		
ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:		
АНХЕЛ Хосе Луис ПРИАРТЕ	Доктор права, профессор (Испания)	
АБАШИДЗЕ Аслан	Доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация)	
БАУЭРС, Стивен	Доктор философии, профессор (Соединенные Штаты Америки)	
БЕНЮК Валентин	Доктор политических наук, профессор (Республика Молдова)	
БРОЦКОВА Катарина	Кандидат юридических наук, доцент (Словацкая Республика)	
ВЕРЕЩЕТИН Владлен	Доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация)	
ДЕРГАЧЕВ Владимир	Доктор географических наук, профессор (Украина)	
ДОРУЛ Ольга	Кандидат юридических наук, доцент (Республика Молдова)	
ДЮЛГЕРОВА Нина	Доктор экономических наук, профессор (Болгария)	
ИОВИЦЭ Александрина	Кандидат юридических наук, доцент (Республика Молдова – Швейцария)	
КАПУСТИН Анатолий	Доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация)	
КРУГЛАШОВ Анатолий	Доктор политических наук, профессор (Украина)	
КРУПСКАЯ Роза Луз Угарте	Доктор юридических наук, профессор (Перу)	
КУАН Цзэньцзюнь	Доктор исторических наук, профессор (Китай)	
ЛИПКОВА Людмила	Доктор экономических наук, профессор (Словацкая Республика)	
ПАЛИНЧАК Михаил	Доктор политических наук, профессор (Украина)	
ПОПА Дмитрий	Доктор права, профессор (Румыния)	
САФАРОВ Низами	Доктор юридических наук (Азербайджан)	
СЕПАШВИЛИ Эка	Кандидат экономических наук, доцент (Грузия)	
СЫЧ Александр	Доктор исторических наук, профессор (Украина)	
ТИМЧЕНКО Леонид	Доктор юридических наук, профессор (Украина)	
ФУЕРЕА Августин	Доктор права, профессор (Румыния)	
ЯНАС Карол	Доктор политических наук, доцент (Словацкая Республика)	

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ (РЕЦЕНЗЕНТЫ):

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ: КИНДЫБАЛЮК Оляна , кандидат политических наук, доцент		
ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:		
АНИЦЕЙ Надия Черасела	Доктор права, профессор (Румыния)	
АРХИЛЮК Виктория	Доктор юридических наук, профессор (Республика Молдова)	
БАЛАН Олег	Доктор юридических наук, профессор (Республика Молдова)	
БУРИАН Кристина	Кандидат юридических наук, доцент (Республика Молдова)	
ГЛАДАРЕНКО-СТОЯН Майя	Доктор истории (Великобритания)	
ГРИГОРОВА Дарина	Доктор истории, профессор (Болгария)	
ДЖЕНТИМИР Алина	Доктор права, доцент (Румыния)	
ЗАХАРИЯ Сергей	Кандидат юридических наук, доцент (Республика Молдова)	
ИСМАИЛ Тогрул	Доктор истории, доктор экономики, доцент (Турция)	
КАЗАКУ Дойна	Кандидат юридических наук, доцент (Республика Молдова)	
МАНУКЯН Жак	Кандидат исторических наук, доцент (Армения)	
МАЗИЛУ Думитру	Доктор права, профессор (Румыния)	
МЕТРЕВЕЛИ Леван	Доктор политических наук, доцент (Грузия)	
МЭРДЖИНЯНУ Елена	Кандидат юридических наук, преподаватель (Республика Молдова)	
СЕДЛЕЦКИЙ Юрий	Кандидат юридических наук, профессор (Республика Молдова)	
СЫРКУ Диана	Доктор юридических наук, доцент (Республика Молдова)	
СМОКИНА Каролина	Доктор права, доцент (Кипр)	
ТАРЖИНО ДЕ АРАУХО, Виктор	Преподаватель, Центр международного права (Бразилия)	
ЧИУКЭ Аурора	Доктор права, профессор (Румыния)	
ЧМУРЯНУ-МИХАЙЛІЦЭ Каролина	Кандидат юридических наук, доцент (Республика Молдова)	
ЦУКИНА Наталья	Доктор юридических наук, доцент (Республика Молдова)	

© «Молдавский журнал международного права и международных отношений», 2006-2024.

Все права зарегистрированы

REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE

„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”, a fost lansată în anul 2006 ca proiecție a unui forum ce promovează valorificarea diferitelor opinii, uneori diametral opuse, cu privire la starea actuală a dreptului internațional și a relațiilor internaționale, familiarizând cititorii săi cu punctele de vedere ale experților și oamenilor de știință din diferite țări, atât din Orient, cât și din Occident.

Revista publică articole cu *acces liber*, este licențiată de [Creative Commons Attribution 4.0 International Public License](#) (CC BY), este acreditată în Moldova ca o publicație științifică, fiind inclusă în diverse baze de date internaționale: [International Scientific Indexing \(ISI\)](#), [European Reference Index for the Humanities and Social Sciences \(ERIH PLUS\)](#), [Social Science Research Network \(SSRN\)](#), [Biblioteca electronică științifică eLIBRARY.RU](#), [Instrumentul Bibliometric Național](#) et al., pentru calcularea factorului de impact și indicele de citare. Revista folosește recenzarea „*double-blind reviewing*” — (recenzentul nu știe cine este autorul articolului, autorul nu știe cine este recenzent).

Actualmente, publicația este o revistă conceptuală despre diferite domenii ale dreptului internațional și relațiilor internaționale, devenind un centru de atracție pentru forțele de creație, care a obținut recunoașterea publicului și a creat un colectiv larg de autori.

De-a lungul perioadei 2006-2024 în revistă au fost publicate mai mult de 700 de articole a autorilor din peste 25 de țări (Republica Moldova - 456, Ucraina - 83, România - 62, Federația Rusă - 50, Republica Slovacă - 40, Bulgaria - 11, Republica Belarus - 8, Republica Federală Germania - 7, Georgia - 8, Republica Franceză - 6, Grecia - 5, Turcia - 5, Azerbaidjan - 4, Regatul Spaniei - 3, Tadjikistan - 2, Ungaria - 2, Republica Polonă - 4, Cehia - 1, Cuba - 1, Israel -1, SUA - 1, Republica Populară Chineză - 1, etc.). Spectrul problemelor examinate a devenit extrem de larg. O atenție sporită este acordată elucidării problemelor teoretico-practice din domeniul dreptului internațional și al relațiilor internaționale.

MOLDAVIAN JOURNAL OF INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL RELATIONS

The „[Moldavian Journal of International Law and International Relations](#)” was launched in 2006 as an open forum for different, sometimes diametrically opposite points of view on the current state of international law and international relations, acquainting its readers with the views of scientists and experts from different countries, both in the East and the West.

The journal that publishes articles with *open access*, is licensed under [Creative Commons Attribution 4.0 International Public License](#) (CC BY), accredited in the Republic of Moldova as a scientific publication, is included in the international database: [International Scientific Indexing \(ISI\)](#), [European Reference Index for the Humanities and Social Sciences \(ERIH PLUS\)](#), [Social Science Research Network \(SSRN\)](#), [Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU](#), [Instrumental Bibliometric Național](#) etc., to calculate the impact factor and citation index. The journal uses *double-blind reviewing* — (authors do not know who reviews their paper, and reviewers do not know the names of the authors).

Today it is a conceptual journal about various fields of international law and international relations, which became the centre of attraction of creative forces and managed to find its readers, forming around a wide group of authors.

Over the period 2006-2024 more than 700 articles have been published in the journal, by authors from more than 25 countries (The Republic of Moldova - 456, Ukraine - 83, Romania - 62, The Russian Federation - 50, The Slovak Republic - 40, Bulgaria - 11, The Republic of Belarus - 8, The Federal Republic of Germany - 7, Georgia - 8, The French Republic - 6, Greece - 5, Turkey - 5, Azerbaijan - 4, Spain - 3, Tajikistan - 2, Hungary - 2, Poland - 4, Czech Republic - 1, Cuba - 1, Israel - 1, USA - 1, The People's Republic of China - 1, etc.). Spectrum of the issues was as broad as possible. Particular attention is given to coverage of theoretical and practical issues of international law and international relations.

МОЛДАВСКИЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Издание «[Молдавского журнала международного права и международных отношений](#)» стартовало в 2006 г. как открытая трибуна для различных, подчас диаметрально противоположных точек зрения на современное состояние международного права и международных отношений, знакомя своих читателей с взглядами ученых и экспертов из разных стран, как с Востока, так и с Запада.

Журнал публикует статьи с *открытым доступом* под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 International Public License](#) (CC BY), аккредитован в Молдавии как научное издание, включен в различные международные базы данных: [International Scientific Indexing \(ISI\)](#), [European Reference Index for the Humanities and Social Sciences \(ERIH PLUS\)](#), [Social Science Research Network \(SSRN\)](#), [Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU](#), [Instrumental Bibliometric Național](#) и др. для учета импакт-фактора и индекса цитирования. В журнале используются двустороннее слепое рецензирование (*double-blind reviewing*) – рецензент не знает, кто автор статьи, автор статьи не знает, кто рецензент).

Сегодня это концептуальный журнал о самых различных сферах международного права и международных отношений, который стал центром притяжения творческих сил и сумел найти своего читателя, сформировав вокруг себя широкий авторский коллектив.

За 2006-2024 гг. в журнале было опубликовано более 700 статей авторов из более 25 стран (Республика Молдова - 456, Украина - 83, Румыния - 62, Российская Федерация - 50, Словацкая Республика - 40, Болгария - 11, Республика Беларусь - 8, Германия - 7, Грузия - 8, Французская Республика - 6, Греция - 5, Турция - 5, Азербайджан - 4, Королевство Испания - 3, Таджикистан - 2, Венгрия - 2, Польша - 4, Чехия - 1, Куба - 1, Израиль - 1, США - 1, КНР - 1, и т.д.). Спектр рассматриваемых проблем стал максимально широким. Особое внимание уделяется освещению теоретических и практических вопросов международного права и международных отношений.

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2024, Issue 1, Volume 19, Pages 9-18.

ISSN 1857-1999 EISSN 2345-1963

Submitted: 02.02.2024 | Reviewed 12.03.2024 | Accepted: 20.05.2024 | Published: 15.06.2024

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2023.19-1.01>

**DREPT INTERNAȚIONAL PUBLIC
PUBLIC INTERNATIONAL LAW
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО**

**ABUZUL SEXUAL ASUPRA COPILULUI ÎN JURISPRUDENȚA CURȚII
EUROPENE A DREPTURILOR OMULUI**

**CHILD SEXUAL ABUSE UNDER THE JURISDICTION OF THE EUROPEAN
COURT OF HUMAN RIGHTS**

**СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ ДЕТЕЙ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО
СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

CAZACU Doina* / CAZACU Doina / КАЗАКУ Дойна
BRAJNICOVA Ludmila** / BRAJNICOVA Ludmila/БРАЖНИКОВА Людмила

ABSTRACT:

**CHILD SEXUAL ABUSE UNDER THE JURISDICTION
OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS**

Sexual abuse of children is a threat to their well-being. The investigation of the offenses regarding the commitment of sexual abuse on children is individualized by the complex approach that implies, given the probative difficulties and the psychological effects of aggression on the victim-child, determined by the age particularities, the high degree of vulnerability and the insufficient physical and mental maturation of victims. This approach involves the knowledge of essential theoretical and practical elements, benchmarks that must be taken into account in carrying out the investigation. From this perspective, in this article are analysed some decisions of the European Court of Human Rights pronounced in cases of sexual abuse of children, which found that states have not complied with the provisions of the European Convention on Human Rights.

Key words: *Child, sexual abuse, special protection, effective investigation*

* **CAZACU Doina**, doctor în drept, conferențiară universitară, Universitatea de Stat din Moldova, Facultatea de Drept, Departamentul Drept Internațional și European. (Chișinău, Republica Moldova). / **CAZACU Doina** - Ph.D in Law, Associate Professor, State University of Moldova, Faculty of Law, Department of International and European law. (Chisinau, Republic of Moldova). / **КАЗАКУ Дойна** - Кандидат юридических наук, доцент, Государственный университет Молдовы, Факультет права, Департамент международного и европейского права. (Кишинев, Республика Молдова). E-mail: doina.cazacu@yahoo.com <https://orcid.org/0000-0002-0425-189X>

** **BRAJNICOVA Ludmila** – masterandă, Facultatea de Drept, Programul de master „Drepturile Omului”, procuror în Serviciul Protecție Drepturi Copii (Chișinău, Republica Moldova). / **BRAJNICOVA Ludmila** – master's student, Faculty of Law, "Human Rights" master's program, prosecutor in the Children's Rights Protection Service (Chisinau, Republic of Moldova). / **БРАЖНИКОВА Людмила** – магистрантка Магистерской программы Юридического факультета, «Права человека», прокурор Службы по защите прав детей (Кишинев, Республика Молдова). E-mail: lbrajnicova48@gmail.com <https://orcid.org/0009-0000-8889-718X>

JEL Classification: K36; K33

Universal Decimal Classification: 341.2; 342.7; 347.61

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2023.19-1.01>

РЕЗУМАТ:

ABUZUL SEXUAL ASUPRA COPILULUI ÎN JURISPRUDENȚA CURȚII EUROPENE A DREPTURILOR OMULUI

Abuzul sexual asupra copiilor reprezintă o amenințare la bunăstarea acestora. Investigarea infracțiunilor privind comiterea abuzului sexual asupra copiilor se individualizează prin abordarea complexă pe care o presupune, având în vedere dificultățile de ordin probatoriu și efectele psihologice ale agresiunii asupra victimei-copil, determinate de particularitățile de vârstă, gradul înalt de vulnerabilitate și maturizarea fizică și psihică insuficientă a victimei. Această abordare implică cunoașterea unor elemente teoretice și practice esențiale, repere ce trebuie luate în considerare în efectuarea anchetei. Din această perspectivă, în prezentul articol sunt analizate unele hotărâri ale Curții Europene a Drepturilor Omului pronunțate pe cazurile de abuz sexual asupra copiilor, prin care s-a constatat că statele nu au respectat prevederile Convenției Europene a Drepturilor Omului.

Cuvinte-cheie: copil, abuz sexual, protecție specială, anchetă eficientă.

JEL Classification: K36; K33

CZU: 341.2; 342.7; 347.61

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2023.19-1.01>

РЕЗЮМЕ:

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ ДЕТЕЙ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сексуальное насилие над детьми представляет угрозу их благополучию. Расследование преступлений, связанных с совершением насильственных действий сексуального характера в отношении детей, индивидуализируется за счет комплексного подхода с учетом доказательных трудностей и психологических последствий для ребенка, определяемые особенностями возраста, высокой степенью уязвимости, недостаточного физического и психического созревания жертвы. Этот подход предполагает знание некоторых теоретических и практических элементов, которые необходимо учитывать при проведении расследования. С этой точки зрения в статье анализируются некоторые решения Европейского суда по правам человека, вынесенные по делам о сексуальном насилии над детьми, посредством которых было установлено, что государства не соблюдали положения Европейской конвенции по правам человека.

Ключевые слова: ребенок, сексуальное насилие, специальная защита, эффективное расследование.

JEL Classification: K36; K33

УДК: 341.2; 342.7; 347.61

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2023.19-1.01>

Introducere:

Abuzul sexual este o problemă majoră la nivel global. Copiii reprezintă o mare parte din victimele acestui tip de violență. Consiliul Europei estimează că abuzul sexual asupra copiilor afectează unul din cinci copii în Europa¹, iar Organizația Mondială a Sănătății (OMS) a

¹ Romeo-Biedma, J. & Horno, P. (2010) Kiko și mâna – Manual de instruire pentru formatori. Disponibil la: <https://rm.coe.int/kiko-hand-tfort-manual-web-romanian-rm/1680a271d8>, vizitat 21.03.2024

caracterizat prejudiciul cauzat de abuzul sexual drept o „problemă globală de sănătate publică cu proporții epidemice”¹.

Potrivit Raportul global privind violența sexuală² „una din cinci fete a fost abuzată sexual în timpul copilăriei, în unele țări, numărul este mai aproape de una din trei. Optsprezece la sută din fete și șapte la sută din băieți au fost abuzați sexual pe parcursul vieții”.

Exploatarea sexuală a copiilor este una printre cele mai grave încălcări ale legii, fiind îndreptate direct asupra unor victime vulnerabile, aflate la vârste fragede și care au dreptul la îngrijire și protecție specială. Acesta formă de criminalitate produce victimelor efecte nocive pe termen lung, de natură fizică, psihologică și socială, iar persistența lor subminează valorile fundamentale ale societății moderne legate de protecția specială a copiilor, precum și încrederea în instituțiile relevante ale statului.

În majoritatea cazurilor, copiii sunt abuzați sexual de persoane pe care le cunosc, le respectă și în care au încredere. Această amenințare devine tot mai pregnantă atât la nivel internațional, cât și național, de aceea la nivel internațional au fost întreprinse mai multe măsuri pentru a proteja copiii la toate nivelele și în toate sistemele care interacționează cu ei.

Convenției ONU privind drepturile copilului³ în articolul 34 stabilește că statele părți se angajează să protejeze copilul de toate formele de exploatare sexuală și de abuz sexual.

Un alt act normativ care protejează copiii victime ai abuzului sexual este Convenția Consiliului Europei pentru protecția copiilor împotriva exploatării sexuale și a abuzurilor sexuale (Convenția de la Lanzarote)⁴, care impune statelor să cerceteze penal făptașii în baza dreptului penal material pentru a aborda toate formele de abuz și exploatare sexuală, precum și abuzul dintr-o poziție de încredere, abuzul copiilor vulnerabili, exploatarea sexuală a copiilor prin intermediul prostituției și a materialelor ce conțin imagini cu abuz sexual asupra copiilor, ademenirea, ispitirea și coruperea copiilor în scopuri sexuale, participarea sau complicitatea și tentativele de a comite o infracțiune. Convenția definește cerințele jurisdicționale pentru inițierea procedurilor și pedepsirea infractorilor, precum și standardele privind investigarea, urmărirea penală, obligând statele să pună în aplicare măsuri generale de protecție a copiilor și modalități adecvate pentru investigații și interviuri prietenoase pentru copii.

La nivelul Consiliului Europei, Convenția Europeană pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale⁵ (Convenția) – în articol 3 a dezvoltat domeniul de aplicare a obligațiilor statelor cu privire la acte care constituie abuzul sexual împotriva copiilor.

Potrivit tratatului, statele trebuie să ia măsuri pentru a se asigura că copiii beneficiază de protecție adecvată și că drepturile lor la integritate fizică și demnitate sunt respectate în mod efectiv. Obligația statului de a-i proteja poate avea diverse forme, în funcție de riscul specific a abuzului la care este expus un copil și de sursa violenței. Astfel, obligațiile statelor sunt mai clare atunci când copiii se află sub autoritatea și controlul statului, de exemplu, dacă sunt plasați în instituții publice. Acest lucru se întâmplă atunci când riscul de violență este mare. Obligația de protecție a statului se poate dovedi mai dificil de îndeplinit în cazurile în care copiii sunt expuși violenței exercitate de persoane particulare, cum ar fi membrii familiilor acestora.

¹Organizația Mondială a Sănătății (2014) Raport global privind violența sexuală. Geneva: OMS (versiunea originală în limba engleză), [Online] http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/status_report/2014/en/, vizitat 11.03.2024

²Raport global privind violența sexuală. Geneva: OMS (versiunea originală în limba engleză), [Online] http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/status_report/2014/en/, vizitat 15.03.2024

³ Convenția ONU cu privire la drepturile copilului, adoptată în cadrul ONU în 1989, [Online]: <https://www.unicef.org/moldova/media/1401/file/Conventia-cu-privire-la-drepturile-copilului.pdf>, vizitat la 14.03.2024.

⁴ Convenția Consiliului Europei privind protecția copiilor împotriva exploatării sexuale și a abuzurilor sexuale, [Online] <https://rm.coe.int/168046e1d9>, vizitat la 27.03.2024.

⁵ Convenția Europeană pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale, adoptată la 04.12.1950, [Online] https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_ron, vizitat la 20.03.2024.

Curtea Europeană a Drepturilor Omului (în continuare -CtEDO) a analizat cele mai grave forme de violență aplicate în privința copiilor prin prisma prevederilor art. 3 al Convenției. CtEDO a identificat obligații clare ale statelor ori de câte ori copiii sunt plasați în instituții aflate sub autoritatea acestora¹. De asemenea, în cazul în care un anumit comportament sau o anumită situație atinge un nivel de gravitate care o califică drept tratament inuman sau degradant în conformitate cu articolul 3, statul are obligații pozitive de a proteja copiii împotriva relelor tratamente, inclusiv împotriva tratamentului aplicat de persoane particulare. S-a constatat că toate situațiile, precum neglijarea pe termen lung de către părinți², abuzul sexual³ sau pedepsele corporale⁴ se încadrează în sfera de aplicare a articolului 3 din Convenție.

Potrivit jurisprudenței CtEDO, există două considerente diferite privind încălcarea dispozițiilor art. 3 din Convenție. Primul ar presupune un comportament interzis de art. 3 (și anume o încălcare sub aspect material privind fondul). Cel de-al doilea, ar consta în neluarea măsurilor pentru a preveni încălcarea și prelungirea încălcării art. 3 din Convenție (denumit în continuare o nerespectare sau o încălcare sub aspect procedural).

În cauza *Z. și alții v. Regatul Unit*⁵, CtEDO a reținut că, obligația Statelor, în temeiul art. 1 din Convenție, este de a asigura persoanelor aflate sub jurisdicția lor drepturile și libertățile definite în Convenție, coroborat cu art. 3, care impune statelor să ia măsuri pentru a se asigura că persoanele din jurisdicția lor nu sunt supuse torturii sau tratamentelor inumane sau degradante, inclusiv relelor tratamente aplicate de către persoanele private. CtEDO a precizat că „dispozițiile trebuie să asigure o protecție eficace, în special pentru copii”.

Prin urmare, responsabilitatea statului poate fi angajată în cazul în care autoritățile nu reușesc să întreprindă măsuri rezonabile pentru a evita materializarea unui risc de rele tratamente despre care cunoșteau sau ar fi trebuit să cunoască⁶.

În aceste condiții, art. 3 din Convenție obligă Statele să pună în aplicare dispoziții eficiente de drept penal pentru a descuraja comiterea infracțiunilor contra persoanei care să se bazeze pe un mecanism de aplicare conceput pentru a preveni, suprima și pedepsi încălcările. Totodată, Curtea a relevat că este de la sine înțeles că obligația statului conform art. 1 din Convenție nu poate fi interpretată în sensul că acesta să garanteze prin sistemul său juridic ca tratament inuman sau degradant nu este cauzat de către un individ asupra acestuia sau, după caz, procedurile penale vor conduce în mod obligatoriu la o anumită sancțiune ca necesitând să se asigure, prin sistemul său juridic, ca un tratament inuman sau degradant să nu fie aplicat de către un individ asupra altuia, sau, dacă este cazul, procedurile penale să conducă în mod necesar la o anumită sancțiune.

În acest sens, trebuie să se stabilească dacă sistemul său de drept, inclusiv de drept penal aplicabil circumstanțelor cauzei, a oferit o protecție reală și eficace drepturilor prevăzute de articolul 3 din Convenție⁷.

La capitolul implementarea în practică a prevederilor legale, într-un șir de hotărâri, CtEDO a reiterat obligația Statelor de a efectua o investigație „eficientă” cu privire la cazurile de abuz sexual comis față de copii⁸.

Pentru ca o investigație să fie apreciată ca „eficientă”, autoritățile trebuie să acționeze cu promptitudine și suficientă diligență astfel încât investigația să conducă la stabilirea

¹ Cauza *Nencheva și alții v. Bulgaria*, nr. 48609/06, 18 iunie 2013

² Cauza *Z și alții v. Regatul Unit [GC]*, nr. 29392/95, 10 mai 2001

³ Cauza, *M.C. v. Bulgaria*, nr. 39272/98, 4 decembrie 2003

⁴ Cauza *Tyrer v. Regatul Unit*, nr. 5856/72, 25 aprilie 1978

⁵ Cauza *Z. și alții v. Regatul Unit [MC]*, hotărârea din 10/05/2001, § 7.

⁶ Cauza *Mahmut Kaya v. Turcia*, hotărârea din 28/03/2000, § 115; *El-Masri v. fosta Republică iugoslavă a Macedoniei [MC]*, hotărârea din 13/12/2012,

⁷ Cauza *Beganović v. Croația*, hotărârea din 25/06/2009, § 71; *Muta v. Ucraina*, hotărârea din 31/07/2012, § 60.

⁸ Cauza *I.G. v. Republica Moldova*, hotărârea din 15.08.2012, cauza *M.C. v. Bulgaria*, hotărârea din 04.03.2004.

circumstanțelor cauzei și la identificarea și pedepsirea celor responsabili. Rezultatul final trebuie să fie repunerea în drepturi a copiilor victimelor a abuzului sexual și repararea prejudiciilor.

În cazul în care un Stat nu depune suficient efort pentru a investiga și a pedepsi cazurile de violență sexuală – de exemplu nu ia în serios sesizările sau declarațiile victimei - acesta acceptă tacit acel act de abuz sexual față de copii și se face complice al încălcării normelor internaționale în domeniul drepturilor copilului.

În context, în baza tratatelor ratificate, Statului îi poate fi imputată încălcarea reglementărilor internaționale, inclusiv , pentru eșecul de a acționa cu suficientă diligență.

Necesitatea adaptării metodelor de investigare a infracțiunii de abuz sexual în funcție de starea de vulnerabilitate a copiilor victime este susținută de CtEDO într-o serie de cauze având ca obiect încălcarea art. 3 din Convenție din perspectiva nerespectării obligațiilor pozitive ale statului de a proteja integritatea persoanei de a adopta dispoziții de drept penal care pedepsesc efectiv violul și a le aplica în practică printr-o anchetă penală eficace.

Spre exemplu, în cauza *M.C. v. Bulgariei*¹, Curtea a desființat stereotipul tradițional că, violul implica utilizarea forței și rezistența fizică din partea victimei. Ultimele decade au marcat un trend clar către abandonarea definiției formaliste și a interpretărilor înguste. Indiferent de formularea specifică aleasă de legiuitorul național, pedepsirea actelor sexuale non-consensuale în toate împrejurările este asigurată în practică prin mijloace de interpretare a noțiunilor legale relevante (coerciție, violență, amenințare, constrângere, viclenie, surprindere și altele) și printr-o evaluare a probelor în context (§ 161- *context-sensitive assessment of the evidence*).

În dreptul penal internațional, s-a recunoscut că forța nu este un element al violului, faptul de a profita de împrejurări coercitive pentru realizarea actului sexual fiind în egală măsură pedepsibil. Consimțământul trebuie să fie liber exprimat, iar evaluarea acestui fapt se face în contextul tuturor circumstanțelor cauzei. Aceasta reflectă o tendință universală către aprecierea lipsei consimțământului ca element esențial al violului².

CtEDO este convinsă că, orice abordare rigidă din punctul de vedere al autorităților a infracțiunilor sexuale, cum ar fi proba rezistenței fizice în orice circumstanțe, riscă să lase anumite tipuri de viol nepedepsite și, deci, să prejudicieze protecția efectivă a autonomiei sexuale a persoanei. În conformitate cu standardele contemporane și tendințele din acest domeniu, obligația pozitivă a statelor membre sub imperiul art. 3 din Convenție trebuie interpretată ca impunând incriminarea, urmărirea penală și pedepsirea efectivă a oricărui act sexual non-consensual, inclusiv în absența rezistenței fizice a victimei³.

Mai concret, în speța analizată de Curte, se reține că este foarte semnificativ că motivul pentru care autoritățile naționale au eșuat să exploreze toate circumstanțele cauzei a fost, aparent, opinia autorităților că, de vreme ce fapta sesizată a fost un „viol la o întâlnire” (între cunoscuți), în absența unor probe directe, cum ar fi urme de violență, rezistență fizică ori strigăte de ajutor, ei nu au putut să deducă dovada lipsei consimțământului și, prin urmare, a violului⁴.

Curtea consideră că, în timp ce în practică poate fi câteodată dificil de demonstrat lipsa consimțământului în absența unei probe directe a violului, cum ar fi urme de violență sau martori direcți, autoritățile trebuie, totuși, să exploreze toate faptele și să decidă pe baza evaluării tuturor circumstanțelor cauzei. Investigația penală și concluziile sale trebuie să se centreze pe chestiunea lipsei consimțământului⁵.

În context, se mai reține că, în timp, s-a produs o reformă legislativă și jurisprudențială de la abordarea istorică, la abordarea egalitară în ce privește problema consimțământului. Violul este o infracțiune îndreptată împotriva autonomiei femeii și elementul său esențial este lipsa

¹ Cauza *M.C.v. Bulgaria*, hotărârea din 04.12.2003.

² *Ibidem*, § 163

³ *Ibidem*, § 166

⁴ *Ibidem*, § 166

⁵ *Ibidem*, § 181.

consimțământului. Tendințele sunt în sensul că orice penetrare sexuală în circumstanțe care sunt coercitive sau comisă prin constrângere ori amenințare cu forța, constituie viol¹.

De asemenea, starea de vulnerabilitate a victimei a fost analizată de CtEDO din perspectiva posibilității de exprimare de către aceasta a unui consimțământ valabil în privința actului sexual și a concepției eronate privind existența acordului victimei în absența dovezii rezistenței opuse ori a probei „directe” a violului sau în lipsa dovezilor materiale a faptei de viol.

Sub acest aspect, în cauza *I.C. v. României*², Curtea a constatat că autoritățile române nu au ținut cont de o serie de împrejurări care sporeau vulnerabilitatea victimei, concentrându-se mai mult pe lipsa dovezilor materiale cu privire la fapta de viol.

Concluziile formulate de autoritățile naționale au fost bazate doar pe declarațiile prezumtivilor făptuitori, coroborate cu faptul că reclamanta nu prezenta pe corp semne de violență și nu a strigat după ajutor, ori nu le-a spus imediat prietenelor sale despre pretinsul abuz. În acest context, Curtea a considerat ca autoritățile au pus un accent nejustificat pe lipsa de probe privind rezistența opusă de reclamantă și nu au adoptat o abordare adaptată la context. Aceleași constatări au fost făcute de Curte și în cauza *E.B. împotriva României*³.

De asemenea, în cauza *M.C. v. Bulgariei*⁴, Curtea a reținut că eșecul autorităților în cauza privind-o pe reclamantă de a investiga suficient circumstanțele faptei a fost rezultatul punerii unui accent nejustificat pe dovezile „directe” ale violului. Abordarea lor în cazul particular a fost restrictivă, ridicând practic „rezistența” la statutul de element definitoriu al infracțiunii. Autoritățile au fost criticate pentru că au acordat puțină importanță vulnerabilității deosebite a tinerilor și factorilor psihologici specifici cazurilor de viol asupra copiilor.

În cauza *I.G. v. Moldova*⁵, Curtea a stabilit nerespectarea obligației pozitive a statului de a pedepsi eficient agresiunea sexuală comisă asupra copiilor, or, investigațiile efectuate nu s-au ridicat la nivelul cerințelor inerente obligației pozitive a statului de a investiga și pedepsi în mod efectiv fapta ilicită - abuzul sexual comis asupra unui copil, în temeiul art.3 al Convenției.

Astfel, Curtea a subliniat că statele au obligația pozitivă, inerentă articolului 3 din Convenție, de a proteja integritatea persoanei de a adopta dispoziții de drept penal care pedepsesc efectiv violul și să le implementeze prin intermediul unei investigații și urmăririi penale efective, accentuând, totodată, că fără îndoială, nu este vorba de o obligație de rezultat, ci o obligație de mijloace. Autoritățile trebuie să întreprindă măsurile rezonabile de care dispun pentru a obține probe cu privire la faptele în cauză, inclusiv declarația victimei, depozițiile martorilor, expertizele și certificatele medicale adecvate care să ofere o determinare completă și exactă a vătămarilor și să efectueze o analiză obiectivă a constatărilor medicale.

Sub aspectul circumstanțelor cauzei, speța evocă un act de agresiune sexuală (viol) comis de mai mulți făptuitori (printre care V.B. și R.G.) urmat de pasivitatea, neglijența și lipsa de consecvență a autorităților naționale care nu au întreprins cu celeritate, potrivit principiului oficialității aplicabil în procedura penală, acțiunile necesare pentru tragerea la răspundere penală a lui V.B.

CtEDO a apreciat că susținerile reclamantei sunt susceptibile de a fi corelate cu dispozițiile art. 3 din Convenție care instituie în sarcina autorităților statale atât obligații pozitive cât și obligații negative.

Cu referire la obligațiile pozitive repartizate autorităților naționale, reclamanta invocă pasivitatea acestora în stabilirea unui climat corespunzător tragerii la răspundere penală a făptuitorilor unor acte penale. Amnistierile multiple pronunțate în legătură cu V.B., alternativ

¹ Ibidem, § 127-128.

² cauza *I.C. v. României*, hotărârea definitivă din 24.08.2016.

³ Cauza *E.B. v. României*, hotărârea din 19.03.2016.

⁴ Cauza *M.C. v. Bulgariei*, hotărârea din 04.12.2003.

⁵ Cauza *I.G. v. Republica Moldova*, hotărârea din 15.08.2012

cu anularea acestora, coroborate cu lipsa de coerență a autorităților naționale de punere în aplicare a deciziei de condamnare constituie, în opinia reclamantei, încălcări ale obligațiilor pozitive atribuite statelor părți în temeiul art. 3 din Convenție.

În opinia Curții, conținutul art. 3 din Convenție circumscrie, în mod necesar, obligațiile pozitive de a adopta dispoziții de drept penal care pedepsesc în mod eficient violul și de a pune în practică prin investigații și acte de urmărire penală adecvate. În scopul realizării obligației pozitive corelative art. 3 din Convenție autoritățile naționale trebuie să acționeze în mod eficient, efectiv și cu diligența rezonabilă corespunzătoare astfel încât să se păstreze încrederea publicului în principiile de drept aplicabile într-o societate democratică. Analizând, pe cale jurisprudențială, implicațiile determinate de îndeplinirea obligațiilor corelative articolului 2 din Convenția Europeană privitor la dreptul la viață, Curtea a stabilit că cerința instituită în sarcina autorităților de a efectua o anchetă penală eficientă poate fi interpretată inclusiv ca impunând statelor obligația de a pune în executare efectivă sentința finală fără întârziere. Deci, în lumina raționamentului Curții, protecția dreptului la viață conform obligației pozitive instituite în sarcina statelor părți la Convenție implică luarea tuturor măsurilor necesare pentru a se asigura executarea pedepsei aplicabilă făptuitorului.

Curtea, în jurisprudența sa anterioară, cauza *Akelienė v. Lituaniiei*¹, a apreciat că cerința eficacității unei anchete penale în temeiul articolului 2 din Convenție poate fi interpretată și ca impunând statelor obligația de a-și executa hotărârile definitive fără întârzieri nejustificate. Executarea unei pedepse impuse în contextul dreptului la viață trebuie considerată ca o parte integrantă a obligației procedurale a statului în temeiul prezentului articol. Mutatis mutandis, ținând cont de faptul că dreptul la viață reprezintă unul dintre fundamentele necesare exercitării altor drepturi și libertăți, Curtea consideră că aceeași abordare trebuie aplicată în cazul de față și că aplicarea unei condamnări pentru abuz sexual este o parte integrantă a obligației pozitive care revine statelor în temeiul art. 3 din Convenție.

Curtea apreciază că acordarea amnistiei în favoarea lui V.B. pune în discuție un alt aspect de fond al cauzei: posibilitatea de a amnistia fapte care sunt contrare articolului 3 din Convenție – normă de *juscogens* prin care sunt interzise tortura, tratamentele crude, inumane sau degradante. Ca regulă generală, actele de amnistie și grațiere sunt dispuse de fiecare Stat Parte la Convenție în temeiul politicii penale proprii însă, aceasta nu poate conduce la concluzia conform căreia nu există posibilitatea de derogare în funcție de caracterul fundamental al dreptului ocrotit prin tragerea la răspundere penală a respectivului făptuitor².

Potrivit jurisprudenței Curții, cauza *Makuchyan și Minasyan v. Azerbaidjanului și Ungariei*³, în cazurile în care sunt reclamate încălcări grave ale drepturilor omului, amnistia și grațierea pot constitui acte care contravin regulilor de drept internațional.

În speță, violul constituie un act contrar demnității umane iar acordarea amnistiei făptuitorului unei atare infracțiuni constituie un act de politică penală contrar normelor de *juscogens*.

Deși puterea de apreciere a circumstanțelor cauzei constituie apanajul instanței de judecată – a cărei activitate este ghidată de principiul *jura novit curia*, instanța are responsabilitatea de a distinge între circumstanțele cauzei și de a decide aplicarea corespunzătoare a posibilelor derogări.

Prin raportare la elementele cauzei, Curtea constată absența unor linii directe uniforme ale instanțelor naționale care pot fi aplicabile în contextul aprecierii pertinentei măsurilor derogatorii: deși R.G se afla într-o situație similară cu V.B., primul nu a beneficiat de amnistie în timp ce pentru V.B. amnistia a fost aplicată și anulată în mod repetat.

Curtea reține că instanțele naționale au acționat mai degrabă în sensul în care au încurajat actele contrare demnității umane, minimizând consecințele unui act ilegal extrem de grav precum violul. Analizând actele corespunzătoare obligațiilor exercitate de organele de

¹ Cauza *Akelienė v. Lituaniiei*, hotărârea din 16.10.2018, §. 85

² Cauza *I.G. v. Republica Moldova*

³ cauza *Makuchyan și Minasyan v. Azerbaidjanului și Ungariei*, hotărârea din 26.05.2020.

urmărire penală în investigarea infracțiunilor contrare articolului 3 din Convenția, Curtea a subliniat că deși nu există nicio obligație absolută ca toate urmărirea penale să conducă la condamnare sau la o anumită sentință, instanțele naționale nu ar trebui în niciun caz să fie pregătite să permită ca atacurile grave asupra integrității fizice și morale să rămână nepedepsite, (cauza *Afet Süreyya Eren v. Turciei*¹).

Alternarea acordării amnistiei și anulării acesteia încalcă principiile securității și certitudinii juridice, cauzând o lipsă de coordonare juridică între serviciile statului având competențe să tragă la răspundere penală făptuitorul și, finalmente, eșecul protecției reclamantei în dimensiunile aferente art. 3 din Convenție. În consecință, Curtea declară, în unanimitate, încălcarea drepturilor și a garanțiilor cuprinse în art. 3 din Convenție.

În hotărârea pronunțată în cauza *A.P. v. Republica Moldova*², Curtea a reținut că lipsa unei anchete penale corespunzătoare în legătură cu plângeri privind abuzul sexual comis asupra copiilor, creează un fundal de impunitate care ar putea constitui o încălcare a obligațiilor pozitive ale statului în temeiul art. 3 din Convenție.

În context, Curtea reamintește că, atunci când o persoană susține în mod întemeiat că a fost victima unor fapte contrare art. 3 din Convenție, autoritățile naționale trebuie să efectueze o investigație oficială efectivă capabilă să permită stabilirea circumstanțelor, precum și identificarea și pedepsirea, în caz de necesitate, a persoanelor responsabile.³ Curtea reiterează, de asemenea, că obligația procedurală de a efectua o anchetă efectivă, care rezultă din art. 3 din Convenție, trebuie interpretată – atunci când este vorba despre un potențial abuz sexual asupra copiilor – în lumina obligațiilor care decurg din alte instrumente internaționale aplicabile și, în special, din Convenția de la Lanzarote⁴. De asemenea, Curtea a subliniat că un raport de evaluare psihologică întocmit de o asociație specializată (Centrul Național de Prevenire a Abuzului Sexual față de Copii) a ridicat îndoieli cu privire la acuzațiile aduse. Prin urmare, autoritățile naționale erau obligate să efectueze o investigație amănunțită pentru a clarifica toate circumstanțele cauzei, având în vedere că acuzațiile aduse puteau constitui un tratament contrar art. 3 din Convenția.

Autoritățile nu au dat atenție raportului de evaluare psihologică întocmit de asociația specializată, deși, concluziile acesteia cu privire la existența unui abuz sexual în cazul reclamantului, nu au fost constatate în cadrul procedurilor naționale. Acest raport ar fi trebuit să reprezinte un mijloc de probă care să fie luat în considerare în investigația desfășurată de autorități. Totodată, Curtea a reținut că reclamantul nu a fost însoțit de un asistent social, de un psiholog sau de orice alt tip de specialist în cursul anchetei preliminare, iar urmărirea penală efectuată de autorități a fost inefficientă, deoarece nu a fost amănunțită și nu a luat în considerare vulnerabilitatea particulară a reclamantului.

În concluzie, menționăm că jurisprudența Curții Europene a Drepturilor Omului aduce în lumină aspecte esențiale referitoare la procedurile de investigare, protecția victimelor și aplicarea justiției în cazurile de abuz sexual asupra copiilor. De asemenea, poate evidenția eventualele deficiențe sau încălcări ale drepturilor fundamentale ale victimelor și ale standardelor internaționale în ceea ce privește prevenirea și combaterea acestui tip de infracțiuni. Interpretarea și aplicarea uniformă, actuală și efectivă a practicii Curții în cadrul procesului penal oferă orientări valoroase pentru îmbunătățirea legislației și a practicilor judiciare în acest domeniu crucial pentru bunăstarea și drepturile copiilor.

Bibliografie:

1) Convenția ONU cu privire la drepturile copilului, adoptată în cadrul ONU în 1989, [Online]: <https://www.unicef.org/moldova/media/1401/file/Conventia-cu-privire-la-drepturile-copilului>, (vizitat la 25.03.2024) .

¹ Cauza *Afet Süreyya Eren v. Turciei*, hotărârea finală din 14.03.2016

² Cauza *A.P. v. Republica Moldova*, hotărârea din 26.10.2021

³ Ibidem, § 184.

⁴ ibidem, § 184

- 2) Convenția Consiliului Europei privind protecția copiilor împotriva exploatării sexuale și a abuzurilor sexuale, [Online] <https://rm.coe.int/168046e1d9> (vizitat la 12.03.2024).
- 3) Convenția Europeană pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale, adoptată la 04.12.1950, [Online] https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_roun (vizitat la 10.03.2024),
- 4) Raport global privind violența sexuală. Geneva: OMS (versiunea originală în limba engleză), [Online] http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/status_report/2014/en? (vizitat la 03.03.2024).
- 5) Organizația Mondială a Sănătății (2014) Raport global privind violența sexuală. Geneva: OMS (versiunea originală în limba engleză), [Online] http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/status_report/2014/en/ (vizitat la 12.03.2024).
- 6) Manual de instruire pentru formatori. Disponibil la: <https://rm.coe.int/training-intervening-abuse-ro-final/1680a40d5c> (vizitat la 11.03.2024).
- 7) Cauza *Nencheva și alții v. Bulgaria*, nr. 48609/06, 18 iunie 2013 [Online] <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22002-7574%22%5D%7D>, (vizitat la 01.03.2024).
- 8) Cauza *Z și alții v. Regatul Unit* [GC], nr. 29392/95, 10 mai 2001, [Online] <https://hudoc.echr.coe.int/fre#%7B%22itemid%22:%5B%22001-59455%22%5D%7D>, (vizitat la 01.03.2024).
- 9) Cauza *M.C. v. Bulgaria*, nr. 39272/98, 4 decembrie 2003, [Online] <https://hudoc.echr.coe.int/tur#%7B%22itemid%22:%5B%22001-61521%22%5D%7D>, (vizitat la 01.03.2024).
- 10) Cauza *Tyrer v. Regatul Unit*, nr. 5856/72, 25 aprilie 1978 [Online] <https://hudoc.echr.coe.int/fre#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57587%22%5D%7D>, vizitat la 03.03.2024)
- 11) Cauza *Mahmut Kaya v. Turcia*, hotărârea din 28/03/2000, [Online] <https://hudoc.echr.coe.int/fre#%7B%22itemid%22:%5B%22002-6676%22%5D%7D>, (vizitat la 11.03.2024)
- 12) Cauza *El-Masri v. fosta Republică iugoslavă a Macedoniei* [MC], hotărârea din 13/12/2012, [Online] <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-115621%22%5D%7D> (vizitat la 11.03.2024)
- 13) Cauza *Beganović v. Croația*, hotărârea din 25/06/2009, [Online] <https://hudoc.echr.coe.int/fre#%7B%22itemid%22:%5B%22001-93258%22%5D%7D> (vizitat la 21.03.2024)
- 14) Cauza *Muta v. Ucraina*, hotărârea din 31/07/2012, [Online] <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-112528%22%5D%7D> (vizitat la 24.03.2024)
- 15) Cauza *I.G. v. Republica Moldova*, hotărârea din 15.08.2012, [Online] <https://www.agentguvernamental.md/wp-content/uploads/2015/04/I.G.-RO.pdf>, (vizitat la 24.03.2024)
- 16) Cauza *Afet Süreyya Eren v. Turciei*, hotărârea finală din 14.03.2016, [Online] <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-158025%22%5D%7D> (vizitat la 24.03.2024)
- 17) Cauza *Akeliene v. Lituaniei*, hotărârea din 16.10.2018, [Online] <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-186768%22%5D%7D> (vizitat la 01.04.2024)
- 18) Cauza *Makuchyan și Minasyan v. Azerbaidjanului și Ungariei*, hotărârea din 26.05.2020, [Online] <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-205928%22%5D%7D> (vizitat la 02.04.2024)

Copyright©CAZACU Doina, 2024.

Contacts/Contacte/ Контакты:

CAZACU Doina,

Doctor în drept, conferențiară universitară,

Universitatea de Stat din Moldova,

Facultatea de Drept,

Departamentul Drept Internațional și European.
Chișinău, Republica Moldova,
Str. M. Kogălniceanu 67, bloc 2, bir. 106.
E-mail: doina.cazacu@yahoo.com
<https://orcid.org/0000-0002-0425-189X>
<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2024.19-1.01>

BRAJNICOVA Ludmila

Masterandă, Universitatea de Stat din Moldova,
Facultatea de Drept,
Programul de master „Drepturile Omului”,
Procuroră în Serviciul Protecție Drepturi Copii
Chișinău, Republica Moldova,
Str. M. Kogălniceanu 67, bloc 2, bir. 106.
E-mail: lbrajnicova48@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0000-8889-718X>
<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2024.19-1.01>

 <p>REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE Chișinău, Republica Moldova</p>	<p>Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений</p> <p>2024, Issue 1, Volume 19, Pages 19-31. ISSN 1857-1999 EISSN 2345-1963 Submitted: 15.12. 2023 Reviewed 12.02.2024 Accepted: 15.04. 2024 Published: 15.06. 2024 https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2024.19-1.02</p>
---	--

**TRIBUNA DISCUȚIONALĂ
THE TRIBUNE OF DISCUSSION
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА**

**FORMA ADECVATĂ DE RECUNOAȘTERE ȘI PROTECȚIE PENTRU CUPLURILE
DE ACELAȘI SEX. CONSIDERAȚII PE MARGINEA CAUZEI *BUHUCEANU***

**THE APPROPRIATE FORM OF RECOGNITION AND PROTECTION FOR SAME-
SEX COUPLES. CONSIDERATIONS ON THE *BUHUCEANU* CASE**

**LA FORME APPROPRIÉE DE RECONNAISSANCE ET DE PROTECTION POUR
LES COUPLES DE MEME SEXE. CONSIDERATIONS SUR LE CAS *BUHUCEANU***

**СООТВЕТСТВУЮЩАЯ ФОРМА ПРИЗНАНИЯ И ЗАЩИТЫ
ОДНОПОЛЫХ ПАР. СООБРАЖЕНИЯ ПО ДЕЛУ *БУХУЧАНУ***

JUGASTRU Călina-Felicia* / JUGASTRU Calina-Felicia / ЖУГАСТРУ Калина Фелиция

ABSTRACT:

**THE APPROPRIATE FORM OF RECOGNITION AND PROTECTION
FOR SAME-SEX COUPLES. CONSIDERATIONS ON THE *BUHUCEANU* CASE**

One of the recent judgments of the Strasbourg Court brings to the fore topical issues in family life. A gradually building jurisprudence initially denied same-sex couples the right to family life under Article 8 of the Convention. Subsequently, the possibility for same-sex couples to benefit from the protection of that text was opened up and Member States were under a positive obligation to provide them with the appropriate legal framework for recognition. The European Court leaves it to the discretion of the States to decide which form of recognition and protection (in principle, the choice is between civil/registered partnership and same-sex marriage). This is the main problem raised by the *Buhuceanu and Others v. Romania* judgment, in terms of the failure of the Romanian State to fulfil its positive obligation. Most probably, the Romanian legislator will resort to the institution of civil/registered partnership, keeping same-sex marriage.

Keywords: *Buhuceanu and others v. Romania*, positive obligation, form of recognition and protection.

JEL Classification: K36

Universal Decimal Classification: 340.1; 347.61

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2024.19-1.02>

* **JUGASTRU Călina-Felicia** – Profesor universitar. Doctor în drept, Universitatea „Lucian Blaga” din Sibiu, Facultatea de Drept (Sibiu, România)/ **JUGASTRU Calina-Felicia** – University professor. Doctor of Law, "Lucian Blaga" University of Sibiu, Faculty of Law (Sibiu, Romania)/ **ЖУГАСТРУ Кэлина-Фелиция** – профессор университета. Доктор юридических наук, Университет «Лучиан Блага», Сибиу, юридический факультет (Сибиу, Румыния). <https://orcid.org/0009-0007-8253-4880>; **E-mail:** calina.jugastru@ulbsibiu.ro

REZUMAT:

FORMA ADECVATĂ DE RECUNOAȘTERE ȘI PROTECȚIE PENTRU CUPLURILE DE ACELAȘI SEX. CONSIDERAȚII PE MARGINEA CAUZEI *BUHUCEANU*

Una dintre hotărârile recent pronunțate de Curtea de la Strasbourg aduce în atenție chestiuni de actualitate, în materia vieții de familie. O jurisprudență gradual construită a negat, inițial, dreptul cuplurilor de același sex la viața de familie, în temeiul art. 8 din Convenție. Ulterior, a fost deschisă posibilitatea cuplurilor de același sex de a beneficia de protecția textului menționat, iar în sarcina statelor membre a fost reținută obligația pozitivă de a le asigura cadrul legal adecvat de recunoaștere. Instanța europeană lasă în marja de apreciere a statelor să decidă care este forma de recunoaștere și protecție (în principiu, alegerea operează între parteneriatul civil/înregistrat și căsătoria între persoanele de același sex). Aceasta este principala problemă pe care o ridică hotărârea *Buhuceanu și alții c. României*, din perspectiva neîndeplinirii obligației pozitive de către statul român. Cel mai probabil, legiuitorul român va recurge la instituția parteneriatului civil/înregistrat, păstrând căsătoria pentru persoanele de același sex.

Cuvinte cheie: *Buhuceanu și alții c. României*, obligație pozitivă, forma de recunoaștere și protecție.

JEL Classification: K36

CZU: 340.1; 347.61

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2024.19-1.02>

RÉSUMÉ:

LA FORME APPROPRIÉE DE RECONNAISSANCE ET DE PROTECTION POUR LES COUPLES DE MEME SEXE. CONSIDERATIONS SUR LE CAS *BUHUCEANU*

L'un des récents arrêts de la Cour de Strasbourg met en lumière des questions d'actualité dans le domaine de la vie familiale. Une jurisprudence qui s'est construite progressivement a d'abord refusé aux couples de même sexe le droit à la vie familiale en vertu de l'article 8 de la Convention. Par la suite, la possibilité pour les couples de même sexe de bénéficier de la protection de ce texte a été ouverte et les États membres ont eu l'obligation positive de leur fournir le cadre juridique approprié pour la reconnaissance. La Cour européenne laisse à la discrétion des États le choix de la forme de reconnaissance et de protection (en principe, le choix est entre le partenariat civil/enregistré et le mariage homosexuel). C'est le principal problème soulevé par l'arrêt *Buhuceanu et autres c. Roumanie*, en termes de manquement de l'État roumain à son obligation positive. Très probablement, le législateur roumain aura recours à l'institution du partenariat civil/enregistré, en conservant le mariage homosexuel.

Mots clés : *Buhuceanu et autres c. Roumanie*, obligation positive, forme de reconnaissance et de protection

Classement JEL: K36

Classification décimale universelle: 340.1; 347.61

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2024.19-1.02>

РЕЗЮМЕ:

**СООТВЕТСТВУЮЩАЯ ФОРМА ПРИЗНАНИЯ И ЗАЩИТЫ
ОДНОПОЛЫХ ПАР. СООБРАЖЕНИЯ ПО ДЕЛУ *БУХУЧАНУ***

Одно из решений, недавно вынесенных Страсбургским судом, акцентирует внимание на актуальных вопросах семейной жизни. Постепенно формировавшаяся судебная практика изначально отрицала право однополых пар на семейную жизнь на основании ст. 8 Конвенции. Позднее однополым парам открылась возможность воспользоваться защитой упомянутого текста, а позитивное обязательство предоставить им соответствующую правовую основу для признания было сохранено в сфере ответственности государств-членов. Европейский суд оставляет на усмотрение государств решать, какая форма признания и защиты (в принципе,

выбор действует между гражданским/зарегистрированным партнерством и браком между людьми одного пола). Это основная проблема, поднятая решением Бухучану и другие против Румынии, с точки зрения невыполнения позитивного обязательства румынским государством. Скорее всего, румынский законодатель прибегнет к институту гражданского/зарегистрированного партнерства, сохранив брак для лиц одного пола.

Ключевые слова: Бухучану и другие против Румынии, позитивное обязательство, форма признания и защиты.

JEL Classification: K36

УДК: 340.1; 347.61

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2024.19-1.02>

I. Aspecte introductive

Cauza în care Curtea de la Strasbourg s-a pronunțat în data de 23 mai 2023 delimitează un perimetru în care actualitatea cuplurilor de același sex este în prim-plan. Hotărârea a rămas definitivă, conform comunicatului de presă din data de 26 septembrie 2023¹. *Buhuceanu și alții contra României* va rămâne în galeria cauzelor de referință, prin modificările legislative care se prefigurează în dreptul român. Condamnarea în temeiul art. 8 din Convenție antrenează (imperativ) reglementarea unui cadru de recunoaștere și protecție pentru cuplurile de același sex. Notăm, în cele ce urmează câteva idei care se desprind din hotărârea Curții, pe marginea *obligăției pozitive, consensului european* (indisolubil legat de marja de apreciere ce revine statelor) și a *protecției pe care statele membre trebuie să o ofere cuplurilor de același sex*. Odată ce a fost lămurită accepțiunea largă a noțiunii „viață de familie” (într-o jurisprudență care a înregistrat atât negarea, cât și revirimentul), rămâne a delimita formele de protecție posibile, pentru cuplurile de același sex. Legiuitorul român va fi în situația de a reflecta și de a decide, cu lura în considerare a tradiției naționale, standardelor europene și soluțiilor din dreptul comparat.

II. Chestiuni prealabile

1. Scurtă evocare a stării de fapt și a soluției în *Buhuceanu*

Instanța europeană a fost investită, în perioada 2019-2020, cu cereri formulate de cupluri de același sex, ale căror demersuri (în vederea încheierii căsătoriei pe teritoriul României) au fost respinse ca fiind contrare art. 271 și art. 277 alin. 1 C. civ. român. În temeiul art. 8 (dreptul la respectarea vieții private și de familie) și art. 14 (interzicerea discriminării), reclamanții s-au plâns de faptul că nu dispuneau de niciun mijloc juridic de protecție a relației, întrucât nu aveau acces la forma de uniune consacrată legal în România. Lipsa de recunoaștere a uniunilor între persoane de același sex) fie sub forma căsătoriei, fie a parteneriatului civil, a dezavantajat reclamanții în moduri specifice. Reclamanții au arătat că, de pildă, în unitățile medicale membrii uniunilor de cuplu nu pot lua decizii în numele lor partenerului, nu pot să revendice trupul partenerului decedat de la morgă; nu au statutul de coasigurat în cadrul asigurării de sănătate a partenerului; nu au dreptul de a continua contractul de închiriere a locuinței în cazul decesului partenerului, nu au dreptul la pensie de urmaș, nu li se acordă zile de concediu în caz de deces sau boală gravă a partenerului ș.a. Toate aceste prerogative sunt prevăzute în dreptul român doar pentru cuplurile căsătorite²,

¹ CEDO, camera a patra, nr. 20081/19 ș.a. Hotărârea este disponibilă la adresa [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22languageisocode%22:\[%22ENG%22\].%22documentcollectionid%22:\[%22JUDGMENTS%22\].%22itemid%22:\[%22001-224774%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22languageisocode%22:[%22ENG%22].%22documentcollectionid%22:[%22JUDGMENTS%22].%22itemid%22:[%22001-224774%22]}), accesată la data de 3 septembrie 2023. A rămas definitivă, potrivit comunicatului de presă al Curții, din data de 26 septembrie 2023 (<file:///C:/Users/Calina/Downloads/Grand%20Chamber%20Panel's%20Decisions%20-%20September%202023.pdf>, accesat la 28 septembrie 2023).

² În ceea ce privește argumentul Guvernului cu privire la posibilitatea de a obține o parte din drepturile de care beneficiază cuplurile căsătorite prin intermediul unor contracte private (a se vedea paragraful 49 de mai jos), reclamanții au remarcat că drepturile garantate cuplurilor căsătorite își au originea în lege și sunt opozabile erga omnes. Acest nivel de protecție nu poate fi obținut prin contracte private (*Buhuceanu*, par. 42).

astfel că, în speță, încălcarea art. 8 a durat o perioadă lungă de timp și a afectat numeroase aspecte cotidiene ale vieții de familie.

Curtea a constatat că dreptul român prevede o singură formă de uniune de familie (căsătoria între persoane de sex opus) și nu recunoaște cuplurile de același sex. Statul pârât nu a informat instanța europeană cu privire la intenția de a opera modificări, pentru a permite cuplurilor de același sex să se bucure de un regim juridic de protecție. Dimpotrivă, mai multe proiecte legislative nu au primit sprijinul Parlamentului și al Guvernului. Prin urmare, solicitanții au un interes deosebit în reglementarea unei forme de uniune civilă, cu scopul de a avea lor relații recunoscute și protejate din punct de vedere juridic, fără obstacol inutil. Curtea a menționat că nu poate discerne vreun risc pentru instituția căsătorie, întrucât acordarea recunoașterii legale a uniunilor homosexuale nu împiedică intrarea cuplurilor de sex opus în instituția căsătoriei. Cu cinci voturi pentru și două voturi împotriva s-a constatat încălcarea art. 8 din Convenție. Nu au fost examinate separat plângerile formulate în temeiul art. 14, având în vedere constatările formulate în temeiul art. 8. Cu șase voturi pentru și unul împotriva, s-a apreciat că, prin constatarea încălcării, s-a oferit o satisfacție echitabilă suficientă pentru prejudiciul suferit de reclamanți. Judecătorul Guerra Martins a emis o opinie parțial separată, iar judecătorii Wojtyczek și Harutyunyan au exprimat o opinie separată.

2. Obligația pozitivă. De la *Oliari la Buhuceanu*

Obligația pozitivă privește forma de protecție adecvată pentru recunoașterea cuplurilor de același sex. *Buhuceanu* face trimitere la jurisprudența anterioară, reamintind că, în temeiul art. 8 din Convenție pot fi impuse anumite obligații pozitive, în sarcina statului membru.

Hotărârea de referință este *Oliari și alții c. Italiei* (iar *Fedotova* reia principalele aserțiuni): statul pârât este obligat să asigure respectarea vieții private și de familie a cuplurilor de același sex prin asigurarea unui cadru juridic care să garanteze recunoașterea și protecția relației lor în dreptul intern; cuplurile de același sex sunt la fel de capabile ca și cuplurile de sex diferit de a intra în relații stabile și angajate și au nevoie comparabilă de recunoaștere legală și protecție a relațiilor lor (*Fedotova* [MC], par. 162; *Oliari*, par. 165). Se menționează că, după ce a luat în considerare interesele reclamanților, „care au fost lipsiți de orice mijloace de protecție a relației lor, precum și motivele de interes public invocate de statul pârât, Curtea a concluzionat că, în absența unui interes comunitar predominant care ar putea fi pus în balanță față de interesele reclamanților, Italia și-a depășit marja de apreciere și nu și-a îndeplinit obligația pozitivă de a se asigura că reclamanții aveau la dispoziție un cadru juridic specific care prevedea recunoașterea și protecția relației între persoane de același sex” (*Fedotova* [MC], par. 162; *Oliari*, par. 185)¹.

Concluzia este similară în *Buhuceanu și alții c. României*: statul român și-a depășit marja de apreciere și nu și-a respectat obligația pozitivă de a garanta reclamanților respectarea vieții private și de familie (par. 83).

3. Consensul european și marja de apreciere

Consensul european este un vector care contribuie la configurarea sferei marjei de apreciere. Consensul presupune identitate de opinii (cu privire la o anumită problemă), iar traseul parcurs până la acest rezultat este gradual. În ipoteza care privește cuplurile de același sex, au fost depășite etapele non-recunoașterii vieții de familie și non-recunoașterii obligației pozitive ce revin statelor membre.

„Momentul” *Buhuceanu* marchează existența consensului dublu direcționat. Pe de o parte, atunci când este în joc un aspect deosebit de important al existenței sau identității unei

¹ Ideea obligației pozitive este reluată în cauza *Orlandi și alții c. Italiei* (par. 192, 210, cu sublinierea necesității de a asigura recunoașterea juridică și protecția cuplurilor de același sex) și în *Fedotova* [MC], par. 163. Alte hotărâri care se referă la aceste probleme sunt *X și Y c. Țărilor de Jos*, 1985; *Maumousseau și Washington c. Franței*, 2007; *Söderman c. Suediei* [MC], 2013; *Hämäläinen c. Finlandei* [MC], 2014]; *S.H. și alții c. Austriei* [MC], 2011.

persoane, marja de apreciere acordată statului este limitată¹. Sfera restrânsă a marjei de apreciere (limitele impuse acesteia) se grefează pe existența consensului. Pe de altă parte, marja de apreciere va fi mai largă, atunci când nu există un consens în rândul statelor membre, indiferent că sunt în discuție importanța relativă a interesului aflat în joc ori cele mai adecvate metode pentru protejarea acestuia, în special atunci când cauza ridică probleme sensibile, care țin de morală ori de etică². Marja largă este justificată de necesitatea păstrării unui echilibru între interese private ori publice concurente sau între drepturi ale Convenției³ (Oliari, par. 162).

Un exemplu în ceea ce privește evoluția consensului european. *Schalk și Kopf c. Austriei* (CEDO, 2010). La data pronunțării hotărârii de către Curte, legea privind parteneriatul înregistrat era adoptată. Așadar, instanța trebuia doar să stabilească dacă statul pârât ar fi trebuit să le ofere reclamanzilor o modalitate alternativă de recunoaștere juridică a parteneriatului lor mai devreme decât a făcut-o (adică înainte de 1 ianuarie 2010). Curtea a constatat evoluția rapidă a consensului european la care s-a ajuns în deceniul anterior, dar și că nu exista încă o majoritate de state care prevedeau recunoașterea juridică a cuplurilor formate din persoane de același sex (la acel moment, nouăsprezece state), S-a apreciat că domeniul în cauză era unul în care drepturile evoluau permanent, nefiind stabilit un consens, astfel că era la latitudinea statelor să aleagă momentul la care să legifereze (cu alte cuvinte, statele beneficiau de marjă de apreciere în ceea ce privește alegerea momentului pentru introducerea unor modificări legislative. Legea austriacă cu privire la parteneriatul înregistrat, în vigoare de la 1 ianuarie 2010, reflectă evoluția descrisă mai sus și astfel, face parte din consensului european în curs de dezvoltare. Chiar dacă nu este în avangardă, legislatorul austriac nu îi poate fi reproșat faptul că nu a adoptat Legea cu privire la parteneriatul înregistrat mai devreme (par. 105-106). La acel moment, Curtea a constatat (conform art. 14 și art. 8 din Convenție) că nu se poate impune statelor contractante obligația acordării accesului la căsătorie cuplurilor formate din persoane de același sex⁴.

III. Forma adecvată de recunoaștere și protecție

1. Premisa – accețiunea largă a noțiunii „viață de familie”

Instanța europeană reține în *Buhuceanu* absența cadrului juridic specific pentru cuplurile de același sex, fără să nominalizeze forma de protecție adecvată. În virtutea marjei largi de apreciere, opțiunea legislativă aparține statelor membre. Dacă decizia de a oferi sau de a nu oferi un cadru legal (pentru cuplurile de același sex), nu este la îndemâna statelor, în schimb, regimul juridic concret nu poate fi impus pe cale jurisprudențială. Într-un proces gradual, accețiunea noțiunii „viață de familie” a suferit modificări în optica instanței de la Strasbourg. De la non-recunoașterea relației între persoane de același sex ca intrând în categoria „viață de familie”, la deschiderea manifestată în anii din urmă – traseul a fost sinuos⁵.

În prezent, accețiunea largă a vieții de familie (în temeiul art. 8 din Convenție) este fundamentul modificării conturului noțiunii „căsătorie”. S-a afirmat doctrinar, cu timp în

¹ A se vedea, de exemplu, *Goodwin c. Regatului Unit*, pct. 90; *Pretty c. Regatului Unit*, nr. 2346/02, pct. 71, CEDO 2002-III).

² *X, Y și Z c. Regatului Unit*, 1997, par. 44; *Fretté c. Franței*, par. 41; *Goodwin c. Regatului Unit*, par. 85.

³ CEDO, *Fretté*, par. 42; CEDO, *Odièvre c. Franței* [MC], par. 44-49; *Evans c. Regatului Unit* [MC], par. 77, CEDO 2007; *Dickison c. Regatului Unit* [MC], par. 78, CEDO 2007.

⁴ În *Oliari*, instanța nota că, relevant pentru aprecierea Curții, este și procesul de recunoaștere juridică a cuplurilor formate din persoane de același sex, care a continuat să evolueze rapid în Europa după pronunțarea hotărârii în cauza *Schalk și Kopf c. Austriei*. Până la acel moment, o majoritate fragilă a statelor membre (douăzeci și patru din patruzeci și șapte) legiferaser deja în favoarea unei astfel de recunoașteri și a protecției relevante. Aceeași dezvoltare rapidă putea fi constatată la nivel mondial. Informațiile disponibile demonstau evoluția internațională permanentă către recunoașterea juridică – o recunoaștere căreia Curtea nu poate să nu îi acorde importanță (par. 178).

⁵ Pentru o analiză *in concreto* a vieții de familie, din perspectiva CEDO, a se vedea, J.-M. Larralde, *Famille et Convention européenne des droits de l'homme*, în J.-M. Larralde, M.-J. Redor-Fichot (dir.), *Cahiers de la recherche sur les droits fondamentaux*, nr. 11/2013, *Le droit de la famille en (r)évolutions*, p. 22-24, inclusiv jurisprudența indicată la notele de subsol.

urmă – căsătoria reprezintă baza familiei și „generează între cei care o încheie, raporturi multiple și complexe, de diferite naturi, dintre care numai unele fac obiectul reglementării juridice”¹. De la uniunea clasică bărbat-femeie, instituția căsătoriei a fost dinamică, în limitele granițelor naționale². Ceea ce a contribuit semnificativ la adoptarea noului tipar, a fost condiția diferenței de sex³. Unele state au abolit acest impediment și au legiferat căsătoria între persoanele de același sex (de exemplu, Franța, Țările de Jos, Portugalia, Suedia, Belgia, Danemarca, Spania, Anglia, Germania, Elveția). În planul elementului de extraneitate, conflictul de calificări este generat de modul diferit în care este definită căsătoria – fie ca uniune între femeie și bărbat, fie ca tipar care înglobează și uniunile între persoane care au același sex.

2. Care sunt formele de protecție disponibile?

Gama uniunilor de cuplu implică tradiția căsătoriei heterosexuale și uniunile de cuplu netradiționale. Ultima categorie este circumscrisă căsătoriilor între persoane de același sex și uniunilor instituționalizate, de tipul parteneriatelor civile/înregistrate. Nu avem în vedere, în acest context, uniunea liberă, numită, îndeobște, concubinaj⁴.

Un tablou al instituțiilor netradiționale pune în lumină o hartă diversă, atât în ce privește consacrarea în dreptul pozitiv, cât și conținutul reglementării. Dacă pentru spațiul internațional, căsătoria heterosexuală (și monogamă) este regula, discuțiile sunt generate de ceea ce este considerat, îndeobște, „netradițional”. Parteneriatul civil /înregistrat a intrat, în urmă cu peste 30 de ani în dreptul substanțial și în dreptul internațional privat al statelor (Danemarca l-a reglementat prin Legea nr. 372/1989, promovând un cadru deschis și cuplurilor formate din persoane de același sex). La nivel european, parteneriatul înregistrat este definit ca „regim de viață comun între două persoane, prevăzut de lege, a cărui înregistrare este obligatorie în temeiul respectivei legi și care îndeplinește formalitățile juridice impuse de respectiva lege pentru constituirea sa” [art. 3 alin. 1 lit. a din Regulamentul (UE) 2016/1104]⁵.

2.1. Căsătoria între persoane de același sex

Căsătoria între persoane de același sex este o variantă normativă a căsătoriei – cealaltă variantă fiind căsătoria între persoane de sex diferit. Noul tipar nu cunoaște reglementare

¹ Al. Bacaci, *Raporturile patrimoniale în dreptul familiei*, Editura Hamangiu, București, 2007, p. 3. S-a dovedit în timp că – element de bază al familiei – „căsătoria dezvăluie particularități politice, sociologice și religioase ale fiecărui stat, de aici rezultând o foarte mare diversitate de legislații, care, adăugate dezvoltării contemporane, mișcărilor de populații, face din acest element de statut personal un teren deosebit de propice pentru multiplicarea conflictelor de legi” (I. Chelaru, A.-L. Chelaru, *Străinii în România. Regim juridic*, Editura Universul Juridic, București, 2016, p. 266).

² Sistemele de drept naționale au opțiuni diferite cu privire la înțelesul noțiunii de căsătorie și cu privire la condițiile de validitate a căsătoriei. Pentru un tablou al principalelor reglementări, a se vedea, N.C. Aniței, *Convenția matrimonială în dreptul internațional privat român*, Editura C.H. Beck, București, 2013, p. 8-10.

³ Cu privire la diferența de sex în dreptul comparat, a se vedea, V. Pinzari, *Condiție de fond pozitivă la căsătorie în legislația Republicii Moldova*, în *Studia Universitatis Babeș-Bolyai Jurisprudentia*, nr. 2/2014, p. 108-116.

⁴ Pentru un tablou general al instituțiilor, a se vedea, C. Hageanu, *Scurte considerații privind căsătoria și concubinajul în lumina reglementărilor din noul Cod civil*, în *Jurnalul de Studii Juridice*, număr special, 2010, p. 443-452; S. Sztranyiczki, *Posibile considerații contributive privind necesitatea instituționalizării concubinajului în România*, în *Revista de Dreptul Familiei*, nr. 1/2020, p. 312-335; A.-C. Iordana, *Diferite forme ale cuplurilor necasatorite*, în *Law Annals from Titu Maiorescu University*, 2008, p. 147-176; Y. Favier, *La notion de couple de fait en droit français: „Concubinage” vs. PACS et mariage*, în *Actualidad Juridica Iberoamericana*, nr. 11/2019, p. 64-77; A. Devaux, *The New French Marriage in an International and Comparative Law Perspective*, în *Tulane Journal of International and Comparative Law*, nr. 1/2014, p. 73-106.

⁵ Cu privire la domeniul de aplicare al Regulamentului (UE) 2016/1104, a se vedea, A. Bonomi, P. Wautelet, *Le droit européen des relations patrimoniales de couple. Commentaire des Règlements (UE) n° 2016/1103 et 2016/1104*, Bruylant, Bruxelles, 2021, p. 107-346.

decât într-un număr de state și echivalează cu reformarea mai multor instituții tradiționale¹. O evidență la data de 1 ianuarie 2020 consemnează consacrarea legislativă în: Africa de Sud, Germania, Argentina, Austria, Australia, Belgia, Brazilia, Canada, Columbia, Danemarca, Spania, S.U.A., Finlanda, Franța, Irlanda, Islanda, Luxemburg, Malta, Mexic (Mexic și 10 state federale), Norvegia, Noua Zeelandă, Țările de Jos, Portugalia, Regatul Unit și Irlanda de Nord, Suedia, Taiwan, Uruguay².

2.2. Parteneriatul civil

Principalele modele partenieriale naționale sunt parteneriatul-contract, parteneriatul-instituție și formula hibridă, care întrunește elemente din ambele categorii. În dreptul național, eterogenitatea este cuvântul de ordine, în ce privește consacrarea instituției, calificarea și regimul de parteneriat. Cu trimitere, la parteneriat, s-a afirmat că, «Din perspectiva legislației comparate, noțiunea de „parteneriat înregistrat” desemnează o formă de coabitare în afara căsătoriei, care, pentru a fi valabilă și producătoare de efecte juridice, implică îndeplinirea anumitor formalități, în special înscrierea într-un registru public. În cuprinsul legislațiilor naționale, instituția parteneriatului înregistrat este reglementată sub denumiri diferite: „parteneriat civil”, „uniune civilă”, „coabitare legală”, „pact civil de solidaritate” etc.»³.

Parteneriatul civil/înregistrat reprezintă o opțiune legislativă, alături de căsătorie și este reglementat într-un număr considerabil de state europene, fie într-o singură variantă (între persoane de sex diferit/între persoane de același sex); fie în ambele variante. Parteneriatul civil experimentează lipsa reglementării (România, Rusia, Bulgaria, Letonia, Lituania, Polonia, Slovacia, Algeria, Camerun, Coasta de Fildeș, Egipt, Madagascar, Maroc, Tunisia, China, Turcia, Chile, Cuba, Japonia etc.), modelul bivalent (parteneriat între persoane de sex diferit și parteneriat între persoane de același sex – Franța, Belgia⁴, Luxemburg, Țările de Jos⁵, Grecia) ori univalent (parteneriat între persoane de același sex Austria, Italia, Anglia⁶, Scoția⁷, Malta¹, Elveția², Ungaria³). În trecut, țări ca Irlanda, Germania sau Elveția au

¹ În ce privește adopția, a se vedea, C.O. Mihăilă, *Adopția internațională. Interzicerea adopției de către persoanele de același sex. Rainbow families. O realitate încă de neacceptat?*, în *Revista de Dreptul Familiei*, nr. 2/2021, p. 279-314; pentru consecințe în planul filiației, în general, I. Théry, *Mariage et filiation pour tous. Une métamorphose inachevée*, Paris, Le Seuil, collection La République des idées, 2016; S. Romboli, *La protección de las parejas homosexuales frente a la discriminación en la evolución de la jurisprudencia del Tribunal Europeo pasado, presente y unas previsiones para el future*, în *Anales de derecho (Universidad de Murcia)*, nr. Extra 1/2020 (Ejemplar dedicado a: El TEDH en su sesenta aniversario), p. 13-18.

² M. Revillard, *Les régimes patrimoniaux des couples en droit international privé, européen et comparé*, Defrénois, Paris, 2020, p. 22; A.L. Calvo Caravaca, J. Carrascosa González, *Los matrimonios entre personas del mismo sexo en la Unión Europea*, în *Revista Crítica de Derecho Inmobiliario*, nr. 700/2007, p. 443-446.

³ În acest sens, C. Nicolescu, *Parteneriatele civile înregistrate – o necesitate normativă?*, în *Revista Română de Drept Privat*, nr. 3/2018, p. 341.

⁴ G. Willems, *Registered Partnerships in Belgium*, în J.M. Scherpe, *The Future of Registered Partnerships. Family Recognition Beyond Marriage?*, Intersentia, Cambridge, 2017, p. 386. Luxemburg a reglementat parteneriatul între persoane de sex diferit sau de același sex prin Legea din 9 iulie 2004, intrată în vigoare la 1 noiembrie 2004. Căsătoriile între persoane de același sex au fost legiferate în anul 2015 (M. Revillard, *Les régimes patrimoniaux des couples en droit international privé, européen et comparé*, op. cit., p. 233).

⁵ I. Sumner, *Registered Partnerships in the Netherlands*, în J.M. Scherpe, *The Future of Registered Partnerships. Family Recognition Beyond Marriage?*, op. cit., p. 124; D. Lima, *Registered Partnerships in Greece and Cyprus*, în J.M. Scherpe, *The Future of Registered Partnerships. Family Recognition Beyond Marriage?*, op. cit., p. 304-306.

⁶ A. Hayward, *Registered Partnership in England and Wales*, în J.M. Scherpe, *The Future of Registered Partnerships. Family Recognition Beyond Marriage?*, op. cit., p. 198.

⁷ Legea privind parteneriatul înregistrat între persoane de același sex a intrat în vigoare în Austria în 1 ianuarie 2010, iar căsătoria între persoane de același sex este permisă începând cu 1 ianuarie 2014. (M. Revillard, *Les régimes patrimoniaux des couples en droit international privé, européen et comparé*, op. cit., p. 233); A. Hayward, *Registered Partnership in England and Wales*, în J.M. Scherpe, *The Future of Registered Partnerships. Family Recognition Beyond Marriage?*, op. cit., p. 198; K. McK. Norrie, *Registered Partnerships in Scotland*, în J.M. Scherpe, *The Future of Registered Partnerships. Family Recognition Beyond Marriage?*, op. cit., p. 231.

reglementat parteneriatul exclusiv pentru persoanele de același sex; odată cu consacrarea căsătoriei între persoanele de același sex, nu mai pot fi încheiate parteneriate (2015, respectiv, 2017, 2022)⁴.

Evocăm unul dintre cele mai cunoscute parteneriate înregistrate – *pactul civil de solidaritate*⁵. Potrivit dreptului francez, pactul civil de solidaritate⁶ poate fi încheiat între persoanele fizice care au împlinit 18 ani, sunt de sex opus ori de același sex și care își organizează viața comună conform prescripțiilor legale (art. 515-1 C. civ.). Pactul civil de solidaritate este descris ca un *contract* care are rolul organizării vieții patrimoniale comune a membrilor cuplului, care nu înțeleg să își asume obligații decât pe un termen scurt⁷ (spre diferență de căsătorie, care presupune durabilitatea angajamentelor celor doi soți⁸). Este subliniată fragilitatea pactului, sub aspectul desfacerii acestuia. Voința unuia dintre parteneri este suficientă (cu notificare adresată partenerului prin executor judecătoresc, depusă la grefa instanței). De comun acord, partenerii pot proceda la desfacerea uniunii, cu depunerea declarației la grefă. Nicio procedură nu guvernează desfacerea parteneriatului – așa cum este cazul procedurii divorțului, pentru desfacerea căsătoriei. În același timp, pactul de solidaritate evocă starea civilă a persoanei, însă nu poate fi calificat nici drept căsătorie, nefiind supus cerințelor esențiale care dau unicitate instituției căsătoriei (de exemplu, condiția de formă a celebrării căsătoriei, conform procedurilor instituite de fiecare stat). Pactul de solidaritate constituie o *formă alternativă de conjugalitate*, o serie de elemente fiind preluate din instituția căsătoriei⁹.

Dreptul francez a intrat pe terenul legiferării parteneriatul în anul 1999 și a introdus norma de conflict după 10 ani. Norma conflictuală este permisivă, în sensul că instituie (prin *lex auctoritatis*) posibilitatea oricărei persoane de a încheia un pact civil de solidaritate, independent de faptul că legea națională prevede sau nu parteneriatul civil. Ulterior, a fost legiferată căsătoria între persoane de același sex, prin Legea nr. 2013-404 din 17 mai 2013 (care a introdus art. 202-1 în Codul civil francez). Norma de conflict în materia căsătoriei a

¹ Legea din 14 aprilie 2014 a instituit o formă de uniune civilă pentru persoanele de același sex, iar din 2017 a fost reglementată căsătoria între persoane de același sex (M. Revillard, *Les régimes patrimoniaux des couples en droit international privé, européen et comparé, op. cit.*, p. 258-259).

² Legea federală cu privire la parteneriatul înregistrat între persoane de același sex a fost publicată în Recueil Officiel nr. 2005 5685 și a intrat în vigoare la 1 iulie 2007 (a se vedea, <https://www.fedlex.admin.ch/fr/home>, accesat la data de 2 septembrie 2023).

³ Parteneriatul înregistrat pentru persoane de același sex a fost introdus prin Legea din 20 aprilie 2009, care a intrat în vigoare în 1 iunie 2009 (M. Revillard, *Les régimes patrimoniaux des couples en droit international privé, européen et comparé, op. cit.*, p. 274).

⁴ B. Tobin, *Registered Partnerships in the Republic of Ireland*, în J.M. Scherpe, *The Future of Registered Partnerships. Family Recognition Beyond Marriage?*, op. cit., p. 284. Germania a reglementat parteneriatul înregistrat, pentru cuplurile de același sex, prin Legea din 16 februarie 2001, care a intrat în vigoare la 1 august 2001. Parteneriatele nu mai pot fi înregistrate după 1 octombrie 2017, data la care a intrat în vigoare legea care consacră căsătoria între persoane de același sex.

⁵ A se vedea și C. Juguastu, *Particularități ale instrumentarului voinței în statutul patrimonial al cuplurilor internaționale*, în *Revista Română de Drept Privat*, nr. 1/2021, p. 499.

⁶ Danemarca a „inaugurat” noul model al uniunii de cuplu (parteneriatul înregistrat) în anul 1989. Prin Legea nr. 372/1989 a consacrat parteneriatele înregistrate, cadru legal deschis și cuplurilor formate din persoane de același sex (a se vedea, A. Motica, A.D. Muntean, *Pactele civile de solidaritate, necesitate sau pretext?*, în *Revista Română de Drept Privat*, nr. 3/2018, p. 259). Efectele patrimoniale, precum și relațiile personale generate de pactele civile de solidaritate sunt prezentate pe larg, în Ph. Malaurie, H. Fulchiron, *La famille*, Defrénois, Paris, 2004, p. 167-177.

⁷ F. Dekeuwer-Défossez, *Pacs et famille, Retour sur l'analyse juridique d'un contrat controversé*, în *Revue trimestrielle de droit civil*, 2001, p. 529 și urm., apud S. Bernard, A. Oudaoud, *La singularité du Pacs*, 2013, material disponibil la adresa <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00850246/>, p. 4, accesat la data de 15 septembrie 2023.

⁸ P. Malaurie, H. Fulchiron, *La famille*, Defrénois, Paris, 2011, p. 50, n° 99, apud S. Bernard, A. Oudaoud, *La singularité du Pacs*, op. cit.

⁹ A se vedea, E. Steiner, *The spirit of the new French registered partnership law*, în *Child and Family Law Quarterly*, Vol. 12, no. 1/2000, p. 7-8.

fost modificată, sub aspectul condiției referitoare la sexul viitorilor soți, în anul 2014. Actualmente, conflictul de legi în materia condițiilor de fond la încheierea căsătoriei este reglementat în art. 202-1 alin. 1 C. civ. francez (se va aplica, distributiv, legea personală a fiecăruia dintre viitorii soți). Pentru a nu întâmpina impedimentul diferenței de sex (în legea personală), alin. 2 al art. 202-1 permite ca încheierea căsătoriei între persoane de același sex să aibă loc, dacă legea unuia dintre viitorii soți o prevede (legea personală, legea domiciliului sau legea reședinței). Așadar, aplicarea legii nu este distributivă, ci este alternativă, întrucât *lex causae* poate fi oricare dintre variantele din ambele alineate. Dacă primul alineat al art. 202-1 C. civ. francez instituie primatul legii personale, prin introducerea celui de al doilea alineat, cetățenia „a căzut de pe pedestal”¹ (pentru condițiile de fond ale căsătoriei) și este „un element de rattachement parmi d'autres”². Viitorii soți de același sex au alege, între legea cetățeniei, legea domiciliului, legea reședinței – fiind suficient ca pentru oricare dintre ei, una dintre aceste legi să fie permisivă.

Modelul partenerial european se regăsește în Regulamentul (UE) 2016/1104³. „Parteneriatul înregistrat” este un „regim de viață comun între două persoane, prevăzut de lege, a cărui înregistrare este obligatorie în temeiul respectivei legi și care îndeplinește formalitățile juridice impuse de respectiva lege pentru constituirea sa” (art. 3 alin. 1 lit. a). Dreptul european se raportează la regimul juridic pe care dreptul național (care reglementează instituția parteneriatului) îl stabilește, iar înregistrarea parteneriatului este obligatorie. Este o dispoziție legală care are în vedere regimul neomogen al parteneriatului civil și inexistența unui tipar cu vocație universală de aplicare. Calificarea primară⁴ a noțiunii de „parteneriat înregistrat” constituie o chestiune prealabilă determinării efectelor patrimoniale. Considerentul 21 din Regulamentul (UE) 2016/1104 menționează că prevederile sale nu se aplică existenței, valabilității sau recunoașterii parteneriatului: „Prezentul regulament ar trebui să nu se aplice altor chestiuni prealabile, precum existența, valabilitatea sau recunoașterea unui parteneriat înregistrat, care intră sub incidența dreptului intern al statelor membre, inclusiv a normelor acestora de drept internațional privat”.

2.3. Interogații privind recunoașterea uniunilor de cuplu

La momentul la care va fi legiferat parteneriatul civil/înregistrat în țara noastră (ca urmare a condamnării în *Buhuceanu*) una dintre problemele care trebuie „rezolvate” este recunoașterea uniunilor de cuplu netradiționale. Pot fi recunoscute căsătoriile sau parteneriatele înregistrate, între persoane de același sex încheiate valabil în străinătate?⁵

¹ E. Pataut, *La nationalité en déclin*, Éditions Odile Jacob, Paris, 2014, p. 42, *apud* C. Reitzer, *Contribution à l'étude de la méthode de la reconnaissance: l'exemple de la circulation du statut de couple*, thèse, Université Paris 2 Panthéon-Assas, 2019, p. 70.

² C. Reitzer, *Contribution à l'étude de la méthode de la reconnaissance: l'exemple de la circulation du statut de couple*, *op. cit.*, p. 70.

³ Regulamentul (UE) 2016/1104 de punere în aplicare a unei cooperări consolidate în domeniul competenței, al legii aplicabile și al recunoașterii și executării hotărârilor judecătorești în materia efectelor patrimoniale ale parteneriatelor înregistrate a fost publicat în JO L 183/30 din 8.07.2016. Cooperarea judiciară europeană se desfășoară în formă consolidată, iar țara noastră nu este parte la acest mecanism.

⁴ Calificarea este definită în doctrină ca operațiune logico-juridică de descifrare a sensului noțiunilor juridice care exprimă conținutul și legătura normei conflictuale, de interpretare a noțiunilor și, în final, de încadrare într-o categorie juridică – în raport cu un sistem de drept [a se vedea, I. Macovei, N.R. Dominte, comentariul art. 2558 C.civ., în F.-A. Baias, E. Chelaru, R. Constantinovici, I. Macovei (coord.), *Noul Cod civil. Comentariu pe articole*, Volumul II, Editura C.H. Beck, București, 2012, p. 2556].

⁵ Recunoașterea căsătoriilor între persoane de același sex generează un evantai de probleme, iar soluțiile nu sunt unitare. Exemplificativ, a se vedea, E. Tăvală, *Recunoașterea căsătoriei între persoane de același sex în jurisprudența Curții Europene a Drepturilor Omului*, în *Revista Română de Drept Privat*, nr. 3/2018, p. 402-412; Y. Heyraud., *Ordre public international et mariage: entre tradition et instrumentalisation*, în *Revue juridique de l'Ouest*, n° Spécial, 2016, *Le couple en droit international privé. Première journée de droit international privé Bertrand d'Argentré*, p. 83-108; R. Arias Aldariz, C. Fuentes Gómez, V. Gómez Nuño, L. González Alonso, R. Hernández Domínguez, J. Maury-Verdugo Fernández, Al. Moreno Carrasco, C. Mosteiro Cadaval, M. Aránzazu Oliver Ortega, *Principio de reconocimiento mutuo y libre circulación de personas en la Union Europea: especial atención a familias LGBTIQ. Principle of Mutual Recognition and Free Movement of* **RMDIRI**, 2024, Nr. 1 (Vol. 19) <https://rmdir.md/>; <https://www.usem.md/md/p/rmdir>

Conform dreptului român, „căsătoriile dintre persoane de același sex, încheiate sau contractate în străinătate fie de cetățeni români, fie de cetățeni străină, nu sunt recunoscute în România” (art. 277 alin. 2 C. civ.)¹. De asemenea, parteneriatele civile dintre persoane de sex opus sau de același sex încheiate sau contractate în străinătate fie de cetățeni români, fie de cetățeni străini nu sunt recunoscute în România (art. 277 alin. 3 C. civ.). Cele două alineate sunt texte de ordine publică în dreptul internațional privat și dau loc reflecției cu privire la soluțiile posibile, în două ipoteze.

Interogația în raport cu dreptul român este similară interogației din dreptul francez, anterior legiferării din 2013. Din perspectiva dreptului internațional privat se va pune problema calificării instituției, știut fiind că, îndeobște, categoriile juridice ale forului sunt lărgite (pentru a încorpora instituții străine care nu se regăsesc în dreptul intern). S-a menționat, la acea vreme, că dreptul francez (ca drept al forului) pune la dispoziție instituția căsătoriei, pe care o lărgeste, pentru a accepta căsătoria poligamă, chiar dacă dreptul intern interzice o astfel de uniune: „Este foarte tentant să se urmeze aceeași logică în ceea ce privește căsătoria homosexuală. Însă în cazul poligamiei, nu există niciun dubiu că este o căsătorie: este vorba pur și simplu de multiplele legături care contrastează cu natura monogamă a căsătoriei franceze. Acest lucru nu este valabil pentru o uniune între două persoane de același sex. Nu mai este vorba de o simplă adaptare sau lărgire a unor categorii de drept intern în scopul de a încorpora anumite forme particulare de căsătorie: în acest caz, este o data din nou însăși definiția căsătoriei care este pusă în discuție”².

Considerăm că, în lumina jurisprudenței europene, anumite efecte ale acestor uniuni trebuie recunoscute în dreptul român, ordinea publică europeană fiind integrată ordinii publice de drept internațional privat. Mecanismul de protecție a drepturilor fundamentale acționează ca un „corectiv”, în favoarea protecției dreptului la viață privată și de familie, consacrat de art. 8 al Convenției³.

Concluzii

„La famille est liée à la vie et à la mort, à la vie plus qu’à la mort, à la vie paisible plus qu’aux drames. Le cycle d’une vie harmonieuse s’accomplit dans la famille et sa propagation: l’homme naît dans une famille, en fonde une autre qui plus tard en constituera de nouvelles. Autrefois, il mourait dans la famille de ses enfants ; la boucle était bouclée”⁴. Problematica vieții de familie este o constantă a timpurilor și un pilon al actualității juridice. Interogația prezentului privește forma adecvată de recunoaștere și de protecție juridică pentru cuplurile de același sex în dreptul român. Parteneriatul civil/înregistrat și căsătoria sunt opțiunile spre care se poate îndrepta legiuitorul național. Uniunea liberă nu prezintă interes, întrucât sunt vizate uniunile de cuplu instituționalizate, al căror regim juridic este detaliat în dreptul național.

Persons in the European Union: Special Attention to lgbtiq Families, în *Ars Iuris Salmanticensis*, vol. 10/2022, p. 51-94; K. Bicz, *Free movement of people in the European Union and recognition of same-sex marriages on the example of Poland, Ireland and France*, în *Journal of Awareness*, (JoA), nr. 1/2021, :29-37.

¹ Cu privire la condițiile de fond și de formă ale încheierii căsătoriei în dreptul internațional privat român, a se vedea, C.-P. Buglea, *Dreptul internațional privat român – din perspectiva reglementărilor europene aplicabile în domeniu și a noului Cod civil român*, Editura Universul Juridic, București, 2013, p. 153-155.

² H. Fulchiron, National Report: France, *Same-sex Marriage in French Law: Rejection and/or Recognition?*, în *American University Journal of Gender, Social Policy & the Law*, nr. 1/2011, p. 138.

³ Exemplificativ, în *Karner c. Austriei* s-a ridicat problema recunoașterii beneficiului contractului de locațiune având ca obiect locuința comună după decesul partenerului homosexual, în contextul art. 8 și 14 din Convenție (drept nerecunoscut de autoritățile austriece de la acea vreme). În cauza *Wagner și J.M.W.L./Luxemburg*, Curtea a considerat că, în anumite circumstanțe, refuzul de a recunoaște o adopție nu este compatibil cu obligația statelor de a proteja viața privată și de familie a persoanelor fizice (judecătorul luxemburhez nu poate ignora un statut valabil creat în străinătate și care corespunde unei vieți de familie, în sensul art. 8).

⁴ Ph. Malaurie, L. Aymès, *Droit de la famille*, 6e edition, LGDJ, Paris, 2018, p. 17.

Concubinajul nu se bucură, la acest moment, de simpatia legiuitorului – este consacrat într-un număr redus de state (unele dintre acestea, deși îl enunță, nu prevăd un regim de cuplu)¹.

Cel mai probabil, ca urmare a soluției în cauza *Buhuceanu și alții c. României*, legiferarea se va îndrepta spre o nouă formă a uniunilor de cuplu, alături de căsătoria heterosexuală. Nu credem că legiuitorul va opta pentru căsătoria între persoane de același sex, ci pentru parteneriatul civil². Dacă va proceda astfel, va fi preferabil ca, odată cu regimul de drept substanțial, să fie adoptată și norma conflictuală, în scopul coordonării acestora. Vor exista, cu certitudine, solicitări de încheiere a parteneriatului civil, pe teritoriul țării noastre, în prezența elementului de extraneitate (cetățenia străină a unuia sau a ambilor parteneri, reședința obișnuită în străinătate pentru unul sau pentru ambii parteneri etc.). De asemenea, se va ridica problema recunoașterii validității sau efectelor parteneriatelor încheiate în străinătate.

Bibliografie:

1. Aniței N.C., *Convenția matrimonială în dreptul internațional privat român*, Editura C.H. Beck, București, 2013, p. 8-10.
2. Avram M., *Regimuri patrimoniale în cazul cuplurilor din afara căsătoriei*, în *Revista Română de Drept Privat*, nr. 3/2018, p. 42-56; S. Marino, *Strengthening the European Civil Judicial Cooperation: The Patrimonial Effects of Family Relationships*, în *Cuadernos de Derecho Transnacional*, nr. 1/2017, p. 275-279.
3. Arias Aldariz R., C. Fuentes Gómez, V. Gómez Nuño, L. González Alonso, R. Hernández Domínguez, J. Maury-Verdugo Fernández, Al. Moreno Carrasco, C. Mosteiro Cadaval, M. Aránzazu Oliver Ortega, *Principio de reconocimiento mutuo y libre circulacion de personas en la Union Europea: especial atencion a familias LGBTIQ. Principle of Mutual Recognition and Free Movement of Persons in the European Union: Special Attention to lgbtiq Families*, în *Ars Iuris Salmanticensis*, vol. 10/2022, p. 51-94.
4. Bacaci Al., *Raporturile patrimoniale în dreptul familiei*, Editura Hamangiu, București, 2007, p. 3.
5. Bernard S., A. Oudaoud, *La singularité du Pacs*, 2013. // <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00850246/>, p. 4 (Accesat la data de 15 septembrie 2023).
6. Bicz K., *Free movement of people in the European Union and recognition of same-sex marriages on the example of Poland, Ireland and France*, în *Journal of Awareness, (JoA)*, nr. 1/2021, :29-37.
7. Buglea C.-P., *Dreptul internațional privat român – din perspectiva reglementărilor europene aplicabile în domeniu și a noului Cod civil român*, Editura Universul Juridic, București, 2013, p. 153-155.
8. Bonomi A., P. Wautelet, *Le droit européen des relations patrimoniales de couple. Commentaire des Règlements (UE) n° 2016/1103 et 2016/1104*, Bruylant, Bruxelles, 2021, p. 107-346.
9. Calvo Caravaca A.L., J. Carrascosa González, *Los matrimonios entre personas del mismo sexo en la Unión Europea*, în *Revista Crítica de Derecho Inmobiliario*, nr. 700/2007, p. 443-446.

¹ M. Avram, *Regimuri patrimoniale în cazul cuplurilor din afara căsătoriei*, în *Revista Română de Drept Privat*, nr. 3/2018, p. 42-56; S. Marino, *Strengthening the European Civil Judicial Cooperation: The Patrimonial Effects of Family Relationships*, în *Cuadernos de Derecho Transnacional*, nr. 1/2017, p. 275-279; L. Rademacher, *Changing the Past: Retroactive Choice of Law and the Protection of Third Parties in the European Regulations on Patrimonial Consequences of Marriages and Registered Partnerships*, în *Cuadernos de Derecho Transnacional*, nr. 1/2018, p. 7-18. Cu privire la situația în dreptul român, a se vedea, L. Irinescu, *Familia și viața de familie în sistemul de drept românesc. E timpul pentru o schimbare?*, în *Analele Științifice ale Universității Alexandru Ioan Cuza din Iași, Seria Științe Juridice*, nr. 2/2020, p. 66-69.

² Ne raportăm la „parteneriatul civil” întrucât aceasta este formularea dreptului pozitiv român (art. 277 alin. 3 C. civ.). De altă parte, sunt argumente și pentru sintagma „parteneriat înregistrat”. Reținem una dintre modalitățile uzuale de formalizare a parteneriatului – înregistrarea la autoritatea competentă. Rolul termenului „înregistrat” este de a face diferența între parteneriat și celelalte două uniuni de cuplu: căsătoria și concubinajul. Considerăm că ar fi rezonabil ca *formalitatea celebrării să fie rezervată căsătoriei*, parteneriatul urmând altă cale de oficializare. Legătura între membrii cuplului (chiar dacă există *de facto*), ar putea fi oficializată prin înregistrarea parteneriatului

10. CEDO, *Fretté*, par. 42; CEDO, *Odièvre c. Franței* [MC], par. 44-49; *Evans c. Regatului Unit* [MC], par. 77, CEDO 2007; *Dickison c. Regatului Unit* [MC], par. 78, CEDO 2007.
11. Chelaru, A.-L. Chelaru, *Străinii în România. Regim juridic*, Editura Universul Juridic, București, 2016, p. 266.
12. Devaux A., *The New French Marriage in an International and Comparative Law Perspective*, în *Tulane Journal of International and Comparative Law*, nr. 1/2014, p. 73-106.
13. Dekeuwer-Défossez, *Pacs et famille, Retour sur l'analyse juridique d'un contrat controversé*, în *Revue trimestrielle de droit civil*, 2001, p. 529.
14. European Court of Human Rights. Fourth Section, CASE OF BUHUCEANU AND OTHERS V. ROMANIA. (Applications nos. 20081/19 and 20 others). // [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22languageisocode%22:\[%22ENG%22\],%22documentcollectionid%22:\[%22JUDGMENTS%22\],%22itemid%22:\[%22001-224774%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22languageisocode%22:[%22ENG%22],%22documentcollectionid%22:[%22JUDGMENTS%22],%22itemid%22:[%22001-224774%22]}) (Accesat la data de 3 septembrie 2023).
15. Goodwin c. Regatului Unit, pct. 90; *Pretty c. Regatului Unit*, nr. 2346/02, pct. 71, CEDO 2002-III). *X, Y și Z c. Regatului Unit*, 1997, par. 44; *Fretté c. Franței*, par. 41; *Goodwin c. Regatului Unit*, par. 85.
16. Hayward A., *Registered Partnership în England and Wales*, în J.M. Scherpe, *The Future of Registered Partnerships. Family Recognition Beyond Marriage?*, op. cit., p. 198.
17. Hageanu A., *Scurte considerații privind căsătoria și concubinajul în lumina reglementărilor din noul Cod civil*, în *Jurnalul de Studii Juridice*, număr special, 2010, p. 443-452.
18. Heyraud Y., *Ordre public international et mariage: entre tradition et instrumentalisation*, în *Revue juridique de l'Ouest*, n° Spécial, 2016, *Le couple en droit international privé. Première journée de droit international privé Bertrand d'Argentré*, p. 83-108.
19. Jugastru C., *Particularități ale instrumentarului voinței în statutul patrimonial al cuplurilor internaționale*, în *Revista Română de Drept Privat*, nr. 1/2021, p. 499.
20. Fulchiron, National Report: France, *Same-sex Marriage in French Law: Rejection and/or Recognition?*, în *American University Journal of Gender, Social Policy & the Law*, nr. 1/2011, p. 138.
21. Favier Y., *La notion de couple de fait en droit français: „Concubinage” vs. PACS et mariage*, în *Actualidad Jurídica Iberoamericana*, nr. 11/2019, p. 64-77:
22. Iordana A.-C. *Diferite forme ale cuplurilor necasatorite*, în *Law Annals from Titu Maiorescu University*, 2008, p. 147-176.
23. Irinescu M., *Familia și viața de familie în sistemul de drept românesc. E timpul pentru o schimbare?*, în *Analele Științifice ale Universității Alexandru Ioan Cuza din Iași, Seria Științe Juridice*, nr. 2/2020, p. 66-69.
24. Larralde J.-M. , *Famille et Convention européenne des droits de l'homme*, în J.-M. Larralde, M.-J. Redor-Fichot (dir.), *Cahiers de la recherche sur les droits fondamentaux*, nr. 11/2013, *Le droit de la famille en (r)évolutions*, p. 22-24.
25. Lima A., *Registered Partnerships in Greece and Cyprus*, în J.M. Scherpe, *The Future of Registered Partnerships. Family Recognition Beyond Marriage?*, op. cit., p. 304-306.
26. Motica A. A.D. Muntean, *Pactele civile de solidaritate, necesitate sau pretext?*, în *Revista Română de Drept Privat*, nr. 3/2018, p. 259).
27. Mihăilă C.O., *Adopția internațională. Interzicerea adopției de către persoanele de același sex. Rainbow families. O realitate încă de neacceptat?*, în *Revista de Dreptul Familiei*, nr. 2/2021, p. 279-314.
28. Malaurie Ph., H. Fulchiron, *La famille*, Defrénois, Paris, 2004, p. 167-177.
29. Malaurie O., H. Fulchiron, *La famille*, Defrénois, Paris, 2011, p. 50, n° 99, apud S. Bernard, A. Oudaoud, *La singularité du Pacs*, op. cit.
30. Malaurie Ph., L. Aymès, *Droit de la famille*, 6e edition, LGDJ, Paris, 2018, p. 17.
31. Macovei A., N.R. Dominte, comentariul art. 2558 C.civ., în F.-A. Baias, E. Chelaru, R. Constantinovici, I. Macovei (coord.), *Noul Cod civil. Comentariu pe articole*, Volumul II, Editura C.H. Beck, București, 2012, p. 2556.
32. McK. Norrie J., *Registered Partnerships in Scotland*, în J.M. Scherpe, *The Future of Registered Partnerships. Family Recognition Beyond Marriage?*, op. cit., p. 231.
33. Nicolescu A., *Parteneriatele civile înregistrate – o necesitate normativă?*, în *Revista Română de Drept Privat*, nr. 3/2018, p. 341.

- 34.Pataut A., *La nationalité en déclin*, Éditions Odile Jacob, Paris, 2014, p. 42, *apud* C. Reitzer, *Contribution à l'étude de la méthode de la reconnaissance: l'exemple de la circulation du statut de couple*, thèse, Université Paris 2 Panthéon-Assas, 2019, p. 70.
- 35.Pînzari V., *Condiție de fond pozitivă la căsătorie în legislația Republicii Moldova*, în *Studia Universitatis Babeș-Bolyai Jurisprudentia*, nr. 2/2014, p. 108-116.
- 36.Romboli S., *La protección de las parejas homosexuales frente a la discriminación en la evolución de la jurisprudencia del Tribunal Europeo pasado, presente y unas previsiones para el future*, în *Anales de derecho (Universidad de Murcia)*, nr. Extra 1/2020 (Ejemplar dedicado a: El TEDH en su sesenta aniversario), p. 13-18.
- 37.Rademacher L., *Changing the Past: Retroactive Choice of Law and the Protection of Third Parties in the European Regulations on Patrimonial Consequences of Marriages and Registered Partnerships*, în *Cuadernos de Derecho Transnacional*, nr. 1/2018, p. 7-18.
- 38.Reitzer A., *Contribution à l'étude de la méthode de la reconnaissance: l'exemple de la circulation du statut de couple*, *op. cit.*, p. 70.
- 39.Revillard N., *Les régimes patrimoniaux des couples en droit international privé, européen et comparé*, *op. cit.*, p. 233).
- 40.Revillard M., *Les régimes patrimoniaux des couples en droit international privé, européen et comparé*, *op. cit.*, p. 258-259).
- 41.Revillard M., *Les régimes patrimoniaux des couples en droit international privé, européen et comparé*, *op. cit.*, p. 274).
- 42.Revillard M., *Les régimes patrimoniaux des couples en droit international privé, européen et comparé*, Defrénois, Paris, 2020, p. 22;
- 43.Revillard M., *Les régimes patrimoniaux des couples en droit international privé, européen et comparé*, *op. cit.*, p. 233).
- 44.Steiner A., *The spirit of the new French registered partnership law*, în *Child and Family Law Quarterly*, Vol. 12, no. 1/2000, p. 7-8.
- 45.Sumner B., *Registered Partnerships in the Netherlands*, în J.M. Scherpe, *The Future of Registered Partnerships. Family Recognition Beyond Marriage?*, *op. cit.*, p. 124.
- 46.Sztranyiczki S., *Posibile considerații contributive privind necesitatea instituționalizării concubinajului în România*, în *Revista de Dreptul Familiei*, nr. 1/2020, p. 312-335.
- 47.Théry I., *Mariage et filiation pour tous. Une métamorphose inachevée*, Paris, Le Seuil, collection *La République des idées*, 2016.
- 48.Tăvală A., *Recunoașterea căsătoriei între persoane de același sex in jurisprudenta Curții Europene a Drepturilor Omului*, în *Revista Română de Drept Privat*, nr. 3/2018, p. 402-412.
- 49.Tobin A., *Registered Partnerships in the Republic of Ireland*, în J.M. Scherpe, *The Future of Registered Partnerships. Family Recognition Beyond Marriage?*, *op. cit.*, p. 284.
- 50.Willems A., *Registered Partnerships in Belgium*, în J.M. Scherpe, *The Future of Registered Partnerships. Family Recognition Beyond Marriage?*, Intersentia, Cambridge, 2017, p. 386.

Copyright©Călina JUGASTRU, 2024.

Contacts/Contacte/ Контакты:

Prof. univ. dr. **Călina-Felicia JUGASTRU**
Universitatea „Lucian Blaga” din Sibiu,
Facultatea de Drept.
Calea Dumbrăvii, nr. 34, Sibiu, 550324, România.

E-mail: calina.jugastru@ulbsibiu.ro
<https://orcid.org/0009-0007-8253-4880>
<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2024.19-1.02>

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2024, Issue 1, Volume 19, Pages 32-48.

ISSN 1857-1999 EISSN 2345-1963

Submitted: 28.02. 2024 | Reviewed 02.04.2024 | Accepted: 15.05. 2024 | Published: 15.06. 2024

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2024.19-1.03>

**RELAȚII INTERNAȚIONALE
INTERNATIONAL RELATIONS
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

**БЕССМЕРТНЫЙ ДРАКОН ПОДНЕБЕСНОЙ.
ТРИЖДЫ ЗАКАЛЁННАЯ СИЛОЙ ДУХА ДЕРЖАВА¹**

**IMMORTAL DRAGON OF THE HEAVENLY.
A POWER THREE TIMES TEMPERED BY FORCE OF SPIRIT**

**DRAGON NEMORAL AL IMPERIULUI CELEST.
O PUTERE DE TREI ORI CALITĂ DE FORȚA DUHULUI**

DERGACHEV Vladimir* / DERGACHEV Vladimir / ДЕРГАЧЕВ Владимир

ABSTRACT:

**IMMORTAL DRAGON OF THE HEAVENLY.
A POWER THREE TIMES TEMPERED BY FORCE OF SPIRIT**

The great Chinese power-civilization is the longest in time, its revival is based on a combination of world achievements and local cultural and historical traditions, rich philosophical heritage. China's geopolitical power includes, along with political stability, military, economic, and technological power, the main component - strength of spirit and Great Order in the soul. In this regard, the Celestial Empire is a thrice "tempered" state - tempered by Confucianism, Buddhism and the communist ideology of socialism with Chinese characteristics. Chinese lessons explain success on the path to prosperity by refusing to blindly borrow other people's experience and, especially, in the spiritual sphere.

Key words: Celestial Empire, China, civilization-power, geopolitical power, fortitude, revival.

JEL Classification: F52

Universal Decimal Classification: 327.39

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2024.19-1.03>

РЕЗЮМЕ:

**БЕССМЕРТНЫЙ ДРАКОН ПОДНЕБЕСНОЙ.
ТРИЖДЫ ЗАКАЛЁННАЯ СИЛОЙ ДУХА ДЕРЖАВА**

Великая китайская держава-цивилизация является самой протяженной во времени, её возрождение происходит на основе сочетания мировых достижений и местных культурно-

¹ Представленная статья выполнена в рамках авторского проекта «Геополитическая и геоэкономическая трансформация мира», реализуемого на портале «Институт геополитики». <http://www.dergachev.org>

* **DERGACHEV Vladimir** – doctor în științe geografice, profesor, expert în geopolitică, redactor-șef, autor și proprietar al portalului Internet „Institutul de geopolitică” <http://www.dergachev.org>. (Odesa, Ucraina). / **DERGACHEV Vladimir** – doctor of Geographical Sciences, Professor, expert in geopolitics, editor-in-chief, author and owner of the Internet portal „Institute of Geopolitics” <http://www.dergachev.org>. (Odessa, Ukraine). / **ДЕРГАЧЕВ Владимир Александрович** – доктор географических наук, профессор, эксперт в геополитике, главный редактор, автор и владелец Интернет-портала «Институт геополитики» <http://www.dergachev.org>. (Одесса, Украина). <https://orcid.org/0009-0004-3046-1067> **E-mail:** admin@dergachev.org

исторических традиций, богатого философского наследия. Геополитическая мощь Китая включает наряду с политической стабильностью, военной, экономической, технологической мощью, главную составляющую — силу духа и Великий порядок в душе. В этом отношении Поднебесная является трижды «закаленным» государством — закаленным конфуцианством, буддизмом и коммунистической идеологией социализма с китайской спецификой. Уроки китайского объясняют успех на пути к благоденствию отказом от слепого заимствования чужого опыта и, особенно, в духовной сфере.

Ключевые слова: Поднебесная, Китай, держава-цивилизация, геополитическая мощь, сила духа, возрождение.

JEL Classification: F52.

УДК: 327.39

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2024.19-1.03>

REZUMAT:

**DRAGON NEMORAL AL IMPERIULUI CELEST.
O PUTERE DE TREI ORI CALITĂ DE FORȚA DUHULUI**

Marea putere-civilizație chineză este cea mai lungă în timp, renașterea ei se bazează pe o combinație de realizări mondiale și tradiții culturale și istorice locale, moștenire filozofică bogată. Puterea geopolitică a Chinei include, alături de stabilitatea politică, puterea militară, economică și tehnologică, componenta principală - puterea spiritului și Marea Ordine în suflet. În acest sens, Imperiul Celest este un stat de trei ori „temperat” - temperat de confucianism, budism și ideologia comunistă a socialismului cu caracteristici chineze. Lecțiile de chineză explică succesul pe calea spre prosperitate prin refuzul de a împrumuta orbește experiența altor oameni și, mai ales, în sfera spirituală.

Cuvinte cheie: Imperiu Celest, China, civilizație-putere, putere geopolitică, forță, renaștere.

JEL Classification: F52.

CZU: 327.39

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2024.19-1.03>

— В чем состоит управление государством?
— Это когда достаточно еды, оружия и есть доверие народа.
Можно исключить оружие и еду.
Когда ж народ не верит, то не устоять.
Конфуцианская мысль

«Китай... может преподнести миру дар. Этот дар
будет счастливым соединением западного динамизма
с традиционной китайской стабильностью».
Арнольд Тойнби

Введение

Геополитическую трансформацию мира и смещение мировых полюсов развития с Запад на Восток ведет к возрождению восточных цивилизаций. Это не только взлет китайского Дракона, но и других азиатских регионов, в которых когда-то существовали могучие империи и мировые города.

Современный Китай — это Великий океан людей, его волны накрывают Вас с первых минут пребывания на древней земле. Символом могущества Поднебесной является Дракон, а Дракон-черепаха — символом богатства. В китайских мифах и легендах особенно почитается и тигр, олицетворяющий силу, воинскую доблесть, властолюбие, суровость, отвагу и свирепость.

В зарубежных СМИ в отношении КНР ошибочно вместо «державы» используют термин «сверхдержава». Смысл величия Китая содержится в иероглифе «Поднебесная». Сверхдержав может быть несколько, а Поднебесная — одна. Сверхдержавы могут копировать друг у друга модель развития, а у Поднебесной в этом нет необходимости.

Великая китайская держава-цивилизация является самой протяженной во времени, её возрождение происходит на основе сочетания мировых достижений и местных культурно-исторических традиций, богатого философского наследия. В Поднебесной сохранились уникальные древние рукописные книги, предназначенные к трансляции смысловой информации не только в линейном связанном виде, но и в электронной версии гипертекстуального (нелинейного) интерактивного труда.

Многочисленные мониторинговые зарубежные поездки убедили автора, что, несомненно, чужой опыт модернизации и преобразований нужно знать, но необходимо помнить, что это опыт других государств. Но не будем торопиться, а последуем мудрому совету древней китайской поговорки: *«Достоинствам — подражать, на недостатках — учиться»*.

Особенность долголетия Поднебесной

Главная особенность последней из оставшихся древних цивилизаций — здесь границы культуры, религии и государства в основном совпадают. История Китая — единственный в своем роде пример более или менее непрерывного развития державы-цивилизации на протяжении четырех тысячелетий. В культурологическом аспекте понятие «китайцы» эквивалентно не «немцам» или «французам», а западноевропейцам в целом. Блистательная культура средневекового Китая возникла на развалинах древнего мира, как западная цивилизация сформировалась на фундаменте античности. Условный термин *«китайцы»* перешел в русский язык с несколько измененным звучанием от названия одного из монгольских народов *киданей*, завоевавших частично Поднебесную.

Китай — последняя классическая империя с этнически разнообразным населением. Китайцы (ханьцы) составляют 94 % общей численности населения при сравнительно небольшом удельном весе народов других национальностей, среди которых уйгуры, монголы, тибетцы, маньчжуры, корейцы и группа народов, говорящих на тайских языках. Китайский народ сложился в долине Великой реки Хуанхэ на рубежах речного, лесного и степного ландшафтов, заселяет, в основном, Великую Китайскую равнину. Другие народы, численность которых значительна по европейским масштабам — более 70 млн. человек, расселены на западе, севере и юге. Величина китайского суперэтноса всегда являлась гарантом его сохранения. Когда Поднебесная становилась добычей иноземцев, попытка покорить страну заканчивалась ассимиляцией победителей, их китаизацией в образе жизни и мировоззрении.

Мировоззрение и менталитет традиционной китайской цивилизации сложился и стал нормативным эталоном два тысячелетия назад, когда Земля только что облучилась первыми лучами христианства, а ислам еще не родился, и изменился с тех пор незначительно. Стратегический геополитический ресурс Китая заложен в силе духа и стабильности исторической традиции, в имманентной ориентации на Великий порядок, основанный на социальной гармонии и справедливости. В этом и заключается главный *урок китайского*.

Китай внес исключительный вклад в развитии философии, истории, математики, географии, архитектуры, военного дела, литературы, изобразительного искусства, медицины и водного хозяйства. В древнюю эпоху китайцы первым в мире осуществили «зеленую революцию», повысив урожайность кукурузы, риса и проса. Китайский шелк и фарфор выступал в качестве конвертируемой валюты (золота) и пользовался исключительной популярностью в мире.

Великий мыслитель Конфуций, Учитель Кун (Кунцзы, 551 — 479 гг. до н.э.) является основателем китайской государственной религии - конфуцианства¹. В 1503 году он был причислен к лику святых. Государственный культ Конфуция просуществовал с 59 года н. э. до 1928 года. Его фундаментом были древние письменные документы, составившие шесть книг конфуцианского канона. Почетное место здесь занимает «Книга Перемен», где в комментариях к гексаграммам содержатся наиболее древние сведения по натуральной философии и истории древнего Китая.

Конфуций — единственный мыслитель древнего мира, семейную усадьбу которого можно посетить современному человеку. Стоит только на бескрайней Великой Китайской равнине отыскать городок Цюйфу, где философ прожил большую часть своей жизни. Сохранилось самое древнее в мире родовое кладбище (Лес Конфуция), где похоронены Учитель Кун и его потомки (более 100 тыс. представителей рода!). Но еще более удивительным, кроме кристаллизованных в местном ландшафте памятников материальной и духовной культуры, является непрерывность семейной традиции Конфуция. В коммунистическом Китае ныне здравствует семьдесят восьмое поколение великого мудреца. Конфуцианство играет исключительную роль в духовной жизни Китая, Японии, Южной Кореи, Сингапура и Тайваня, способствует научно-технической революции в восточных обществах.

Конфуцианские идеи человеческого общения и согласия способствуют расширению творческих горизонтов общества и эффективности высоких технологий в постиндустриальную эпоху. В свою очередь конфуцианство опиралось на «Книгу перемен», в которой за тысячелетие до жизни великого китайского философа разнообразие внутреннего и внешнего мира человека сводилось к определенным правилам, помогающим ориентироваться в жизни.

Один из истоков долголетия китайской цивилизации, прошедшей через тысячелетия взлетов и падения, был заложен в стратегии «праведного Пути». Прислушаемся к голосу китайских предков из глубины веков.

Всякое приумножение, как трактуется в «Книге перемен», может привести к переразвитию, то есть переходу через край. Стремление подняться выше положенных возможностей приводит к утрате того, что может быть достигнуто. Чтобы не потеряться в такой ситуации, необходимо большое напряжение внутренней правдивости, на которой должно быть обосновано всякое высказывание. Чтобы найти эту внутреннюю правдивость, следует исходить из самого себя. Требуется «победа» над самим собой. **Добродетельный человек ищет причину неудачи не в цели, а в себе, дорожит старыми знаниями и постоянно приобретает новые. Низкий человек, наоборот, старается приобрести как можно больше известности, почета, званий и должностей.**

Поколения людей рождаются и умирают, а китайское государство живет тысячелетиями, выступает гарантом преемственности. Поэтому отдельный человек никогда не являлся высшей ценностью. **Отличительная китайская традиция — представление о человеке как частице более крупной и важной общности — семьи, рода, клана, нации и государства.** По Конфуцию, для того чтобы была гармония в государстве, необходима гармония в семье, а для этого должна быть гармония в каждом человеке. Именно в отношении к личности заключается одно из самых важных различий между китайской и западноевропейской цивилизацией. В китайской традиции нет твердого ядра своего «я», открыто отстаивающего свои личные интересы. Если на Западе с традициями индивидуализма приоритет принадлежит становлению гармоничного человека, то **в Китае доминирует приоритет государства над конкретным отдельным человеком.**

¹ Конфуций. Я верю в древность. — М.: Республика, 1995.

В условиях, когда значительная часть миллиардного населения живет натуральным хозяйством государство обязано быть сильным. Культ государства и его приоритет над личными интересами способствовал формированию традиции идеала человека социального долга, основная обязанность которого — приносить пользу державе. Естественно, всегда встречаются люди, которые в первую очередь не забывают о себе. Главное заключается в том, что традиция человека социального долга доминировала в обществе. Не случайно, что в Азиатско-Тихоокеанском регионе отмечают трудности деловых контактов с постсоветскими странами, где наблюдается дефицит людей социального долга, а во власти часто доминируют физические лица, чьи личные «шкурные» интересы выше государственных.

Единство китайской цивилизации основывается на гуманитарной образованности и иероглифической письменности, отсюда истоки конфуцианских традиций сосредоточенности на важном деле и уважение к интеллекту. Только система экзаменов и их успешная сдача открывала Путь в императорском Китае к государственной службе. При этом очки считались знаком отличия высшего достоинства. Человек с ученой степенью обязан был носить очки, даже если обладал превосходным зрением.

Среди великих китайских изобретений наряду с компасом, бумагой, порохом особо следует выделить экзамен на чин и первые публичные школы, где преподавалось шесть традиционных «искусств» — письмо, счет, ритуалы, музыка, стрельба из лука и езда на боевой колеснице. На государственную службу отбирали благодаря экзаменам самых образованных и добродетельных китайцев.

В подходах к общественному развитию отмечаются существенные различия между европейцами и китайцами. **Динамичная, взрывная европейская модель, особенно «зарекомендовавшая» себя у восточных братьев-славян, когда требуется «до основанья мир разрушить», неприемлема в условиях государства-цивилизации.**

Сосредоточенность перед важным делом, прежде чем отравиться в Путь — характерная черта китайской традиции. *В Запретном городе в Пекине дорога к императорскому дворцу вымощена булыжниками, что заставляет смотреть под ноги и сосредоточиться, а не витать мыслями в облаках. Эта традиция укоренилась в Европе при сооружении мемориалов «Неизвестного солдата». Путь к ним часто укладывается плитами, между которыми сохраняются поросшие травой зазоры, требующие при движении внимания к ритуалу.*

Сосредоточенность требуется и в других важных делах. Неотъемлемая часть китайской философии — прием пищи палочками, позволяющими сосредоточиться на еде, что способствует пищеварению и, в конце концов, экономии продуктов питания за счет их лучшего усвоения. В условиях демографического океана людей, это не забава, а суровая необходимость. Тогда как европейцы могут позволить другую более расточительную технологию приема пищи, есть ложкой, и одновременно читать газету.

В Поднебесной сложилось свое понимание Времени. Китайское ощущение времени незнакомо европейцам, оно здесь течет плавно и медленно. Когда человек живет под знаком тысячелетий государственности, связан с культом почитания предков, и необходимостью иметь потомков, у него нет нужды торопить время. Куда спешить, если все равно ты принадлежишь вечности.

Если на Западе «деньги — время», то конфуцианская традиция толкует время как постепенность: *«чем больше спешки, тем труднее достичь цели».*

В деловом мире приоритет отдается не временным выгодам фирмы, а государственным интересам. Эти социокультурные особенности и традиции учитываются при деловых контактах. Здесь китайский коллективизм противостоит европейскому индивидуализму. Если европеец предан своей компании, то китаец считает главной своей обязанностью приносить пользу державе, а не временным выгодам фирмы. Поэтому часто во время деловых переговоров, восточный партнер

предлагает заключить сделки по закупке сырья и оборудования, необходимых стране, а не данному предприятию.

Традиции умеренного развития проявляются в отношении к качеству продукции и техники. На Западе качество продукции оценивается стандартами и нормами, а в Китае качественно все, что может использоваться по назначению, например старые машины и паровозы.

В Китае важной этической нормой утверждения своего социального статуса является фактор «сохранения лица». В гостиницах для иностранцев часто можно наблюдать следующую картину. Молодая китайка, служащая отеля, выполняет обязанность носильщика чемоданов и других вещей. Галантный европеец безуспешно пытается оказать её помощь, которая расценивается как «потеря лица» служащей при исполнении своих обязанностей.

Существует пропасть в представлениях о деловой «семье» на Западе и Китае, где семнадцатилетняя тетка является близкой родственницей. Европейцу не хватает фантазии, чтобы представить потенциальную мощь такого семейного клана.

Как бы китаец не прожил жизнь, его главный долг перед предками — забота о продолжении рода, родить здорового сына. Кто бы ты ни был, — простой смертный, старый солдат или Сын Неба. Поэтому неудивительно, что в императорском маньчжурском Китае одним из главных «министерств» была Палата важных дел. *Главный управляющий Палаты (евнух) отвечал не за международные отношения, а осуществлял контроль за «политику» потомства и тщательно контролировал взаимодействие императора с женами и наложницами. Он играл определяющую роль в преемственности власти. Чистота престолонаследия превыше всего, здесь не может быть случайностей. Проблема преемственности власти актуальна и для современных правовых государств. Но где сегодня найдёшь «демократических» евнухов, приближенных к корыту власти, чтобы они об этом заботились?*

Согласно китайской традиции, исключительную коммуникационную роль в становлении государства играет музыка. Послушайте, что поют граждане государства, и Вы можете определить в нем социальный климат. Возможно, что впервые на эти функции музыки обратили внимание в Древнем Китае. Во всяком случае, Конфуцию приписывают слова: *«Ум образовывается чтением од, характер воспитывается правилами поведения, окончательное же образование дает музыка»*. Музыка относилась к шести видам искусств, обязательных для владения образованных людей.

Английский философ Фрэнсис Бэкон считал, что Европа вышла из средневековой темноты благодаря китайским изобретениям компаса, бумаги и книгопечатания. Как свидетельствуют макроэкономические показатели, с X века до начала XV века валовый внутренний доход на душу населения Китая был выше, чем в Европе. На протяжении нескольких последующих столетий Поднебесная оставалась самой большой экономикой в мире (её доля в мировом ВВП в 1820 году достигала 33%).

Западные ангелы Смерти

Самое протяженное во времени держава-цивилизация прошла не только через взлеты, но и падения. Наиболее ощутимый и коварный удар был нанесен «цивилизованным» Западом. С Первой Опиумной войны (1839 – 1842) из-за технического отставания и политического кризиса власти (переворотов и коррупции) почти столетие до 1949 года Китай подвергался агрессиям зарубежных держав и огромным контрибуциям. Произошла утрата национального суверенитета и общественных благ, в результате доля Поднебесной в мировой экономике сократилась до 5%.

Европейские державы во главе с Британской империей для преодоления дефицита торгового баланса с Поднебесной посадили китайцев на наркотическую иглу. Как следствие, произошла депопуляция населения, которое сократилось за период с 1851 по 1874 г. на 73 млн. человек — с 452 млн. до 379 млн., из которых 120 млн. стали наркоманами. На бывшей Великой державе был поставлен крест. В результате

наркотизации китайцев, в приморских провинциях к 1840 году наркоманами стали почти 90% мужчин в возрасте до сорока лет. В 1895 году британский консул в Китае вынес окончательный приговор: «Пока Китай остается нацией наркоманов, нам не стоит бояться того, что эта страна превратится в серьезную военную державу, так как эта привычка высасывает жизненную силу из китайцев»¹. На покупку опиума китайцы тратили такое количество серебра, что оно почти исчезло из оборота. Платить налоги стало практически нечем, государственная казна опустела. Чиновники погрязли в коррупции. Бродяги и нищие составляли приблизительно 40 млн. человек или примерно 10 % от населения Поднебесной. Они продавали своих малолетних детей. Разорившиеся крестьяне становились членами «Триад» и других мафиозных группировок. Поднебесную потрясло восстание тайпинов, требовавших создание «небесного государства» на идеалах равенства во главе с «младшим братом Иисуса Христа». В ходе гражданской войны погибло более 20 млн. человек. «Опиумные» войны и движение тайпинов вскрыли слабость китайского государства. Маньчжурская правящая династия пыталась осуществить реформы, направленные на индустриализацию и модернизацию Китая. Однако в чрезмерно коррумпированном государстве капиталистические отношения развивались медленно².

Трижды закаленный силой духа Китай

Прошло больше столетия, чтобы преодолеть не только последствия смертельного объятия Запада, но и радикальные эксперименты КНР. Современная геополитическая мощь Китая, геополитика Пути и Стены, основываясь на интегральной мощи государства, включает наряду с политической стабильностью, военной, экономической, технологической мощью, главную составляющую — силу духа³ и Великий порядок в душе. В этом отношении Поднебесная является трижды «закаленным» государством — закаленным конфуцианством, буддизмом и коммунистической идеологией социализма с китайской спецификой.

Воспетый Конфуцием идеал меритократии (элиты качества) указывает путь активного переустройства общества. С его именем китайская традиция связывала исключительный пиетет к грамотности и «книжной учености». Именно Конфуций впервые в истории Китая открыл частную школу, где изучались практические философские проблемы нравственности и управления. И в современной Поднебесной возрождена традиция почитания образования и учености.

Благодаря конфуцианству китайский аристократизм отличался от японского и европейского. Китайская государственная элита формировалась не на принципах благородства крови, а на принципах «самой чистой морали». Конфуций был убежден, что управлять государством должны самые образованные и добродетельные люди, от этого выиграют и люди физического и умственного труда. Отсюда важная китайская традиция — ответственность национальной элиты, объединяющей государственных деятелей и интеллектуалов, перед обществом. Не случайно, что после разрушительной «культурной революции» китайская элита выделила из своих рядов Дэн Сяопина, а не что-то среднее между Емелькой Пугачевым и Гришкой Распутиным. «Великий архитектор китайской реформы» Дэн Сяопин подтвердил древнюю традицию: **реальная власть обусловлена не занимаемым местом, а личностью**. Отсюда феномен Дена, не имевшего в эпоху Больших перемен официального руководящего поста в Коммунистической партии Китая.

¹ <http://www.za-nauku.ru/index.php?>

² Владимир Дергачев Западные ангелы Смерти. – Аналитический и образовательный интернет-портал «Институт геополитики» http://dergachev.org/geop_events/131011-2.html

³ Еще в первой поездке в Китай в начале девяностых годов автор обратил внимание на созидательную энергетику китайцев, которую невозможно «увидеть» в информационном пространстве СМИ или Интернета. Её можно ощутить только при непосредственном соприкосновении с современной китайской действительности.

Важной составляющей Силы духа современного китайского общества является буддизм. Он стал проникать в Китай на рубеже новой эры по Великому Шёлковому пути из Центральной Азии и Индии. Первыми распространителями буддизма были купцы и монахи-миссионеры. В 68 году в столице Поднебесной (Лояне) был воздвигнут первый буддийский храм. Существенный прогресс в распространении буддизма произошел в IV веке, когда он завоевал благосклонность императорского двора. Успеху религии способствовала обстановка смутного времени и кризис традиционной китайской идеологии. В государствах Южного Китая буддизм был воспринят как китайская традиция «отрешения от мирской суеты».

Бронзовая 34-метровая статуя Большой Будда возведенная в начале 90-х годов на острове Ланьтоу в Гонконге, символизирует свободу совести, гармонию между человеком, природой и религией. Это самая крупная в мире бронзовая статуя сидящего Будды. Трехликая статуя богини Гуаньинь высотой в 108 метров в Санья (южной островной провинции Хайнань) была сооружена в 2005 году и является четвертой по высоте среди памятников в мире.

Наряду с буддизмом и конфуцианством, ставшим на века государственной религией, необходимо отметить роль еще одного традиционного учения — **даосизма**, включающего элементы религии и философии. В его недрах рождались новые идеи, вдохновлявшие китайских учёных, политиков и писателей. Этот культ материализовался в священных горах Поднебесной, значение которых трудно переоценить для китайской мифологии. Особенно распространено паломничество на самую **священную гору Тайшань** (Восточная гора Восхода) в провинции Шаньдун. Гора обладает исключительной культурно-исторической значимостью и входит в число пяти священных гор даосизма, считается местом обитания даосских святых и бессмертных. Самый высокий пик высотой 1545 метров называется Пиком Нефритового Императора. Священная гора ассоциируется с восходом солнца, рождением и обновлением. Храм на вершине горы посещают многочисленные паломники. Много столетий назад на вершине горы стоял Конфуций и согласно легенде изрек мудрую мысль: «*Мир очень мал*». В древнем Китае согласно сложившемуся ритуалу на вершину поднимались китайские императоры, чтобы совершить подношение Земле и Небу. Только со строительством храма Земли и Неба в Пекине эта традиция была прервана. Но любая власть не зависимо от цвета рано или поздно желает получить мандат Неба на правление Землей. И каждый смертный может совершить восхождение на священную вершину и, возможно, испытать чувства благоволения и созерцания. На вершину горы Тайшань неоднократно поднимался Великий кормчий Мао Цзэдун.

Социализм с китайской спецификой на конфуцианском фундаменте

Коммунистическую идеологию исповедует крупнейшая в мире Коммунистическая партия Китая (90 млн. членов КПК), взявшая курс на гармоничное развитие на основе социализма на конфуцианском фундаменте. Это предусматривает постепенный переход от гармонии личности к гармонии семьи, общества и государства. Китай строит конфуцианский социализм, формально называемый «социализмом с китайской спецификой».

Это в Европе бродил призрак коммунизма, а в Китае коммунистические идеи заложены в одном из течений древнекитайской философии. Признано считать, что руководящей идеологией в Китае является не советский догматизированный, а китаизированный марксизм. Однако если учитывать древнюю китайскую философию, то европейский марксизм предстанет плагиатом на идеи, высказаны китайскими мыслителями более двух тысяч лет назад.

В начале 60-х годов во время «большого скачка» один из коммунистических вождей Дэн Сяопин (1904—1997) спровоцировал дискуссию среди руководителей Компартии

Китай. Он высказал тогда товарищам по партии «крамольную» мысль: *«Неважно, какого цвета кошка, черная или белая, важно, чтобы она ловила мышей. Неважно, социализм или капитализм, важно, чтобы экономика развивалась, народ жил хорошо»*. «Культурная революция» обрушила тяжелый удар на его семью. Старший сын, не в силах вынести издевательства, выбросился из окна и остался калекой. Мао реабилитировал Дэна, дав ему следующую характеристику: Дэн Сяопин занимался делами и совершал ошибки, *«он мягок, как хлопок, но по своей натуре острый, как игла»*.

В 1979 году Дэн Сяопин объявил о необходимости строительства конфуцианского социализма, формально названного «социализмом с китайской спецификой»¹, он стал «Великим архитектором китайских реформ», основанных на постепенной конвергенции капитализма и социализма под руководством Компартии. Один из немногих в мировом коммунистическом движении, доказавший, что реальная власть обусловлена не занимаемым местом, а личностью. На протяжении последнего десятилетия своей жизни Дэн был, пожалуй, одним из самых могущественных людей в мире, распоряжавшийся судьбой миллиардного народа. Он не имел никакого официального статуса в государстве, был почетным президентом китайской ассоциации игроков в бридж. Отказавшись от партийных постов, сохранил исключительный авторитет, Он обладал огромной и непонятной для коммунистического мира властью, где как, правило, власть связана не с личностью, а с занимаемым местом². Почему именно этот человек аккумулировал китайские традиции и смог сформулировать понятные стратегические цели?

Дэн Сяопин не обладал характерным для советской номенклатуры образованием — смесь технического с «высшим» партийным. В отличие от новоявленного российского Емельки Пугачева (Ельцина) Дэн имел типичный для цивилизованного мира конца двадцатого века общекультурный образовательный уровень. Воспитанный на традициях конфуцианства, он получил высшее образование в Китае, во Франции и Советском Союзе. Это позволило ему понять особенности и этнокультурные различия трех разных цивилизаций, чтобы сформулировать принципы строительства современного общества с китайской спецификой — конфуцианский социализм. По версии американского журнала «Time» Дэн Сяопин дважды назывался «человеком года» (1978, 1985).

В отличие от России Китай не пошел по пути неолиберального фундаментализма, а отдает предпочтение сильному государству, контролирующего приоритет материально-технологического импорта над социокультурным. Социалистическая плановая экономика постепенно трансформировалась в государственно-регулируемую рыночную. Благодаря народному движению семейного подряда, поддержанного политическим руководством, удалось решить продовольственную проблему, несмотря на высокий прирост населения. Всего 8% орошаемых земель планеты кормит 20% ее населения. Несмотря на неудавшиеся эксперименты с выбором стратегии «большого скачка» и «культурной революции», Китай последовательно реализовал концепцию «опоры на собственные силы», позволившую избежать вмешательства международных финансовых институтов в макроэкономическую политику.

Современный могучий Китай не претендует на членство в «клубе» семи ведущих держав мира, где на дополнительной «табуретке» некоторое время сидела экономически слабая и коррумпированная Россия. Традиционные представления о

¹ Владимир Дергачев [Дэн Сяопин. Великий архитектор китайских реформ и модернизации](#). — Аналитический и образовательный интернет-портал «Институт геополитики профессора Дергачева», 2018.

² Дергачев Владимир [Дэн Сяопин. Великий архитектор китайских реформ и модернизации](#). — Аналитический и образовательный интернет-портал «Институт геополитики профессора Дергачева», 2018.

Поднебесной как центре мира не позволяют опускаться до уровня «варваров» из окружающего мира, а когда геополитическая мощь Китая станет неоспоримой, все само собой станет на свои места. Коммунистическое руководство постоянно подчеркивает, что Китай развивающаяся страна, находящаяся на первой стадии строительства социализма. Являясь лидером третьего мира, Пекин успешно укрепил свои экономические позиции в Африке и Латинской Америке.

Китайские реформы возникли на почве, взрыхленной «культурной революцией», а в Советском Союзе почва была утрамбована стабильной системой «развитого» социализма¹. В отличие от СССР, где политические реформы предшествовали экономическим и закончились геополитическим самоубийством государства, Китай успешно осуществил экономические преобразования, направленные на формирование «средне зажиточной семьи» с китайской спецификой. В отличие от демократической России, взявшей курс на создания потребительского общества по западному образцу, коммунистический Китай приступил к очередному этапу эпохальных реформ, в центре которых не только семья со «средним» уровнем «зажиточности», но определённым нравственным уровнем.

На Западе задают резонный вопрос, не появится ли китайский «буревестник общечеловеческих ценностей», который «успешно» доведет до самоубийства коммунистический Китай? Можно однозначно сказать, что не появится. Китайская цивилизация за тысячелетия своей истории выработала иммунитет против заимствований в духовной сфере. И если появится китаец, который только подумает о «заимствованиях», он будет объявлен государственным преступником. В Китае не возможно такое распространенное явление на постсоветском пространстве, когда руководители государства выступают в качестве агентов влияния («шестерок») Запада.

Китайцы выступают против европоцентризма и американизма, направленных на «вмешательства во внутренние дела» под лозунгом борьбы за «права человека», трактуя их как элементарное право на кров и пищу. Их раздражает самодовольная уверенность американцев в превосходстве принципов западной демократии и культуры. В Великом Китае, чьи реформы стали для многих примером для подражания, немыслимо, чтобы иностранцы учили китайцев жить и работать. В конце 80-х годов в Пекин, после событий на площади Тяньаньмэнь, из Москвы с официальным визитом прибыл российский лидер Михаил Горбачев и начал учить китайское руководство демократии и призывать к перестройке в общественной жизни. Где теперь советская держава и тот «буревестник»?

На пути строительства социализма с китайской спецификой борьба с коррупцией стала для власти ключевым моментом в завоевании народной поддержки, так как по мере роста её масштабов уменьшается авторитет руководителей КПК.

Перефразируя мысль знаменитой китайской «Книге перемен», государство создаёт правитель и певец, а общность формируется песней, в современном Китае **важнейшим из искусств на службе коммунистической идеологии является кино**. Китайский кинематограф снимает фильмы, прославляющие образованность человека, ценность семьи и любви. Например, исторические фильмы «Конфуций» (2010) о жизни великого мыслителя, «Участь женщины» и многие другие.

Коммунистический Китай, не отказавшийся в отличие от России от своего прошлого, взял на вооружение и выброшенные продукты советской эпохи. **Лучшим фильмом всех времен для китайского народа (четверти населения Земли) является советский фильм «А зори здесь тихие»**. Картина многие годы почти ежедневно транслировалась по одному из государственных телевизионных каналов. В китайской традиции существует незыблемый приоритет сильного государства над

¹ Степин В.С. Философия и образы будущего. — Вопросы философии. 1994, № 6.

человеком. Поэтому жертвенность девушек и молодых женщин, предназначенных природой для продолжения рода, но отдавших жизнь за отечество, является высшим проявлением любви к Родине. К 90-ой годовщине Великой Октябрьской революции по заданию руководства Компартии Китая снят многочасовой сериал с тем же названием с российскими актерами. В отличие от Голливуда, где сложилась традиция с пренебрежением показывать «варварский» образ советского солдата, китайский фильм пронизан такой трепетной любовью к России, которая не снилась московским псевдодемократам, систематически поливающим грязью свою Родину.

Великий поход к возрождению китайской нации

Китайская Народная Республика была провозглашена в Пекине 1 октября 1949 года. Сегодня наряду с Индией это крупнейшее по численности населения государство в мире (1,35 млрд. человек или 22 % населения Земли), занимает третье место в мире по площади после России и Канады. Эпохальным событием стала Программа долгосрочного развития Китая, принятая в 2017 году на 19 съезде КПК. Съезд, руководствуясь марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина, важными идеями тройного представительства, научной концепцией развития, идеями Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи, объявил о Великом походе, содержанием которого становится **«китайская мечта о великом возрождении китайской нации»**¹.

Коммунистический Китай, не забывший драматическую отечественную историю, стал крупнейшей экономической державой мира (с учетом ВВП по паритету покупательной способности) и крупнейшим инвестором в мире. ВВП (2021, номинал) КНР составляет \$18,1 трлн. (пока 2-е место в мире), что более чем в два раза превышает размер ВВП Японии, занимающей в недавнем прошлом по этому показателю второе место в мире. За пять лет до пандемии ВВП Китая вырос почти в 1,5 раза. Социализм с китайской спецификой сочетается с частным производством, дающим 70% ВВП государства. С начала 80-х годов Китай на протяжении многих лет демонстрировал фантастические темпы роста от 8 до 15 % в год, является крупнейшим в мире владельцем валютных резервов. Китай вышел на второе место по военным расходам и численности миллиардеров. Средняя продолжительность жизни китайцев выросла с 67,9 года в 1981 году до 76,5 года в 2016 году. По данным берлинского Института изучения Китая только с 2000 по 2016 годы коммунистический Китай вложил в страны Европейского Союза около 100 млрд. евро в виде прямых инвестиций и стал крупнейшим собственником на родине капитализма. Поднебесная выходит на передовые позиции по многим направлениям научно-технического прогресса. В 2003 году в космос была запущена ракета с первым китайским тайконавтом (космонавтом), а в 2021 выведена на орбиту китайская орбитальная станция и Поднебесная может стать мировым лидером в освоении космоса. По промышленной мощи Китай так же стал сверхдержавой, производя половину мирового производства стали, больше автомобилей, чем Соединённые Штаты и Япония вместе взятые, значительную долю продукции электроники. Китай, опередив Европейский Союз, стал крупнейшей мировой державой по объему внешней торговли, вышел на первое место в мире по объему экспорта. Главный внешнеторговый партнер Китая — Соединённые Штаты.

В Китае насчитывается 340 млн. пользователей Интернета, и в Народно-освободительной армии созданы самые эффективные в мире киберподразделения. Поднебесная реализует самые масштабные в мире инфраструктурные проекты. Олимпийские игры - 2008, на которые было израсходовано \$27 млрд., и ЭКСПО-2010 являются свидетельством возрастающего международного авторитета Китая. За

¹ Владимир Дергачев Китайская стратегическая инициатива «Один пояс — один путь». — Аналитический и образовательный интернет-портал «Институт геополитики». http://dergachev.org/geop_events/220517-01.html

последние десятилетия улучшилось качество жизни. По индексу гуманитарного развития и продолжительности жизни страна находится на среднемировом уровне, что является большим достижением, учитывая гигантскую численность населения. Прошедшие три десятилетия называются «золотым веком» китайской цивилизации.

Поднебесная на фоне далеко не успешной трансформации России и большинства постсоветских стран совершила феноменальный скачок в будущее. Она единственная из великих держав, имеющая долгосрочный план развития до середины XXI века.

Новоиспеченные «буревестники демократии» — президенты, ханы, султаны — из постсоветских стран отправляются в Пекин в основном за кредитами и предпочитают не распространяться об успехах коммунистического режима. Некоторые из них стремятся к стратегическому партнерству с Китаем, подразумевая под этим симметричное равновеликое и взаимовыгодное сотрудничество на основе «братской дружбы народов». Но надо знать, что китайцы, наоборот, трактуют «стратегическое партнерство» как ассиметричное понятие, подразумевающее неравенство между старшим и младшим братом. Исходя из самой сущности китайского государства-цивилизации (Срединного государства, взаимодействие Поднебесной и «варваров»). За десятилетия существования коммунистического Китая только при Иосифе Сталине Советский Союз рассматривался как «старший брат». Поэтому в «стратегическом партнёрстве», России и постсоветских стран с КНР, можно рассчитывать только на роль сырьевого китайского протектората.

Великое возрождение китайской нации — это Вам не национальная идея демократической России 90-х годов — стать частью «богатого пуза» Запада. Это не провальная российская стратегия «удвоения ВВП», которая не затронула ум и сердца российских граждан, не зажгла созидательного пламени человеческой энергии. Поезжайте в Китай, и Вы увидите это пламя без коммунистических резолюций.

Стратегия «китайской мечты» к столетию КПК (2021) окончательно покончила с бедностью и вывела китайцев на уровень «средней зажиточности», а к столетию образования КНР (2049) превратит Китай в мощную современную мировую державу.

Путь к великому возрождению китайской нации заложен в тысячелетиях её истории со всеми взлетами и падениями¹. И в будущем Поднебесная будет развиваться по собственному пути, входит в новую эпоху под руководством Компартии. Как подчеркнул товарищ Си Цзиньпин: *«Мы по-прежнему находимся и еще длительное время будем находиться на начальной стадии социализма, остается неизменным и международный статус Китая как самой большой в мире развивающейся страны».*

На международной арене Китай продолжает политику открытости. Международная безопасность не может быть достигнута играми с нулевой суммой и ни одна страна не может себе позволить действовать исключительно из собственных интересов. **Китай предлагает Западу «альтернативную систему ценностей – коллективизм вместо индивидуализма, гармонию вместо конкуренции, сосуществование вместо доминирования – и ставит гораздо более высокие задачи, чем рост экономической и военной мощи Китая».**

Ограничительный десятилетний период пребывания у власти коммунистического лидера был введен в 1992 году Дэн Сяопином, и по этому правилу власть в Поднебесной менялась уже дважды. На юбилейном 20 съезде КПК в 2022 году этот принцип был нарушен. Вернется или нет Китай к автократической системе управления партией и государством, покажет ближайшее будущее.

Если в недавнем прошлом был заложен толерантный китайский духовный фундамент, то сегодня каждый житель Поднебесной, независимо от вероисповедования

¹ Держачев Владимир Падение и взлет китайского Дракона. — Аналитический и образовательный интернет-портал «Институт геополитики». <http://dergachev.org/anons/23.html>

и степени благосостояния, гордится мощью своего государства, и подавляющее большинство поддерживает коммунистическое руководство. Естественно, у огромного государства есть многочисленные проблемы (социальные, демографические, экологические и др.). Серьезным вызовом для Китая может стать **проблема смены поколений**, что в значительной степени остановило поступательное движение Японии к мировому лидерству. Актуальны и негативные последствия **демографической проблемы старения населения**.

Современный Китай в отличие от Восточной Европы стремится избежать крайностей в подходах к *вестернизации*. Он не отказывается от своей истории, какой бы горькой она не была и не пытается бездумно заимствовать достижения Запада.

В 20-е годы при советской власти были уничтожены многие царские памятники и на их пьедесталах водрузили красных вождей и героев, но в 50-е годы дошла и до них очередь. С помощью бульдозеров крушились пьедесталы отцу народов товарищу Сталину. Дурной пример заразителен и сегодня «демократическая» Европа сносит памятники советским воинам освободителям. Форпост цивилизованного мира (Украина) зачистила территорию от памятников тоталитаризма, напоминающих патриотам о процветающей советской Украине. Не отстают и Соединённые Штаты Америки, самое правильное государство мира, снося памятники героям гражданской войны и отцам основателям Божьего Града на Земле.

Китайская Народная Республика длительное время «наращивала экономические мускулы» и настало время идти вовне не только с товарами, но и капиталом. Архитектор китайских реформ Дэн Сяопин оставил своим преемникам завещание: *«Всегда сохранять холодной голову, проявлять сдержанность, не принимать активного участия в международных спорах и никогда не действовать поспешно»*. Но время не стоит на месте. Китай стал мировой державой и является крупнейшим покупателем американских долговых обязательств. Коммунистический Китай, участвуя в международных институтах, находящихся преимущественно под патронажем Запада, создает новую архитектуру мироустройства на основе стратегии Великого Шелкового пути, включая экономическую зону евразийского маршрута и возрождения Великого Морского пути. Успешно функционируют Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) и БРИКС, которые пользуются возрастающей популярностью в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Шанхайская международная биржа золота. Поднебесная успешно вступает в высшую стадию социализма с китайской спецификой.

Уроки китайского

Еще раз ответим на вопрос, почему Китай совершил неожиданный для многих рывок в будущее на рубеже третьего тысячелетия? Наследие древней китайской философии творчески используется для решения современной геополитической задачи — воссоединения в единых границах государства-цивилизации на основе постепенной конвергенции социализма и капитализма, преодоление идеологических догм. За особые заслуги перед отечеством в коммунистическую партию принимают наиболее отличившихся капиталистов. Легистская политика инноваций и открытых дверей умело сочетается с конфуцианскими традициями уважения к интеллекту.

Отличительная китайская традиция — представление о человеке как частице более крупной и важной общности — семьи, рода, клана, нации и государства. В Поднебесной доминирует приоритет государства над конкретным отдельным человеком.

Китайской цивилизации путем падений и взлетов удалось выработать модель контактов на суперэтнических рубежах, основанную на сочетании открытости материальных коммуникаций с внешним миром и ограничений для заимствований в

духовной сфере. Современный Китай, несмотря на неоднозначны прогнозы западных экспертов, демонстрирует единство геополитических и экономических целей.

Китайская геополитика традиционно измеряется военно-политической, экономической и технологической мощью. Трижды закалённой силой духа Китай (конфуцианство, коммунистическая идеология или конфуцианский социализм с китайской спецификой и буддизм) создают невиданную в истории консолидируемую национальную мощь в Великом походе к великому возрождению китайской нации. Соединенные Штаты Америки с двухсотлетней историей не обладают таким историческим богатством, выглядят наивными дилетантами в своем стремлении сохранить мирового господство.

Уроки китайского объясняют успех на пути к благоденствию отказом от слепого заимствования чужого опыта и творческим использованием местных культурно-исторических особенностей, исключительно успешной капитализацией главного богатства — гигантского человеческого ресурса. Трудлюбивый народ, не утративший способности сосредоточиться на важном деле и на умении радоваться жизни, с оптимизмом смотрит в будущее. Как говорит китайская поговорка, *«чтобы собрать плоды — надо дать им созреть»*.

«Золотой век» цивилизации бывает непродолжительным – в Древней Греции исчислялся несколькими десятилетиями. В недавнем прошлом авторитетные западные аналитики прогнозировали, что Япония станет первой сверхдержавой. Но смена поколений привела к замедлению экономического роста, а природная стихия (цунами) и техногенная катастрофа на атомной электростанции окончательно выбили страну Восходящего солнца из борьбы за мировое лидерство.

В начале 90-х годов многие аналитики прогнозировали вслед за Советским Союзом распад последней империи — Поднебесной. Но прогнозы не оправдались, а коммунистический Китай продемонстрировал фантастические темпы экономического роста и модернизации. Поэтому прогнозы о распаде Китая умолкли, но появились другие — рост благосостояние неизбежно приведет к требованию свобод. Если это будут свободы по-русски — с безбрежной свободой коррупции и безнаказанностью, то это представляет угрозу китайской государственности. Но пока Китаю это не грозит, большую опасность представляет смена поколений. Проводимая в недавнем прошлом демографическая политика «одна семья — один ребёнок» в будущем преподнесет неприятные демографические сюрпризы. Эта политика уже привела к утрате мировой демографической мощи, лидером стала Индия.

Некоторые постсоветские государства почти три четверти века притопались на пороге пока еще «богатого пуза» Евросоюза, утратив часть территории и граждан, погибших в военных конфликтах или отправившихся за призрачным счастьем на чужбину. Французский мыслитель Николя де Шамфор предупреждал: *«Счастье вещь нелегкая: его очень трудно найти внутри себя и невозможно найти где-нибудь в ином месте»*.

Знаменитый английский историк Арнольд Тойнби писал, что стать частью другой цивилизации аморально для народа, избравшего этот путь. Он обратил внимание на следующие исторические различия. Восточные общества не испытали западного религиозного фанатизма. И если в истории японского общества отмечались крайности в подходах к вестернизации, то Китай этого избежал. Поэтому он ищет срединный путь, способный соединить добродетели традиционного образа жизни, отвергнув его пороки, с позитивным в прошлом опытом модернизации Запада. Но традиционный путь в сочетании с индивидуальным образом жизни может создать негативное напряжение в обществе, расколоть его на привилегированный и эксплуатируемый класс: *«Если коммунистический Китай сумеет одержать победу в этой социальной и экономической борьбе, он может преподнести миру дар... Этот*

дар будет счастливым соединением современного западного динамизма с традиционной китайской стабильностью»¹.

Литература:

1. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайского государства. — М.: Наука, 1983.
2. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской мысли. — М.: Наука, 1989.
3. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — Л.: Гидрометеиздат, 1990.
4. Дергачев Владимир Падение и взлет Китая. — Одесса: Судоходство, 1996.
5. Дергачев Владимир — Падение и взлет китайского Дракона. — Аналитический и образовательный интернет-портал «Институт геополитики». [On-line:] <http://dergachev.org/anons/23.html> (Vizited 21.02.2024).
6. Дергачев Владимир Великий Шелковый путь. — Журнал «География в школе, 2001, № 8.
7. Дергачев Владимир [Великий китайский порядок](#). — в кн.: Дергачев В. А. Цивилизационная геополитика (Геофилософия), Киев: Вира-Р, 2004.
8. Дергачев Владимир [Геополитика Пути и Стены](#). — В кн.: Дергачев В. А. Геополитика. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
9. Дергачев Владимир [Особенности китайской геополитики](#). — Международный журнал «Вестник аналитики», 2008, № 2.
10. Дергачев Владимир [Китайская империя](#). — Имперская геополитика. — Аналитический и образовательный интернет-портал «Институт геополитики профессора Дергачева», 2010.
11. Дергачев Владимир Западные ангелы Смерти. — Аналитический и образовательный интернет-портал «Институт геополитики» [On-line:] http://dergachev.org/geop_events/131011-2.html (Vizited 21.02.2024).
12. Дергачев Владимир [Великий поход к великому возрождению китайской нации и геополитические вызовы](#). — Аналитический и образовательный интернет-портал «Институт геополитики профессора Дергачева», 2017.
13. Дергачев Владимир [Дэн Сяопин. Великий архитектор китайских реформ и модернизации](#). — Аналитический и образовательный интернет-портал «Институт геополитики профессора Дергачева», 2018.
14. Дергачев Владимир Мао Цзэдун. [Великий кормчий с безудержной силой воли и духа, живший в мире борьбы, лишенном человеческого сострадания](#). — Аналитический и образовательный интернет-портал «Институт геополитики профессора Дергачева», 2023.
15. Дергачев Владимир [Долгий и тернистый путь к современной китайской геополитике](#). — Аналитический и образовательный интернет-портал «Институт геополитики профессора Дергачева», 2023.
16. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. — М.: Наука, 1983.
17. «Жэньминь жибао» («Народная ежедневная газета»). Интернет-сайт на русском языке. [On-line:] <http://russian.people.com.cn/> (Vizited 21.02.2024).
18. Исторический след: Почему КПК может? — М.: Новый мир, 2011.
19. Катасонов Валентин О трёх путях экономического развития Китая. [On-line:] <https://www.fondsk.ru/news/2018/04/16/o-treh-putjah-ekonomicheskogo-razvitia-kitaja-45956.html> (Vizited 21.02.2024).
20. Конфуций. Уроки мудрости. — М.: Эксмо-Пресс; Харьков: Фолио, 1998.
21. Конфуций. Я верю в древность. — М.: Республика, 1995.
22. Косырев Дмитрий Китайский тридцать седьмой. [On-line:] <http://www.izvestia.ru/news/374819> (Vizited 21.02.2024).
23. Панцов Александр Мао Цзэдун. — М.: Молодая гвардия, 2007 (ЖЗЛ).
24. Кузык Б. Н., Титаренко М.Л. Китай – Россия 2050: стратегия соразвития. — М.: Институт экономических стратегий РАН, 2006.
25. *Магазета*. — Интернет-газета на русском языке (Шанхай). [On-line:] <http://magazeta.com/> (Vizited 21.02.2024).
26. Малявин В. В. Китайская цивилизация. — М.: АСТ и др., 2003.
27. Малявин В.В. Конфуций. — М.: Молодая гвардия, 1992.

¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. Перевод с английского, — М.: Прогресс, 1991.

28. *Нестеров В.* США обрели «старшего брата». [On-line:] <http://www.fondsk.ru/news/2011/01/20/ssha-obreli-starshego-brata.html> (Vizited 21.02.2024).
29. Официальный сайт агентства Синьхуа . [On-line:] <http://russian.news.cn/> (Vizited 21.02.2024).
30. *Панцов А. В.* Мао Цзэдун. — М.: Молодая гвардия, 2007 (ЖЗЛ).
31. Китайский информационный Интернет-центр. [On-line:] <http://russian.china.org.cn/> (Vizited 21.02.2024).
32. Сайт «Новости Коммунистической партии Китая» [On-line:] <http://russian.cpc.people.com.cn/> (Vizited 21.02.2024).
33. *Си Цзиньпин* О государственном управлении. — Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014. 613 с.
34. *Сидихменов В. Я.* Маньчжурские правители Китая. — М.: Наука, 1985.
35. *Тойнби А. Дж.* Постигание истории. — М.: Прогресс, 1991.
36. *Чжан Вэньму* Логика подъема великих держав. – Геополитика и безопасность № 1(13) — СПб, 2011.

Bibliography (Transliteration):

1. Vasil'ev L.S. Problemy genezisa kitajskogo gosudarstva. — М.: Nauka, 1983.
2. Vasil'ev L.S. Problemy genezisa kitajskoj mysli. — М.: Nauka, 1989.
3. Gumilyov L.N. Ehtnogenez i biosfera Zemli. — L.:Gidrometeoizdat, 1990.
4. Dergachev Vladimir Padenie i vzlet Kitaya. — Odessa: Sudokhodstvo, 1996.
5. Dergachev Vladimir — Padenie i vzlet kitajskogo Drakona. — Analiticheskij i obrazovatel'nyj internet-portal «Institut geopolitiki». [On-line:] <http://dergachev.org/anons/23.html> (Vizited 21.02.2024).
6. Dergachev Vladimir Velikij Shelkovyj put'. — Zhurnal «Geografiya v shkole, 2001, № 8.
7. Dergachev Vladimir Velikij kitajskij poryadok. – v kn.: Dergachev V. A. Civilizacionnaya geopolitika (Geofilosofiya), Kiev: Vira-R, 2004.
8. Dergachev Vladimir Geopolitika Puti i Steny. — V kn.: Dergachev V. A. Geopolitika. – М.: YUNITI-DANA, 2004.
9. Dergachev Vladimir Osobennosti kitajskoj geopolitiki. — Mezhdunarodnyj zhurnal «Vestnik analitik», 2008, № 2.
10. Dergachev Vladimir Kitajskaya imperiya. — Imperskaya geopolitika. — Analiticheskij i obrazovatel'nyj internet-portal «Institut geopolitiki professora DergachevA», 2010.
11. Dergachev Vladimir Zapadnye angely Smerti. – Analiticheskij i obrazovatel'nyj internet-portal «Institut geopolitiki» [On-line:] http://dergachev.org/geop_events/131011-2.html (Vizited 21.02.2024).
12. Dergachev Vladimir Velikij pokhod k velikomu vozrozhdeniyu kitajskoj nacii i geopoliticheskie vyzovy. — Analiticheskij i obrazovatel'nyj internet-portal «Institut geopolitiki professora DergachevA», 2017.
13. Dergachev Vladimir Dehn Syaopin. Velikij arkhitektor kitajskikh reform i modernizacii. — Analiticheskij i obrazovatel'nyj internet-portal «Institut geopolitiki professora DergachevA», 2018.
14. Dergachev Vladimir Mao Czehdun. Velikij kormchij s bezuderzhnoj siloj voli i dukha, zhivshij v mire bor'by, lishennom chelovecheskogo sostradaniya. — Analiticheskij i obrazovatel'nyj internet-portal «Institut geopolitiki professora DergachevA», 2023.
15. Dergachev Vladimir Dolgij i ternistyj put' k sovremennoj kitajskoj geopolitike. — Analiticheskij i obrazovatel'nyj internet-portal «Institut geopolitiki professora DergachevA», 2023.
16. Drevnie kitajcy v ehpokhu centralizovannykh imperij. — М.: Nauka, 1983.
17. «Zhehn'min' zhibaO» («Narodnaya ezhednevnyaya gazetA»). Internet-sajt na russkom yazyke. [On-line:] <http://russian.people.com.cn/> (Vizited 21.02.2024).
18. Istoricheskij sled: Pochemu KPK mozhet? — М.: Novyj mir, 2011.
19. Katasonov Valentin O tryokh putyakh ehkonomicheskogo razvitiya Kitaya. [On-line:] <https://www.fondsk.ru/news/2018/04/16/o-treh-putjah-ekonomicheskogo-razvitiya-kitaja-45956.html> (Vizited 21.02.2024).
20. Конфуций. Uroki mudrosti. — М.: Ehksmo-Press; Khar'kov: Folio, 1998.
21. Конфуций. YA veryu v drevnost'. — М.: Respublika, 1995.

22. Kosyrev Dmitrij Kitajskij tridcat' sed'moj. [On-line:] <http://www.izvestia.ru/news/374819> (Vizited 21.02.2024).
23. Pancov Aleksandr Mao Czehdun. — M.: Molodaya gvardiya, 2007 (ZHZZL).
24. Kuzyk B. N., Titarenko M.L. Kitaj – Rossiya 2050: strategiya sorazvitiya. — M.: Institut ehkonomicheskikh strategij RAN, 2006.
25. Magazeta. — Internet-gazeta na russkom yazyke (Shankhaj). [On-line:] <http://magazeta.com/> (Vizited 21.02.2024).
26. Malyavin V. V. Kitajskaya civilizaciya. — M.: AST i dr., 2003.
27. Malyavin V.V. Konfucij. — M.: Molodaya gvardiya, 1992.
28. Nesterov V. SSHA obreli «starshego brata». [On-line:] <http://www.fondsk.ru/news/2011/01/20/ssha-obreli-starshego-brata.html> (Vizited 21.02.2024).
29. Oficial'nyj sajt agentstva Sin'khua . [On-line:] <http://russian.news.cn/> (Vizited 21.02.2024).
30. Pancov A. V. Mao Czehdun. — M.: Molodaya gvardiya, 2007 (ZHZZL).
31. Kitajskij informacionnyj Internet-centr. [On-line:] <http://russian.china.org.cn/> (Vizited 21.02.2024).
32. Sajt «Novosti Kommunisticheskoy partii KitaYA» [On-line:] <http://russian.cpc.people.com.cn/> (Vizited 21.02.2024).
33. Si Czin'pin O gosudarstvennom upravlenii. — Pekin: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh. 2014. 613 s.
34. Sidikhmenov V. YA. Man'chzhurskie praviteli Kitaya. — M.: Nauka, 1985.
35. Tojnbi A. Dzh. Postizhenie istorii. — M.: Progress, 1991.
36. Chzhan Vehn'mu Logika pod"ema velikikh derzhav. – Geopolitika i bezopasnost' № 1(13) — SPb, 2011.

Copyright©DERGACHEV Vladimir, 2024.

Contacts/Contacte/ Контакты:

DERGACHEV Vladimir

Doctor of Geographical Sciences, Professor,
Expert in geopolitics, editor-in-chief, author and owner
of the Internet portal "Institute of Geopolitics" <http://www.dergachev.org>
Мобильный +38 097 25 38 128 (WhatsApp, Viber, Telegram)

E-mail: admin@dergachev.org

<https://orcid.org/0009-0004-3046-1067>

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2024.19-1.03>

 <p>REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE Chișinău, Republica Moldova</p>	<p>Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений</p> <p>2024, Issue 1, Volume 19, Pages 49-55. ISSN 1857-1999 EISSN 2345-1963 Submitted: 02.04.2024 Reviewed 12.05.2024 Accepted: 20.05.2024 Published: 15.06.2024 https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2023.19-1.04</p>
---	---

**TRIBUNA DISCUȚIONALĂ
THE TRIBUNE OF DISCUSSION
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА**

GLOBALIZATION: CHOICE OR NECESSITY

GLOBALIZARE: ALEGERE SAU NECESITATE

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ВЫБОР ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ

SEPASHVILI Eka* / SEPASHVILI Eka / СЕПАШВИЛИ Ека

ABSTRACT:

GLOBALIZATION: CHOICE OR NECESSITY

Globalization is multidimensional process, where political, economic, military, cultural, environmental and social sides are widely involved. Since late 1990s knowledge plays a key role in determining the structure and frame of the modern world. Despite the fact that during globalization national borders have less meaning for global firms while they seek for the most advantageous place for economic profit, national countries create unique environment for them and ensure their sound positions on science-based world markets.

Technology achievement is a significant factor for development. Participation in contemporary economy means to create appropriate sources for education, adequate infrastructure, political stabilization, market economy and so on.

Keywords: Globalization, modern world, political stabilization, national economy

JEL Classification: F60; Z18

Universal Decimal Classification: 327; 340.11:32; 341.7

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2023.19-1.04>

REZUMAT:

GLOBALIZAREA: ALEGERE SAU NECESITATE

Globalizarea este un proces multidimensional, în care părțile politice, economice, militare, culturale, de mediu și sociale sunt implicate pe scară largă. De la sfârșitul anilor 1990 cunoștințele joacă un rol cheie în determinarea structurii și cadrului lumii moderne. În ciuda faptului că, în timpul globalizării, granițele naționale au mai puțină semnificație pentru firmele globale, în timp ce ele caută

* **SEPASHVILI Eka** - Doctor în economie, conferențiar universitar, Universitatea Națională Iv. Javakhishvili din Tbilisi, Georgia, Membru al Parlamentului Georgiei (Tbilisi, Georgia). / **SEPASHVILI Eka** - Ph.D. in Economics, associate professor, Tbilisi Iv. Javakhishvili State University, Member of the Parliament of Georgia (Tbilisi, Georgia). / **СЕПАШВИЛИ Эка** - Доктор экономических наук, доцент, Тбилисский государственный университет им. Иванэ Джавахишвили, член парламента Грузии (Тбилиси, Грузия). **E-mail:** eka.sepashvili@tsu.ge , esepashvili@parliament.ge ; Eka.sepashvili@gmail.com <https://orcid.org/0009-0004-4052-6354>

locul cel mai avantajos pentru profitul economic, țările naționale le creează un mediu unic și își asigură pozițiile solide pe piețele mondiale bazate pe știință.

Realizarea tehnologiei este un factor important pentru dezvoltare. Participarea la economia contemporană înseamnă crearea surselor adecvate pentru educație, infrastructură adecvată, stabilizare politică, economie de piață și așa mai departe.

Cuvinte cheie: Globalizare, lume modernă, stabilizare politică, economie națională

JEL Classification: F60; Z18

CZU: 327; 340.11:32; 341.7

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2023.19-1.04>

РЕЗЮМЕ:

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ВЫБОР ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ

Глобализация – это многомерный процесс, в котором широко задействованы политические, экономические, военные, культурные, экологические и социальные стороны. С конца 1990-х годов знания играют ключевую роль в определении структуры и рамок современного мира. Несмотря на то, что в условиях глобализации национальные границы имеют меньшее значение для глобальных фирм, пока они ищут наиболее выгодное место для получения экономической прибыли, национальные страны создают для них уникальную среду и обеспечивают им прочные позиции на наукоемких мировых рынках.

Технологические достижения являются важным фактором развития. Участие в современной экономике означает создание соответствующих источников образования, адекватной инфраструктуры, политической стабилизации, рыночной экономики и так далее.

Ключевые слова: Глобализация, современный мир, политическая стабилизация, национальная экономика.

JEL Classification: F60; Z18

УДК: 327; 340.11:32; 341.7

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2023.19-1.04>

Introduction

At the beginning of the new century, globalization can be imagined as a double-edged sword: a powerful wheel that leads to economic growth, spreads new technologies and increases the standard of living. However, at the same time, it is a contradictory process that harms national sovereignty, undermines local culture and tradition, and increases the threat of economic and social destabilization. The most important challenge of globalization is that its consequences affect all countries and all people. What is globalization? A way to increase well-being or a threat to the development of the national economy? The most important dilemma of the twenty-first century is the rational combination of different requirements and opportunities of globalization.

The Nature of Globalism

Globalism is a multi-dimensional phenomenon, according to American scientists, Robert Keohane and Joseph Nye (2000). They are the authors of the theory of complex interdependence. This direction was developed in the theory of international relations in the 70s last century. Actually, there are several equally important forms of globalization: economic globalism, military globalism, ecological globalism, social and cultural globalism.

It is difficult to determine where one form of globalization begins and another ends. It is also difficult to determine the cause-effect relationship between them. However, it is clear that our century is characterized by relationships formed as a result of their interaction. In the

economic literature, the term “economic globalism” is often used, which I think is not a very accurate definition. As a matter of fact, the development of economic globalization is so closely related to the political, cultural, social and technological realities of the world that it is practically impossible to talk about economic interdependence without taking them into account its political, cultural, ecological, social and other dimensions. Thus, at the turn of the 20th and 21st centuries, globalism and the globalization of the world are the terms describing a complex process or a multidimensional phenomenon.

The Development of Globalism

Two stages can be clarified in the growth of interdependence of the world economy. The first stage is the period, when after the Second World War in the 1950s, both sides of the Cold War conflict tried to create more integrated transnational economies. The European Economic Cooperation (EEC) in Western Europe and the Council for Economic Cooperation (CoE) in Eastern Europe were examples of similar efforts. Late in the same period, until the 1980s, the USA also appeared as a promoter of trade liberalization and economic growth. The developed countries of the non-communist world have signed the GATT trade agreement. In the 50-60-70s of the XX century national governments gradually abolished tariffs and quotas to create a more integrated capitalist global economy. As a result of successful trade negotiations, industrialized countries reduced their tariffs up to 5% in 1990 from 40% in 1946. Companies responded to these new economic opportunities by expanding national boundaries and went beyond national economies. This period is characterized by the rise of multinational corporations, the firms that operate in two or more countries. The number of multinational corporations was 3,500 in 1960, reached 9,000 in 1973 and 30,000 in 1990, accounting for 40% of all world trade (1). In 2017 the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD, 2017) valued that there were over 100,000 multinational corporations governing around 900,000 foreign affiliates.

Later on, in the 1970s of the XX century, China chose to end confronting the global economy and become an active participant. Meanwhile the Soviet Union collapsed in the 1990s, in such a way stopped isolation from the rest of the world economy, and began slowly involvement in single capitalist global markets. The second phase of globalization, which began in the 1980s and accelerated in the 1990s, is very diverse. It was born out of great changes in technology. New technologies created new opportunities to participate in the global market, which were intensively used by modern corporations. The second phase of globalization is not a process that can be started or stopped by the government, as it was the case after the Second World War. Technology and knowledge play the most important role in the second stage of globalization. Globalization can be determined as one of the results of the new technologies (microelectronics, robotics, telecommunications, new materials and biotechnology) that define the economic model of the third millennium (Gvelesiani et al 2023). These technologies and their interactions create a science-based economy. This new model of economy is constantly changing the economic and social existence of states. Globalization is often considered as the cause of these changes, and less often - as one of its consequences. Actually, in this case, it is quite difficult to determine the cause-and-effect relationship.

Studies conducted by international institutions confirm that the difference between the incomes of low- and high-skilled workers is increasing. About 4 billion people in the world live in countries with an annual GDP per capita of less than 1,500 US dollars (Human Development Report 2024). The greatest promise of globalization lies in the fact that it promises to overcome poverty and transform people into consumers. In this case, technological changes become the most important, and international trade and international competition - relatively secondary.

Re-thinking the welfare and the competitive advantage

David Ricardo's concept of comparative advantage, which was based on the factors of production and which played an important role in the formation of the export-import structure

of many branches of the economy, can be applied to modern economy with the same success. According to its basic principle, market forces direct the country's resources to the branches where they are most productively and efficiently used. In other words, at the modern stage of development, it is most advantageous for the country to direct resources to scientific fields, where they will be used in a most productively way due to the high level of highly qualified knowledge and technical development. The increasing use of science in manufacturing can be seen as the industrial revolution - after the steam engine and the use of the electron. This new industrial revolution is not spreading to all parts of the world. This requires a qualified and educated workforce, advanced infrastructure (power systems, telecommunications, transport, etc.), political stability, and a willingness to act according to market laws, which many countries cannot afford.

A new understanding of the theory of comparative advantage formulated by David Ricardo makes it clear that the existence of comparative advantage in a country is not an argument for starting international trade and making a profit. In addition to relative advantage, there are a number of factors that affect the structure of the country's economy and its competitiveness. As the American scientist Michael Porter believes (Porter 1992), the answer to these questions should be found in four factors of the country, which have a common character and create a competitive environment for local firms. This environment can facilitate or hinder the creation of competitive advantages. These factors are:

1. Factor conditions, that is, specific factors (eg qualified workers, infrastructure, etc.);
2. Demand conditions, i.e. the country's demand on the domestic market;
3. Related and supporting industries, i.e. existence or non-existence of related and supporting industries in the country competitive on international markets;
4. Strategy of firms, their structure and competition, i.e. the conditions in the country of establishment and management of the firm and the nature of competition in the domestic market.

These determinants each separately and together as a system create the environment in which the firm of a given country operates and its competitive advantages are created. The country has the greatest chance of success in those sectors or segments where the "National Diamond" (that is, the determinants of competitive advantage as a system) has a particularly favorable character. In order to maintain a competitive advantage in scientific fields (which is the basis of any developed economy), it is necessary to have an advantage in all determinants, the interaction of which creates such profitable conditions that ensure sustainable positions of firms of a given country in international markets. Michael Porter's opinion about the most important role of national conditions in the wake of the removal of national borders in the conditions of globalization sounds paradoxical at first glance, but in fact, his argument is not devoid of foundation. Companies and financial markets pay less attention to national borders in the process of production, marketing and investment. Commercial firms look for the cheapest place to produce and the most profitable place to sell goods and services.

Modern Challenges for Global Firms

Due to modern communications and means of transportation, the search for the most favorable space in terms of these two dimensions is going on all over the planet. In the process, the global economy ultimately dissolves the boundaries of existing national economies, although the influence of national conditions on the ability of individual firms to succeed in international markets remains significant. This is also evidenced by the stable positions of developed countries in scientific fields.

The existence of the global economy is determined by these search criteria, and not by any specific economic indicators (gross domestic product, share of exports in gross domestic product, etc.). The forms of globalization differ from each other, but the content is common, namely, the desire of commercial firms to obtain maximum profit. The economic gap between the countries is significant. During the first and second industrial revolutions, labor was

moving away from agriculture and into manufacturing and mining centers. Trade unions, supported by the state, promoted a more equal distribution of wages. The social welfare system used a system of taxes and expenditures to equalize income. A science-based economy has fundamentally changed these sources (fundamentals) of equality. After the third industrial revolution, the labor force is leaving the field of manufacturing and extractive industries and shifting to the service field. In the conditions of globalization, trade unions are losing their functions, because these unions are not able to protect jobs and wages in the face of global competition. The Organization for Economic Cooperation and Development criticizes Europe for not regulating the labor market and not allowing wages to fall. The high income taxes necessary to fund social security are not globally sustainable. Because of this, firms in Europe are no longer expanding because their wages are not in line with wages in the rest of the world. Firms will simply move to countries where they do not have to pay high income taxes. A high level of social welfare means that they prefer low-paid work to unemployment. Unemployment benefits in Europe are higher than wages in the US service sector, causing unemployment to rise in Europe. Despite this, Europeans still do not want to abolish their traditional social security system. According to statistical data, capital income is increasing while labor income is falling. This is not surprising given that globally the volume of labor is greater than the volume of capital in the rich developed world. Similarly, wages for skilled workers rise while the cost of unskilled labor falls because the global supply of unskilled labor greatly exceeds the supply of skilled labor.

The new technologies require more and more qualified workforce. Macroeconomic indicators of countries, such as the combined national product per capita, were almost equalized in the 60s and 70s of the XX century, and at the end of the 20th century, they significantly diverged from each other. Those countries that do not participate in the global, science-based economy are significantly behind in terms of economic development (for example, African countries). Those countries that can participate in the global economy are developing dynamically (eg China, Thailand, Korea, etc.). In Asia and South America, the gap between the most successful and the most unsuccessful countries has increased.

Scientific and technical progress and innovations have always been the driving force of economic development. For example, in the 19th century, Great Britain's strong positions in industrial fields were based on its technological advantages. However, at the end of the 20th century, the development of science with giant steps complicated the interdependence of the world and at the same time became the driving force of globalization. According to their nature, the following types of technologies can be distinguished: information technologies, through which the computer and modern means of communication are agreed upon; Biotechnology, which is used in medicine, pharmacology, agricultural chemical industry, etc. Now Development is based on new materials such as polymers, ceramics, composite materials, etc. which successfully replace traditional materials. Digital technologies play key role in all business operation and their importance is growing annually (Sepashvili 2020). In the 21st century, those companies and countries that have strong positions in these key and promising areas will manage to develop successfully.

At the modern stage, such non-traditional type of production as "production of ideas and knowledge" is gaining more and more importance. American companies actively attract talented foreigners to their activities. Talented young people and scientists are the most important factor of growth, but if their outflow is actively taking place outside the borders of the country (as it happens in the CIS countries), then this factor does not play any role in the economic development of the given country. Through globalization, these factors are directed to where they are most rationally used.

According European patent office (EPO) 2023 data (EPO 2023), Eight of the top ten most patent-active fields demonstrate rapid growth. Electrical machinery, apparatus and energy showed growth of 12.2%. A field that includes clean energy inventions and battery technologies, grew fastest. The top technology field of digital communication demonstrated 8.6% strong growth, approximately the same rate of growth showed biotechnology - +5.9%. In

medical technology growth was +1.3% and in computer science technology grew by 1.2%. The growth in measurement equipment was 3.5%, which includes sensors that are key to the features of many smart devices. The combined number of applications in the top ten fields accounted 57% of all European patent applications in 2023.

Wide spread of advanced technologies in national economies significantly increases the efficiency of resource use. It should be noted that the use of information and other advanced technologies and making a profit is not an automatic process. Countries that fail to meet the necessary conditions for the effective use of new technologies (high level of education, adequate infrastructure, appropriate regulatory policies) experience failure.

A globalized economy and technological changes inevitably lead to higher wages for more qualified personnel. In the near future, education will be the determining factor for success (both at the individual level and for countries' level).

Conclusion

Globalization's potential remains limited because it pays less for poor countries. This fact is due to internal economic and social circumstances. The world is still not characterized by the perfect integration of markets for services and products. Sometimes even the mere existence of boundaries can hinder the integration process. Globalization, in fact, spreads through machinery and technology, which in turn requires the presence of an educated workforce and developed infrastructure in a country. Thus, underdeveloped countries can choose whether or not to participate in the global economy. Developed countries have no choice. They have already passed the point of no return. Their corporations have dedicated themselves to the global economy, their structure is only to serve the global economy, so they cannot serve only national economies even if they wanted to.

In the developed world, so many citizens depend on the global economy for their livelihoods that their governments do not even consider the choice. For developing countries, not accepting participation in the process of globalization means denying the creation of an educated workforce and infrastructure necessary for participation in the world economy. It is necessary to develop a valid approach to globalization so that the country can define its own national interests and assess its place in this process.'

Bibliography:

1. Gvelesiani, R., Gogorishvili, I., & Sepashvili, E. (2024). Green Energy Development Policy in Georgia. *Estonian Discussions on Economic Policy*, 31(1-2), 114–137. <https://doi.org/10.15157/tepe.v31i1-2.23582>
2. Robert Keohane, Joseph Nye (2000). *Power and Interdependence: World Politics in Transition*, Third Edition, NY 2000.
3. Ajith Watukara (2021). The Growth of Multinational Corporation, <https://www.linkedin.com/pulse/growth-multinational-corporation-ajith-watukara/> , 10 February, 2021:
4. United Nations Conference on Trade and Development (2017), *Beyond Austerity: Towards a Global New Deal*, *UN Trade and Development Report 2017*.
5. Human Development Report (2024), *Breaking the gridlock: Reimagining cooperation in a polarized world*. Human Development Report 2023-2024, UNDP. 2024.
6. Porter Michael (1992), *The Competitive Advantage of Nations*, The Free Press. A division of Macmillian, Inc, N.Y, 1992
7. Patent index 2023 (2024). Digital and Clean-Energy Technologies Driving Growth, European patent office; <https://www.epo.org/en/about-us/statistics/patent-index-2023>
8. Sepashvili, E. (2020). Digital Chain Policy of Contemporary Global Economy: e-commerce evolution through e-banking and e-signature. *Economia Aziendale*, Online , 11(3), p. 239-249

Contacts/Contacte/ Контакты:

Eka SEPASHVILI

Associate Professor

Faculty of Economics and Business

I. Javakhishvili Tbilisi State University.

Member of the Parliament of Georgia,

First Deputy Chair of the committee on Sectoral Economy and Economic Policy

36 Chavchavadze Ave, Tbilisi, Georgia.

Eka.sepashvili@tsu.ge ; Eka.sepashvili@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0004-4052-6354>

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2023.19-1.04>

 <p>REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE Chișinău, Republica Moldova</p>	<p>Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений</p> <p>2024, Issue 1, Volume 19, Pages 56-71. ISSN 1857-1999 EISSN 2345-1963 Submitted: 23. 03. 2024 Reviewed 12.04.2024 Accepted: 15.05. 2024 Published: 15.06. 2024 https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2023.19-1.05</p>
---	---

**TRIBUNA DISCUȚIONALĂ
THE TRIBUNE OF DISCUSSION
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА**

**RUSSIAN-UKRAINIAN DISPUTES OVER SOVIET LEGACY
AFTER 1991. BULGARIAN DIPLOMATIC PERSPECTIVE**

**LITIGIILE RUSO-UCRAINENE CU PRIVIRE LA MOȘTENIREA
SOVIETICĂ DUPĂ 1991. PERSPECTIVA DIPLOMATICĂ BULGARĂ**

**РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЕ СПОРЫ О СОВЕТСКОМ НАСЛЕДИИ ПОСЛЕ
1991 ГОДА. БОЛГАРСКИЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД**

GRIGOROVA Darina* / GRIGOROVA Darina / ГРИГОРОВА Дарина

ABSTRACT:

**RUSSIAN-UKRAINIAN DISPUTES OVER SOVIET LEGACY
AFTER 1991. BULGARIAN DIPLOMATIC PERSPECTIVE**

The article explores the Russian-Ukrainian Cold War and Russian-Ukrainian disputes about the Soviet legacy after 1991 through the prism of Bulgarian diplomatic analysis. The main source material is unpublished documents from the archives of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Bulgaria, as well as published archives - the Boris Yeltsin Presidential Centre, and the American National Security Archive.

Thematic circles focus on the Crimean Knot, Sevastopol and the Black Sea Fleet, and the fate of Soviet nuclear weapons. The analytical forecasts of Bulgarian diplomats are examined in two main vectors: geopolitical and ideological.

Keywords: Crimean Knot, Black Sea Fleet, Bulgarian diplomatic analyses, Soviet nuclear weapons, strategic stability, Ukrainian nationalism.

JEL Classification: K40; N40

Universal Decimal Classification: 341.7; 930.22

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2023.19-1.05>

РЕЗЮМЕ:

**РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЕ СПОРЫ О СОВЕТСКОМ НАСЛЕДИИ
ПОСЛЕ 1991 ГОДА. БОЛГАРСКИЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД**

Статья рассматривает российско-украинскую “холодную войну” и российско-украинские споры о советском наследии после 1991 года через призму болгарского дипломатического анализа. Основным источниковым материалом являются неопубликованные документы из архива Министерства иностранных дел Республики Болгарии, а также опубликованные архивы

* **GRIGOROVA Darina** - Doctor în istorie, profesor universitar, Universitatea „St. Kliment Ohridski” din Sofia (Sofia, Bulgaria). / **GRIGOROVA Darina** - PhD in history, Professor at Sofia University „St. Kliment Ohridski” (Sofia, Bulgaria). / **ГРИГОРОВА Дарина** - Кандидат исторических наук, профессор Софийского университета имени Св. Климента Охридского (София, Болгария). <https://orcid.org/0000-0002-7351-493X> ; [ResearcherID: K-9962-2017](https://www.researcherid.com/rid/K-9962-2017)
E-mail: dgrigorova@mail.ru ; darina.grigorova@uni-sofia.bg

– Президентского центра Б.Н. Ельцина, а также американский Архив национальной безопасности.

Тематические круги сфокусированы на "Крымском узле", Севастополе и Черноморском флоте, а также судьбе советского ядерного оружия. Аналитические прогнозы болгарских дипломатов рассматриваются в двух основных векторах: геополитическом и идеологическом.

Ключевые слова: „Крымский узел“, Черноморский флот, болгарские дипломатические анализы, Советское ядерное оружие, стратегическая стабильность, украинский национализм.

JEL Classification: K40; N40

УДК: 341.7; 930.22

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2023.19-1.05>

REZUMAT:

LITIGIILE RUSO-UCRAINENE CU PRIVIRE LA MOȘTENIREA SOVIETICĂ DUPĂ 1991. PERSPECTIVA DIPLOMATICĂ BULGARĂ

Articolul examinează „războiul rece” ruso-ucrainean și disputele ruso-ucrainene asupra moștenirii sovietice de după 1991 prin prisma analizei diplomatice bulgare. Principala sursă de material sunt documentele inedite din Arhivele Ministerului Afacerilor Externe al Republicii Bulgaria, precum și arhivele publicate – Centrul Prezidențial B.N.Elțin, precum și Arhiva Securității Naționale Americane.

Cercurile tematice se concentrează pe „Nodul Crimeei”, Sevastopol și Flota Mării Negre, precum și soarta armelor nucleare sovietice. Prognozele analitice ale diplomaților bulgari sunt analizate în doi vectori principali: geopolitic și ideologic.

Cuvinte cheie: „Nodul Crimeei”, Flota Mării Negre, analiz diplomatice bulgare, arme nucleare sovietice, stabilitate strategică, naționalism ucraïnen.

JEL Classification: K40; N40

CZU: 341.7; 930.22

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2023.19-1.05>

Российско-/украинская „холодная война“

Российско-украинские отношения после распада СССР определяются болгарскими дипломатическими донесениями как „холодная война”¹, в которой прослеживается развитие двух параллельных тенденций – центробежной, к дезинтеграции, и к сближению². Ведущей линией в российско-украинской „холодной войне“ в 90-е годы XX века были споры за советское наследство, „горячие точки“ которых в дипломатической информации выстроены по степени важности: кризис на Крымском полуострове, раздел Черноморского флота, раздел имущества СССР, судьба ядерного оружия на Украине, права русскоязычного населения, украинский долг России за доставки природного газа и нефти (2,5 млрд. долларов), украинская часть внешнего долга СССР (12,5 млрд. долларов)³.

Главной спецификой украинской постсоветской политики 90-х годов, по наблюдениям болгарских дипломатов, являлась „абсолютизация независимости украинской государственности“, с одной стороны, и „фактическая зависимость от России и других государств“, с другой. Противоречие между идеологическими ожиданиями и политической реальностью объясняют и характерную для постсоветской

¹ Социально-политическата ситуация в Украина на днешния етап. Киев, 1993. – АМВнР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 213. Л. 43.

² Състояние и перспективи на руско-украинските отношения в условията на преход от тоталитаризъм към демокрация. Москва, 1993. – АМВнР. Дело 3. Оп. 50-3. А.е. 55. Л. 2.

³ Актуални аспекти на външната политика на Украина. София, 1994. – АМВнР. Дело 3. Оп. 51-25. А.е. 25. Л. 62.

Украины „непредсказуемость и хаотичность процессов“¹, как и дисбаланс между „укреплением национальной государственности“, поставленной над и за счет экономических вопросов².

„Крымский узел“ в российско-украинских спорах 90-х

„Российское пространство само по себе является фундаментальным фактором“ – говорит главный редактор журнала "Крым" Андрей Мальгин из Симферополя, а отсюда исторически вытекает "главное свойство российского регионализма – его центростремительность"³. Крымское пространство в постсоветской Украине, или „Крымский узел“⁴, как его определяют в болгарских дипломатических донесениях, – ключевой фактор в российско-украинских спорах за советское наследство.

Российские центры власти – исполнительная власть /президент и правительство/, и законодательная власть /Верховный Совет и Государственная Дума/ в постоянном конфликте в отношении к Крымскому вопросу. Борис Ельцин заявил свою позицию по Крымскому вопросу еще в ноябре 1990 г. во время своего посещения УССР: „Его решение – дело народов Крыма и Верховного Совета Украины. Россия не считает возможным вмешиваться“⁵.

После распада СССР единственным союзником „крымской тоски“ в Москве стал центр законодательной власти, институционально унаследованная советская структура – Верховный Совет Российской Федерации. В отличие от президента России ВС РФ активно вмешивался в судьбу Крыма, трижды рассматривая вопрос о Крыме и Севастополе (23 января, 6 февраля и 21 мая 1992 г.), и признав Постановление ВС РСФСР от 6 февраля 1954 г. юридически недействительным, в связи с нарушениями процедуры и Конституции РСФСР. Термин „передача“ Крымской области УССР было заменено более близким событию словом „выведение“⁶.

Будучи все еще парламентской, а не президентской республикой, президентская власть в России определяла официальную внешнюю политику и нейтрализовала законодательную инициативу Верховного Совета в защиту Крыма и Севастополя. Неслучайно украинский президент не беспокоился по поводу решений парламента России о судьбе Крыма и в феврале 1992 г., объясняет свое спокойствие: „я уповаю на мудрость российских демократов“⁷.

Однако, дипломатический прогноз относительно украинской политики на Крымском полуострове, считает, что „Киев проигрывает в битве за Крым“, а украинская власть не имеет реального контроль над полуостровом. Безуспешные попытки Киева навязать украинский язык в администрации „вызывают яростное сопротивление административного аппарата“. Официально в Крыму были признаны 3 языка, но во

¹ Социально-политическата ситуация в Украина на днешния етап. Киев, 1993. – АМВнР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 213. Л. 51–52.

² Обществено-политическото положение в Украина и отношенията с Русия. Москва, 1995. – АМВнР. Дело 3. Оп. 52-3. А.е. 81. Л. 30.

³ Мальгин, А.В. Россия и русские: опыт Крыма. – *Отечественная история*, 1999, N 2, с. 135–141. С. 137.

⁴ Някои проблеми в развитието на Република Крим. Киев, 1993. – АМВнР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 215. Л. 3.

⁵ *Правда Украины*, 21.11.1990. // Подборка некоторых материалов, опубликованных в республиканских газетах Украины в связи с пребыванием на Украине делегации Верховного Совета РСФСР и подписанием Договора между Украиной и Россией. 20 ноября 1990 г. – *Архив Президентского центра Б.Н. Ельцина*, Л. 29. <https://yeltsin.ru/archive/periodic/54726> [20 января 2023]

⁶ Вишняков, В.Г. Крым: право и политика. М., 2011, с. 10–11.

⁷ Владимир Скачко. “Я уповаю на мудрость российских демократов” – заявил Леонид Кравчук, вернувшийся из Германии, комментируя крымскую проблему. // *Независимая газета*, 6 февраля 1992 г., N 24 (195), с. 1.

всех школах, кроме татарских, „преподавание на русском, несмотря на обязательное изучение украинского“¹.

Чей Севастополь? Черноморский флот в российско-украинском единороство с 90-х годов

Если в отношении Крыма официальная политика была в пользу целостности Украины, то в отношении статуса Черноморского флота и сохранения российского контроля над ним официальная Россия была непреклонна. Разногласия в российских властных структурах были в отношении Севастополя. Парламент России пытался защитить российский статус Севастополя, в то время как Ельцин соглашался с тем, чтобы Севастополь остался под украинской властью, потому как де факто база Черноморского флота была под российским контролем.

После распада СССР основным приоритетом российской внешней политики становится Черноморский флот за счет Крыма. В этом смысле можно истолковать и заявление Ельциным в беседе с Кравчуком, впечатлившее украинского президента, что: „Крым, может быть, и проживет без России, но Россия никогда не проживет без Крыма. Поэтому мы отсюда никуда не уйдем“². Российский Черноморский флот не уходит из Украины.

Ялтинское соглашение (3 августа 1992 г.) между Украиной и Россией о Черноморском флоте ставит вопрос о принципах формирования военно-морских сил Киева и Москвы. Черноморский флот выводится из объединенных вооруженных сил СНГ и ставится под командование России и Украины на переходный этап до 1995 г., когда ЧФ должен быть разделен на русский и украинский. Очерчиваются и различия между сторонами: русская версия – за „сохранение“ Черноморского флота в переходный период, в то время как украинская рассматривает Ялтинское соглашение как его „разделение“. Дипломаты делают вывод, что ни Украина, ни Россия не „склонны к компромиссам“ и не стоит ожидать скорое разрешение конфликта³. В январе 1993 г. российская сторона уточняет для болгарской дипломатии, что „вопрос о полуострове Крым, во всяком случае сейчас, не стоит на повестке дня“⁴, и на президентской встрече Ельцин-Кравчук в Крыму (3 сентября 1993 г.) Россия не поднимает Крымского вопроса, центром дискуссии является Черноморский флот.

Посол Украины в Болгарии Александр Воробьев разъяснял своим болгарским коллегам, что Украина „твердо отстаивает“ свою позицию, несмотря на обвинения в „национальной измене“, „распродаже родины“ со стороны Рады. Москва предлагала Киеву купить часть боевых кораблей Черноморского флота за счет части украинского долга России за сумму 1 млрд долларов. Показателем согласия с российским предложением, по мнению Александра Воробьева, явилось заявление президента Украины в киевском аэропорту Борисполь о том, что Украина не нуждается в столь большом Черноморском флоте⁵.

Украина, однако, хотела своей юрисдикции над Севастополем. Во время чествования 210-летия Севастополя в июне 1993 г. Кравчук отправил поздравление севастопольцам, в котором подчеркнул, что „Севастополь есть неделимая часть Украины“. Конгресс русских общин Севастополя сразу же отреагировал и 8 июля 1993 направил апелляцию ко всем властям в России, призывая „немедленно решить вопрос статуса города“. „Обращение севастопольских русских“, как их называют в болгарских

¹ Украина: някои аспекти на вътрешната и външната политика. София, 1994. – АМВНР. Дело 2. Оп. 51-25. А.е. 15. Л. 35.

² Вишняков, В.Г. Крым: право и политика..., с. 151.

³ Нкои аспекти на украино-руските отношения. Киев, 1993. – АМВНР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 215. Л. 9–10.

⁴ Среца с Юрий Мордвинцев – I секретар при посолството на Руската федерация в България. София, 1993. – АМВНР. Дело 4. Оп. 50-3. А.е. 57. Л. 2.

⁵ Среца по повод резултатите от срещата на президентите на Украина и Русия в Крим и проблема със сградата на посолството на Украина. София, 1993. – АМВНР. Дело 12. Оп. 50-3. А.е. 217. Л. 10–12.

дипломатических докладах, ратует и за восстановление прямых политических, экономических и культурных связей с Россией”¹.

Власти Украины зондируют почву относительно болгарской позиции по Севастополю. На встрече с послом Украины Александром Воробьевым с министром иностранных дел Станиславом Даскаловым (22 июля 1993 г.) был задан прямой вопрос о болгарской позиции. Ответом на проявленный интерес было: „Специфика вопроса и состояние наших отношений со сторонами по проблеме, возникшей вокруг Севастополя, требуют, чтобы мы воздержались от официального ответа”².

Новая фаза российско-украинского спора за Черноморский флот, чей статус и государственная принадлежность оставались нормативно неопределенными, началась по истечении Ялтинского соглашения 31 декабря 1995 г. Дипломатические анализы отмечали „особую специфику“ новой ситуации, в которой Россия и Украина уже не скрывали геополитический характер своего поединка за Черноморский флот: „вопросы гражданства, собственности и т.д. не главные, а составные части большой геополитической игры”³. Новым моментом стала и активизация российской элиты в крымской кампании, подстраивающейся под общественные национал-патриотические настроения. Севастополь перестает быть русским после Киевского соглашения с Москвой (28 мая 1997 г.), признающим город украинской территорией, за которую Черноморский флот платит аренду.

Советское ядерное наследство между Украиной и Россией

Советское ядерное оружие в Киеве по украинской инициативе превратилось в ключевой объект споров за советское наследство, в которых Россия и США положили немало усилий, чтобы вернуть Украину в безъядерные государства, какова и цена ее суверенитета. Безъядерный статус Украины заявлен в Декларации о государственном суверенитете от 16 июля 1990 г.: „Украинская ССР торжественно провозглашает свое намерение стать в будущем постоянно нейтральным государством, которое не участвует в военных блоках и придерживается трех неядерных принципов: не принимает, не производит и не приобретает ядерное оружие”⁴.

Четыре советские ядерные республики - Казахстан, Белоруссия и Украина обязали передать России свой ядерный потенциал. Лиссабонский протокол (23 мая 1992 г.), дополнивший договор СТАРТ-1, обязывал Казахстан, Белоруссию и Украину „присоединиться в возможно краткий срок к Договору о нераспространении ядерного оружия – ДНЯО, от 1 июля 1968 г., в качестве государств-участниц, не обладающих ядерным оружием”⁵. В своих воспоминаниях о переговорах по лиссабонскому протоколу министр иностранных дел Украины А.М. Зленко так описывает их последнюю встречу :“Государственный секретарь США Джеймс Бейкер начал терять контроль... Мне даже показалось, что в его глазах я превратился в мировое зло, которое цинично противостоит божественному воинству самого Джеймса Бейкера III”⁶.

¹ Състояние и перспективи на руско-украинските отношения в условията на преход от тоталитаризъм към демокрация. Москва, 1993. – АМВнР. Дело 3. Оп. 50-3. А.е. 55. Л. 6.

² Среца на министъра на външните работи г-н Станислав Даскалов с посланика на Украйна г-н Александър Воробьев. София, 1993. – АМВнР. Дело 12. Оп. 50-3. А.е. 217. Л. 7.

³ Развитието на отношенията между Украйна и Русия през 1996 г. Киев, 1997. – АМВнР. Дело 12. Оп. 54-6. А.е. 253. Л. 13.

⁴ “Українська РСР урочисто проголошує про свій намір стати в майбутньому постійно нейтральною державою, яка не бере участі у військових блоках і дотримується трьох неядерних принципів: не приймати, не виробляти і не набувати ядерної зброї”. Декларация про державний суверенітет України. // *Відомості Верховної Ради УРСР* (ВВР), 1990, N 31, ст. 429. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/55-12#Text> [20 января 2023]

⁵ Лиссабонский протокол (1992). // *Ядерное нераспространение*. М., 2002. Т. 2, с. 115. http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t2_2002/go.114/ [20 января 2023]

⁶ *Кондратюк, Е.А.* Проблема ядерного разоружения Украины и американская дипломатия (1991–1994). // *Вестник Тамбовского университета*. Серия: Гуманитарные науки. Выпуск 3 (83), 2010, с. 372.

В своем письме Джорджу Бушу (7 мая 1992 г) президент Украины подтверждает безъядерный статус Украины и „ликвидацию всего ядерного оружия, в том числе и стратегического“, ссылаясь как на Декларацию о государственном суверенитете, так и на постановление Рады о безъядерном статусе Украины (24 октября 1991 г.)¹.

Россия в письменном заявлении МИД Козырева со дня подписания Лиссабонского протокола “в очень дипломатической форме”² намекает, что российская сторона не будет обмениваться ратификационными грамотами пока три „государства-участника, не обладающие ядерным оружием“ не подпишут ДНЯО³.

Договор о нераспространении ядерного оружия для России „самый важный элемент в фундаменте глобальной системе контроля над ядерным оружием“⁴. США поддержали твердую политику России о ядерном статусе бывших советских республик, потому что от ратификации ДНЯО зависит СТАРТ-1, то есть подвергает риску „стратегическую стабильность“, которая является главным приоритетом российско-американских отношений. Дипломатические анализы не случайно акцентируют, что „в основном США напрямую занимаются оказанием влияния и подталкивания Украины к принятию статуса безъядерного государства“⁵, именно ради „стратегической стабильности“, которая не может рисковать из-за украинской нестабильности.

Концепция о „стратегической стабильности“ оформилась в советско-американский договор СТАРТ-1 „и утверждается как юридическая норма в совместном заявлении России и США“ с июня 1990 г. Термин означает „стратегические отношения, устраняющие „стимулы для нанесения первого ядерного удара“⁶.

Ядерный статус Украины представлял особый интерес и для болгарских дипломатических докладов, наблюдавших украинскую непоследовательность: „ все более заметно отступление от принятых Украиной договоренностей и обещаний по вопросу о ядерном оружии, находящемся на ее территории“⁷. Дипломатический анализ определяет изменчивую украинскую политику и критическое запаздывание с подписанием ДНЯО как „беспрецедентную ситуацию“, в которой „в первый раз Украина имеет возможность диктовать Западу собственные „правила игры“⁸.

Является ли это „реальной возможностью“ – вопрос спорный, скорее Украина пыталась утвердиться как ядерный фактор, но не имела потенциала для реализации, особенно против российско-американского тандема в „стратегической стабильности“.

Киев начал игру в „ядерную силу“ с нарушения Минского соглашения (30 декабря 1991 г.), которое поставило ядерное оружие на территории Украины под контроль объединенного командования Стратегических сил СНГ, и планировало до 1 июля 1992 г. вывести тактическое украинское ядерное оружие, а до конца 1994 – стратегическое. Украина передала тактическое, но отказывалась освободиться от стратегического, объявив в июне 1992 г. себя собственником 1800 стратегических ядерных зарядов, которые превращают ее в третью по мощи мировую ядерную силу с „ядерным

¹ Президент Украины Его Превосходительству Джорджу Бушу, Президенту Соединенных Штатов Америки. 7 мая 1992 г. // Ядерное нераспространение. М., 2002. Т. 2, с. 115–116. http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t2_2002/go.114/ [20 января 2023]

² Шиптенко, А.В. Проблема ядерного арсенала бывшего СССР на территории Украины: 1991–1996. Позитивный опыт сотрудничества. // Вестник Брянского государственного университета, N 1, 2019, с. 158.

³ Писменное заявление российской стороны при подписании Протокола к Договору СНВ в Лиссабоне. 23 мая 1992 г. // Ядерное нераспространение. М., 2002. Т. 2, с. 117–118. http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t2_2002/go.114/ [20 января 2023]

⁴ Арбатов, А.Г. Стратегическая стабильность – оружие и дипломатия. Москва, 2021, с. 21.

⁵ Някои аспекти на украино-руските отношения. Киев, 1993. – АМВнР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 215. Л. 9.

⁶ Арбатов, А.Г. Стратегическая стабильность..., с. 26.

⁷ Състояние и перспективи на руско-украинските отношения в условията на преход от тоталитаризъм към демокрация. Москва, 1993. – АМВнР. Дело 3. Оп. 50-3. А.е. 55. Л. 9.

⁸ Украина и Договора за неразположение на ядреното оръжие. – АМВнР. Дело 14. Оп. 51-3. А.е. 267. Киев, 1994. Л. 15.

арсеналом, превышающим таковой Великобритании, Франции и Китаю, вместе взятые¹. Предлогом Украины было, что она „не объявила, а только заявила свое намерение быть безъядерным государством“².

Дипломатический доклад анализирует украинское политическое поведение, „оформленное в плане стиля“ с легкостью, с которой Украина обзаводится собственной армией. Односторонними действиями в конце 1991 и в начале 1992 г. Киев отделяет от войск СНГ расположенную на ее территории 700 000 армию, которая 20 января 1992 г. приносит присягу перед желто-голубым флагом. Всего одним решением, которое не встречает сопротивления, Украина получает вторую по численности армию в Европе³.

В том же стиле был и подход Украины в отношении ядерного оружия – попытки так же односторонне занять третье место в иерархии ядерных сил. Ситуация, однако, по дипломатическим докладам, парадоксальна, потому что третья в мире ядерная сила не может получить никаких внешних гарантий национальной безопасности⁴.

Ни Россия, ни США, ни одно европейское государство не поддержали Украину. Даже Канада, традиционный партнер Украины, через зам. министра иностранных дел Дэвида Райта назвал Украину „черной дырой международных отношений“⁵.

Казахстан, со своей стороны, мимоходом показал притязание на сохранение своего ядерного оружия несмотря на договоренности. Нурсултан Назарбаев заявил перед российскими журналистами: „Что касается ядерного вооружения, в Алма-Ате мы подписали документ, согласно которому Украина и Белоруссия становятся безъядерными, а Россия и Казахстан сохраняют свое ядерное оружие. Девятая статья ДНЯО гласит, что ядерным государством является то, которое до 1967 г. произвела и взорвала ядерное оружие и участвовала в разработке и производстве его элементов. Тогда Казахстан не может считаться неядерным государством“⁶. Если 6 мая 1992 г. Назарбаев был готов ратифицировать ДНЯО как ядерное государство, то 19 мая, перед подписанием Лиссабонского протокола, Назарбаев в своем письме Джорджу Бушу задекларировал, что „гарантирует проведение ликвидации всех видов ядерного оружия, включительно и стратегические наступательное оружие на своей территории“⁷.

Украина была более постоянна в своих ядерных амбициях. Дипломатическая информация проследила как Россия теряла контроль над украинским ядерным оружием. Оперативный контроль с радиокодами оставался в русских руках, но дипломатические разработки допускали, что коды для советских ракет СС-24, произведенных Южмашем возле Днепропетровска „не представляют никакой трудности для специалистов завода“. Дипломатический доклад приводит заверения украинского депутата Бориса Олейника: „До контрольных кодов мы доберемся легко, за 3 дня. Это политическое решение, для которого нет технических препятствий“⁸.

¹ Орлов, В.А., Тиммербаев, Р.М., Хлопков, А.В. Проблемы ядерного нераспространения в российско-американских отношениях. История возможности и перспективы дальнейшего взаимодействия. М., 2001, с. 25.

² Украина и ядерного оружие. Киев, 1993. – АМВнР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 212. Л. 2.

³ Украина: някои аспекти на вътрешната и външната политика. София, 1994. – АМВнР. Дело 2. Оп. 51-25. А.е. 15. Л. 35–36.

⁴ Актуални аспекти на външната политика на Украйна. София, 1994. – АМВнР. Дело 3. Оп. 51-25. А.е. 25. Л. 56.

⁵ Украина: някои аспекти на вътрешната и външната политика. София, 1994. – АМВнР. Дело 2. Оп. 51-25. А.е. 15., Л. 39.

⁶ Гагуа, А. Любые пограничные претензии сегодня – это неминуемое кровопролитие. Если кто-то думает, что Назарбаев из страха ведет себя по-дружески, он глубоко ошибается. Интервью президента Республики Казахстана. // *Независимая газета*, 6 мая 1992 г., N 85 (256), с. 5.

⁷ Президенту Соединенных Штатов Америки господину Джорджу Бушу. 19 мая 1992 г. // *Ядерное нераспространение*. М., 2002. Т. 2, с. 116. http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t2_2002/go.114/ [20 января 2023]

⁸ Украина: някои аспекти на вътрешната и външната политика. София, 1994. – АМВнР. Дело 2. Оп. 51-25. А.е. 15. Л. 36.

Специалисты оспаривали возможности украинского „позитивного оперативного контроля“ за ядерным оружием и допускали „негативный“ оперативный контроль, т. е. предотвращение пуска ракет с украинской территории¹.

Дипломатическая информация отмечает поляризацию украинской общественности, особенно националистов, „крепких приверженников идеи, что Украина должна обладать ядерным оружием“, и цитирует результаты социологического исследования, согласно которому „каждый третий гражданин Украины поддерживает эту позицию“. Кроме националистов, дипломаты видят и интерес к превращению Украины в ядерное государство и у представителей военно-промышленного комплекса, „очень заинтересованного в своем выживании“².

Дипломатический анализ выделяет в качестве главной причины несоблюдение договоренностей Украиной – „получение максимальной экономической выгоды“³ [42]. Если в начале 1993 г. Украина хотела 1,5 млрд долларов компенсации за отказ от ядерного оружия, то весной сумма уже – 2,8 млрд. США отреагировали, и в апреле Киев посетил американские конгрессмены, пообещавшие увеличение финансовой помощи Украине. Леонид Кравчук прямо заявил: „Мы не рассматриваем ядерное оружие как оружие, а как материальное богатство и хотим компенсация за него“⁴.

Основным аргументом Украины за сохранение ядерного оружия состоял в недостатке бесспорных политических гарантий Запада для украинской безопасности. В своей внешнеполитической концепции („Основные направления во внешней политике“, 2 июля 1993 г.) Украина декларирует, с одной стороны, что „подтверждает свое намерение стать безъядерным государством“, что будет бороться за провозглашение Черного моря „зоной мира, свободной от ядерного оружия“, а, с другой стороны, заявляет, что „связывает ограничение и уничтожение ядерного оружия, расположенного на ее территории, с предоставлением надежных гарантий для своей безопасности от ядерных государств и международной общности“⁵.

Контраргументы приверженников безъядерной Украины сводились к вопросам: „Какая гарантия, что в будущем по научно-производственной ядерной базе не будет нанесен удар, как это стало с Ираком? Где будут испытывать ядерное оружие, если Казахстан откажется делать это на своей территории?“. Идея сдерживающего фактора была опровергнута в дипломатическом анализе фактом, что несмотря на наличие на Украине 30 стратегических бомбардировщиков ТУ-95-МС и ТУ-169, их ядерные боеголовки „не представляют угрозы вооруженным силам НАТО“⁶.

Первая военная доктрина Украины (19 октября 1993 г.) декларирует „стремление к безъядерному внеблоковому статусу“⁷. Дипломатические доклады, однако, видят „непосредственную связь“ между вопросом украинского ядерного оружия и разработкой военной доктрины, отмечая в качестве фактора, способствующего украинским стремлениям к ядерной эмансипации, советское наследие на „сильно милитаризованной западной границе“⁸, где сосредоточена большая часть военного потенциала Украины. Несмотря на заявления о безъядерном статусе в своей военной доктрине, Украина еще в 1992 г. включает в свои вооруженные силы ракетные и воздушные войска, после чего создает новую штатную структуру Министерства

¹ Орлов, В. А., Тимербаев, Р. М., Хлопков, А. В. Проблемы ядерного нераспространения..., с. 26.

² Украина и ядерного оружие. Киев, 1993. – АМВНР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 212. Л. 1.

³ Състояние и перспективи на руско-украинските отношения в условията на преход от тоталитаризъм към демокрация. Москва, 1993. – АМВНР. Дело 3. Оп. 50-3. А.е. 55. Л. 10.

⁴ Украина: някои аспекти на вътрешната и външната политика. София, 1994. – АМВНР. Дело 2. Оп. 51-25. А.е. 15. Л. 36–38.

⁵ Про Основні напрями зовнішньої політики України. // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1993, N 37, ст. 379. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3360-12#Text> (23.08.2023)

⁶ Украина и ядерного оружие. Киев, 1993. – АМВНР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 212, Л. 2.

⁷ Кузьмук, А. И. Эволюция Военной доктрины Украины (1993–2012 гг.) // Армия и общество, 2013, N 2 (34), с. 20–30.

⁸ Украина и ядерного оружие. Киев, 1993. – АМВНР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 212. Л. 5.

обороны, Центр административного управления войсками стратегических ядерных сил, что вызвало официальный протест России¹.

Дипломатический анализ объясняет украинскую политику наличием на север от Украины „ сильно вооруженного соседа, который может использовать всевозможные поводы, в том числе военные, для защиты русскоязычного населения, проживающего на Украине“. Дипломаты прогнозируют, что „ перспектива ядерной Украины нереальна“, но не исключено и что „ в отдаленном будущем, при подходящих условиях, она будет искать свое место в качестве ядерной силы“, а дополнительную уверенность этой амбициозности придает наличие серьезного научно-технического и производственного потенциала².

Украинские ядерные претензии проявились с еще большей силой 18 ноября 1993 г., когда Рада провозгласила государственной собственностью ядерное оружие на территории Украины, планируя ликвидировать только 36 % ядерных боеприпасов, а 42 % ядерных боеголовок оставить как украинский ракетно-ядерный арсенал. Россия не признала решение Рады и ответила особым заявлением о нарушении Лиссабонского протокола, обязывающего Украину присоединиться к ДНЯО в качестве безъядерного государства³.

Российская официальная позиция, поддержанная и США, гласила, что „только Российская Федерация из государств-правопреемниц СССР является государством, обладающим ядерным статусом“⁴.

Американская телеграмма из посольства в Киеве, из архива Агентства по национальной безопасности США, проинформировала Вашингтон о встрече американского посла с МИДом в лице Зленко и с начальником комиссии по внешней политике Рады Павличко. Встреча состоялась 20 ноября 1993 г. по поводу разъяснения позиции Рады от 18 ноября. Украинские политики уверяли американского посла, что „президент Кравчук и правительство имеют право немедленно приступить к деактивации/демонтажу ядерного оружия еще до исполнения трех условий Рады“. Зленко утверждал, что Кравчук ожидает новые выборы в Раду, и немедленно внесете е новому составу Лиссабонский протокол „для ратификации в полном объеме“. Оставшись наедине с американским послом, Зленко „по поручению Кравчука“ и „строго конфиденциально“, сообщил, что Украина деактивировала один полк ракет СС-24 „накануне голосования Рады“, и что украинский президент „готов деактивировать все ядерное оружие, „если успеет найти общий язык“ с американской администрацией „об экономической помощи“. Под помощью, как он уточнил, не имеются в виду „только деньги, но и участие в решении экономических проблем Украины“⁵.

Украинские политики пытались оправдать перед американским послом поведение Рады. Павличко обвинял Россию: „У нас очень хороший сосед. Военная доктрина России – очень опасная доктрина. Я уверен, что именно это помешало нашей Раде приступить к ДНЯО“. Зленко вместе с Россией „возлагает основную вину на Запад, который игнорирует или не помогает Украине“. Депутаты, по его мнению, давно

¹ Заявление правительства Российской Федерации. София, 1993. – АМВНР. Дело 4. Оп. 50-3. А.е. 57. Л. 20.

² Украина и ядерного оръжие. Киев, 1993. – АМВНР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 212, Л. 5.

³ Заявление правительства Российской Федерации в связи с постановлением Верховного Совета Украины от 18 ноября 1993 г. София, 1993. – АМВНР. Дело 4. Оп. 50-3. А.е. 57. Л. 64.

⁴ Заявление правительства Российской Федерации. София, 1993. – АМВНР. Дело 4. Оп. 50-3. А.е. 58. Л. 59.

⁵ Cable from U.S. Embassy Kiev to Secretary of State. "GOU Clarifies Meaning of START Ratification." [Meeting between the U.S. Ambassador to Ukraine, FM Zlenko, and Rada Foreign Affairs Commission Chairman Pavlychko]. November 20, 1993. – In: *National Security Archive*. P. 1. <https://nsarchive.gwu.edu/document/23685-cable-u-s-embassy-kyiv-secretary-state-gou-clarifies-meaning-start-ratification> [10 марта 2023]

„злятся на безразличие Запада по отношению к Украине и ее интересам, и их решение Лиссабон/ДНЯО – пощечина иностранцам“¹.

По поводу неуступчивости Украины в ядерной теме к американцам обращался и российский президент – в своей личной корреспонденции к Клинтону. В письме от 1 декабря 1994 г. Ельцин делится, что „наши последние контакты с Киевом вызывают новые опасения“. Проблема состояла в формулировке для присоединения Украины к ДНЯО. Ельцин настаивает, чтобы „недвусмысленно сказать“, что Украина присоединяется к договору как неядерное государство. Ельцин предупреждает Клинтона, что признание Украины „пусть даже на некоторое время“ „шестым ядерным государством“ провалит запланированное в 1995 г. в Будапеште продление ДНЯО. Ельцин предлагает Клинтону „немедля подать сигнал Леониду Кучме, что ему нужно избрать единственно разумный вариант“².

Дипломатическая аналитическая разработка использует две „формулы“ для наглядности украинско-американских отношений по ядерному вопросу. Американская формула - "сначала реформы – потом деньги", а украинская - "сначала деньги – потом ядерное оружие". Американская формула взяла верх³.

Позиция Болгарии по украинскому решению от 18 ноября 1993 года, изложенная на встрече с временно управляющим посольством в России Георгием Мурадовым, заявляла, что „Болгария в принципе против распространения ядерного оружия и против расширения клуба ядерных государств“. Со своей стороны, болгарские дипломаты проявили интерес к „участившиеся в последнее время обвинения в возрождении имперских амбиций России в отношении „ближнего зарубежья““⁴.

Позиция России была представлена Болгарии и Сергеем Лавровым, зам. министра иностранных дел на встрече с Валентином Гацинским, первым зам. министра. По словам Сергея Лаврова, с украинским актом от 18 ноября 1993 г. "родилось новое ядерное государство", которое касается не только российско-украинских отношений, но и "подрывает основы международной безопасности". Лавров дополнил: "Если к этому факту добавить инициативу Украины по созданию Зоны безопасности в Европе без России, то станет видно, что опасность эта не только экологическая"⁵.

Украинский национализм в болгарских дипломатических анализах

Болгарские дипломатические анализы так определяют ведущее направление украинской национальной политики: „с идейной подоплекой национального самоопределения на этнической основе“, представленного „в самом чистом виде“ национал-демократами партии РУХ с электоральной поддержкой в католической Западной Украине, не сообразовываясь с „реальностью в стране, и особенно с фактом, что там проживает 12 млн. этнических русских, а в некоторых районах, как то Восточная Украина и Крым, это преобладающая часть населения“⁶.

Дипломатические доклады Генерального консульства в Одессе проанализировали четыре концепции этнонациональной политики на базе местных партий.

Первая – „социал-либеральная, общедемократическая“ концепция (Партия за демократическое возрождение Украины, объединение „Новая Украина“) с лозунгом „Украина –общий дом для всех наций и народностей, которые ее населяют“, за

¹ Cable from U.S. Embassy Kiev to Secretary of State..., p. 3.

² Письмо президента Ельцина президенту Клинтону. 1 декабря 1994 г., Москва, Кремль. с. 1–2. – *National Security Archive*. <https://nsarchive.gwu.edu/document/28763-document-8-pismo-prezidenta-elcina-prezidentu-klintonu> [10 март 2023 г.]

³ Актуални аспекти на външната политика на Украйна. София, 1994. – АМВнР. Дело 3. Оп. 51-25. А.е. 25. Л. 72.

⁴ Среща с пълномощния министър, временно управляващ посолството на Русия в София, Георгий Мурадов. София, 1993. – АМВнР. Дело 4. Оп. 50-3. А.е. 57. Л. 56–60.

⁵ Среща на първия зам.-министър г-н Валентин Гацински със Сергей Лавров, зам.-министър на външните работи на Руската федерация. София, 1993. – АМВнР. Дело 4. Оп. 50-3. А.е. 57. Л. 67.

⁶ Украйна: някои аспекти на вътрешната и външната политика. София, 1994. – АМВнР. Дело 2. Оп. 51-25. А.е. 15. Л. 32.

равноправие независимо от расы, национальности, языка и религии; против национального характера украинского государства; за полноценный регионализм и местное самоуправление.

Вторая концепция – „национал-демократическая“ (РУХ), для которой ведущую роль играет национал-этнически, фактор, сохранение „украинской политической нации“, национальный характер украинского государства. За унитаризм и против федерального устройства Украины.

Третья этнонациональная концепция – „национал-радикальная“ (платформа всеукраинского объединения „государственная самостоятельность Украины“) с основными взглядами: „ XXI столетие станет столетием национальных революций. Западная цивилизация, основанная на либерально-демократических ценностях, исчерпала свой творческий потенциал. Русская цивилизация приближается к своей катастрофе. Солнце 21 века, встающее над Украиной, провозгласит миру националистический ренессанс“. Украинская нация этническая с „особыми правами“ и „ведущим, особым“ положением в украинском государстве. „Взаимоотношения между украинцами и неукраинцами рассматриваются как „враждующая модель“, предусматривают ограничения для „неукраинцев“, в отношении которых нужно проявлять „особую бдительность“¹.

Четвертая этнонациональная концепция – „некоммунистическая“ за интернационализм. Будущее Украины в интеграции с СНГ. Украинские социалисты и коммунисты в Одессе опасались, что на Украине набирает силу „опасный процесс перерастания национального самосознания в националистическую идеологию с близкой шовинистической перспективой“².

Нетерпимость к левым украинцам, независимо от того, с Западной, они Украины или Восточной, является идеологической спецификой украинского национализма, зафиксированной дипломатическими докладами. Она проявлялась в поздние советские годы и изверглась в постсоветский период. 10 ноября 1990 г. Секретариат ЦК КПСС издал Постановление „О фактах преследования коммунистов в западных областях Украинской ССР“. Первый секретарь Тернопольского обкома партии Я.М. Сухой поделился в интервью, что „на Западной Украине появляются новые молодежные организации открыто профашистского, националистического толка»; «Только начнешь говорить, как тут же тебя заглушают криками: «Ганьба» (позор). «Геть» (вон)»; «Раскручивая морально-психологический террор, давление, применяя угрозы, людей пытаются убирать с работы за убеждения»³.

На постсоветской Украине в специальном обращении к посольству Болгарии, принятом на собрании Блока левых сил Львовщины 11 сентября 1993 г., перечислены действия „национал-экстремистских сил“ в Галиции: „агрессивные митинги, проводимые по инициативе представителей президентства Украины и руководства областного Совета народных депутатов“; „призывы к оружию, на физическую расправу с инакомыслящими и депортация из Украины представителей некоренной национальности“. Разбивались „окна русской школы во Львове“, с „оскорбительными призывами: „Москали, вон из Украины!“; националисты ворвались в квартиру председателя Львовского горкома Социалистической партии Украины Евгения Талипова.

На Львовщине жили свыше 200 тыс. русских, а число русских школ было сокращено с 24 до 7. Был ликвидирован Русский драматический театр. Неоднократно осуществлялись погромы Российского и Еврейского культурных центров. Обращение

¹ За концепциите по етнонационалната политика на партиите в Одеска област /респективно Украина/. Одеса, 1994. – АМВнР. Дело 15. Оп. 51-3. А.е. 292. Л. 3–6.

² Там же. Л. 7.

³ Волобуев, О.В. Крым в последний год перестройки: воссоздание Крымской АССР. // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2015. N 4, с. 113.

Блока левых зафиксировало и участие украинских националистов в конфликте между Грузией и Абхазией, трое из них погибли и десять раненых.

„ В свободной и независимой Украине стало нормой осквернение могил и памяти погибших в борьбе с гитлеровцами“. Виновные оставались безнаказанными, а „активизация неонацистских организаций“ проходила при „поддержке официальных президентских структур и органов государственной власти“¹. В этом отношении Леонид Кучма стал наследником Леонида Кравчука, ничего что перед выборами „выглядел совершенно лояльно настроенным к России политиком“, а когда пришел к власти „проводимый им курс [...] превзошел по жестокости проводимый предыдущим президентом“².

Дипломатические наблюдатели объясняют устойчивую тенденцию в этнополитической политике Украины поведением старой советской номенклатуры из УССР, которая „восприняла националистические идеи и лозунги, и ловко приспособилась к новым государственным и экономическим структурам“³.

Заклучение

Аналитические прогнозы об Украине в болгарской дипломатической информации 90-х годов XX века сосредоточены на:

1. Геополитической реальности

Украинский стратегический геополитический приоритет на утверждение в качестве „влиятельного мирового государства“ терпит неудачу из-за парадоксальной ситуации. Обладание огромным украинским потенциалом во всех областях: территория, экономика, демография, высоко квалифицированный научный потенциал, военный (мощная армия из Западной группировки войск СССР), и ядерное оружие (третья по мощи после России и США) – все это советское наследство оказалось недостаточным, когда ты буфер между Востоком /Россия и СНГ/ и Западом /Европа, США и НАТО/.

Украина следует „своим нереалистичным ожиданиям“ стать региональным лидером по всем основным направлениям – центрально-восточноевропейскому, черноморско-балтийскому и дунайско- юго-восточноевропейскому.

2. Идеологическая реальность – национальная политика Украины, согласно дипломатическим анализам, оказалась не менее нереалистичной, чем ее внешняя политика.

Библиография:

1. Актуални аспекти на външната политика на Украина. София, 1994. – АМВнР. Дело 3. Оп. 51-25. А.е. 25. Л. 56, 62, 72.
2. *Арбатов, А.Г.* Стратегическая стабильность – оружие и дипломатия. Москва, 2021, с. 21.
3. Cable from U.S. Embassy Kiev to Secretary of State. "GOU Clarifies Meaning of START Ratification." [Meeting between the U.S. Ambassador to Ukraine, FM Zlenko, and Rada Foreign Affairs Commission Chairman Pavlychko]. November 20, 1993. – In: *National Security Archive*. P. 1. [online] <https://nsarchive.gwu.edu/document/23685-cable-u-s-embassy-kyiv-secretary-state-gou-clarifies-meaning-start-ratification> [10 марта 2023]
4. Cable from U.S. Embassy Kiev to Secretary of State..., p. 3.
5. *Вишняков, В.Г.* Крым: право и политика. М., 2011, с. 10–11.
6. *Волобуев, О.В.* Крым в последний год перестройки: воссоздание Крымской АССР. // *Вестник МГОУ*. Серия: История и политические науки. 2015. N 4, с. 113.

¹ Заявление на Блока на левите сили в Лвов във връзка с нарушенията на правата на рускоезичното население от 14 септември 1993 г. до посолството на РБ в Украйна. Киев. 1993. – АМВнР. Дело 3. Оп. 50-3. А.е. 52. Л. 18, 19.

² Обществено-политическото положение в Украйна и отношенията с Русия. Москва. 1995. – АМВнР. Дело 3. Оп. 52-3. А.е. 81. Л. 30.

³ Украйна: някои аспекти на вътрешната и външната политика. София, 1994. – АМВнР. Дело 2. Оп. 51-25. А.е. 15. Л. 33.

7. Гагуа, А. Любые пограничные претензии сегодня – это неминуемое кровопролитие. Если кто-то думает, что Назарбаев из страха ведет себя по-дружески, он глубоко ошибается. Интервью президента Республики Казахстана. // *Независимая газета*, 6 мая 1992 г., N 85 (256), с. 5.
8. За концепциите по етнонационалната политика на партиите в Одеска област /респективно Украйна/. Одеса, 1994. – АМВнР. Дело 15. Оп. 51-3. А.е. 292. Л. 3–6.
9. Заявление правительства Российской Федерации. София, 1993. – АМВнР. Дело 4. Оп. 50-3. А.е. 57. Л. 20.
10. Заявление правительства Российской Федерации. София, 1993. – АМВнР. Дело 4. Оп. 50-3. А.е. 58. Л. 59.
11. Заявление правительства Российской Федерации в связи с постановлением Верховного Совета Украины от 18 ноября 1993 г. София, 1993. – АМВнР. Дело 4. Оп. 50-3. А.е. 57. Л. 64.
12. Заявление на Блока на левите сили в Лвов във връзка с нарушенията на правата на рускоезичното население от 14 септември 1993 г. до посолството на РБ в Украйна. Киев. 1993. – АМВнР. Дело 3. Оп. 50-3. А.е. 52. Л. 18, 19.
13. Кузьмук, А. И. Эволюция Военной доктрины Украины (1993–2012 гг.) // *Армия и общество*, 2013, N 2 (34), с. 20–30.
14. Кондратюк, Е.А. Проблема ядерного разоружения Украины и американская дипломатия (1991–1994). // *Вестник Тамбовского университета*. Серия: Гуманитарные науки. Выпуск 3 (83), 2010, с. 372.
15. Лиссабонский протокол (1992). // *Ядерное нераспространение*. М., 2002. Т. 2, с. 115. [online] http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t2_2002/go,114/ [20 января 2023]
16. Малыгин, А.В. Россия и русские: опыт Крыма. – *Отечественная история*, 1999, N 2, с. 135–141. С. 137.
17. Някои проблеми в развитието на Република Крим. Киев, 1993. – АМВнР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 215. Л. 3, 9, 10.
18. Обществено-политическото положение в Украйна и отношенията с Русия. Москва. 1995. – АМВнР. Дело 3. Оп. 52-3. А.е. 81. Л. 30.
19. Орлов, В.А., Тимербаев, Р.М., Хлопков, А.В. Проблемы ядерного нераспространения в российско-американских отношениях. История возможности и перспективы дальнейшего взаимодействия. М., 2001, с. 25.
20. Орлов, В. А., Тимербаев, Р. М., Хлопков, А. В. Проблемы ядерного нераспространения..., с. 26.
21. Письмо президента Ельцина президенту Клинтону. 1 декабря 1994 г., Москва, Кремль. с. 1–2. – *National Security Archive*. [online] <https://nsarchive.gwu.edu/document/28763-document-8-pismo-prezidenta-elcina-prezidentu-klintonu> [10 март 2023 г.]
22. Писменное заявление российской стороны при подписании Протокола к Договору СНВ в Лиссабоне. 23 мая 1992 г. // *Ядерное нераспространение*. М., 2002. Т. 2, с. 117–118. [online] http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t2_2002/go,114/ [20 января 2023]
23. *Правда Украины*, 21.11.1990. // Подборка некоторых материалов, опубликованных в республиканских газетах Украины в связи с пребыванием на Украине делегации Верховного Совета РСФСР и подписанием Договора между Украиной и Россией. 20 ноября 1990 г. – *Архив Президентского центра Б.Н. Ельцина*, Л. 29. [online] <https://yeltsin.ru/archive/periodic/54726> [20 января 2023]
24. Президент Украины Его Превосходительству Джорджу Бушу, Президенту Соединенных Штатов Америки. 7 мая 1992 г. // *Ядерное нераспространение*. М., 2002. Т. 2, с. 115–116. [online] http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t2_2002/go,114/ [20 января 2023]
25. Президенту Соединенных Штатов Америки господину Джорджу Бушу. 19 мая 1992 г. // *Ядерное нераспространение*. М., 2002. Т. 2, с. 116. [online] http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t2_2002/go,114/ [20 января 2023]
26. Про Основні напрями зовнішньої політики України. // *Відомості Верховної Ради України* (ВВР), 1993, N 37, ст. 379. [online] <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3360-12#Text> (23.08.2023)
27. Развитието на отношенията между Украйна и Русия през 1996 г. Киев, 1997. – АМВнР. Дело 12. Оп. 54-6. А.е. 253. Л. 13.

28. Скачко Владимир. “Я уповаю на мудрость российских демократов” – заявил Леонид Кравчук, вернувшийся из Германии, комментируя крымскую проблему. // *Независимая газета*, 6 февраля 1992 г., N 24 (195), с. 1.
29. Състояние и перспективи на руско-украинските отношения в условията на преход от тоталитаризъм към демокрация. Москва, 1993. – АМВНР. Дело 3. Оп. 50-3. А.е. 55. Л. 2, 6, 9, 10.
30. Социално-политическата ситуация в Украйна на днешния етап. Киев, 1993. – АМВНР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 213. Л. 43, 51–52.
31. Среца с Юрий Мордвинцев – I секретар при посолството на Руската федерация в България. София, 1993. – АМВНР. Дело 4. Оп. 50-3. А.е. 57. Л. 2.
32. Среца по повод резултатите от срещата на президентите на Украйна и Русия в Крим и проблема със сградата на посолството на Украйна. София, 1993. – АМВНР. Дело 12. Оп. 50-3. А.е. 217. Л. 10–12.
33. Среца на министъра на външните работи г-н Станислав Даскалов с посланика на Украйна г-н Александър Воробьев. София, 1993. – АМВНР. Дело 12. Оп. 50-3. А.е. 217. Л. 7.
34. Среца с пълномощния министър, временно управляващ посолството на Русия в София, Георгий Мурадов. София, 1993. – АМВНР. Дело 4. Оп. 50-3. А.е. 57. Л. 56–60.
35. Среца на първия зам.-министър г-н Валентин Гацински със Сергей Лавров, зам.-министър на външните работи на Руската федерация. София, 1993. – АМВНР. Дело 4. Оп. 50-3. А.е. 57. Л. 67.
36. “Українська РСР урочисто проголошує про свій намір стати в майбутньому постійно нейтральною державою, яка не бере участі у військових блоках і дотримується трьох неядерних принципів: не приймати, не виробляти і не набувати ядерної зброї”. Декларация про державний суверенітет України. // *Відомості Верховної Ради УРСР* (ВВР), 1990, N 31, ст. 429. [online] <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/55-12#Text> [20 январа 2023]
37. Украйна и Договора за неразположение на ядреното оръжие. – АМВНР. Дело 14. Оп. 51-3. А.е. 267. Киев, 1994. Л. 15.
38. Украйна: някои аспекти на вътрешната и външната политика. София, 1994. – АМВНР. Дело 2. Оп. 51-25. А.е. 15. Л. 35,36, 37, 38, 39.
39. Украйна и ядреното оръжие. Киев, 1993. – АМВНР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 212, Л. 1, 2, 5.
40. Украйна: някои аспекти на вътрешната и външната политика. София, 1994. – АМВНР. Дело 2. Оп. 51-25. А.е. 15. Л. 32.
41. Украйна: някои аспекти на вътрешната и външната политика. София, 1994. – АМВНР. Дело 2. Оп. 51-25. А.е. 15. Л. 33.
42. Шиптенко, А.В. Проблема ядерного арсенала бывшего СССР на территории Украины: 1991–1996. Позитивный опыт сотрудничества. // *Вестник Брянского государственного университета*, N 1, 2019, с. 158.

Bibliography (Transliteration):

1. Aktualni aspekti na v"nshnata politika na Ukrajna. Sofiya, 1994. – AMVNR. Delo 3. Op. 51-25. A.e. 25. L. 56, 62, 72.
2. Arbatov, A.G. Strategicheskaya stabil'nost' – oruzhie i diplomatiya. Moskva, 2021, s. 21.
3. Cable from U.S. Embassy Kiev to Secretary of State. "GOU Clarifies Meaning of START Ratification." [Meeting between the U.S. Ambassador to Ukraine, FM Zlenko, and Rada Foreign Affairs Commission Chairman Pavlychko]. November 20, 1993. – In: National Security Archive. P. 1. [online] <https://nsarchive.gwu.edu/document/23685-cable-u-s-embassy-kiev-secretary-state-gou-clarifies-meaning-start-ratification> [10 marta 2023]
4. Cable from U.S. Embassy Kiev to Secretary of State..., p. 3.
5. Vishnyakov, V.G. Krym: pravo i politika. M., 2011, s. 10–11.
6. Volobuev, O.V. Krym v poslednij god perestrojki: vossozdanie Krymskoj ASSR. // *Vestnik MGOU. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. 2015. N 4, s. 113.
7. Gagaa, A. Lyubye pogranchnyye pretenzii segodnya – ehto neminuemoe krovoprolitie. Esli kto-to dumaet, chto Nazarbajev iz strakha vedet sebya po-druzheski, on gluboko oshibaetsya. Interv'yuu prezidenta Respubliki Kazakhsta. // *Nezavisimaya gazeta*, 6 maya 1992 g., N 85 (256), s. 5.

8. Za koncepcii te po etnonacionalnata politika na partiite v Odeska oblast /respektivno Ukrajna/. Odesa, 1994. – AMVNR. Delo 15. Op. 51-3. A.e. 292. L. 3–6.
9. Zayavlenie pravitel'stva Rossijskoj Federacii. Sofiya, 1993. – AMVNR. Delo 4. Op. 50-3. A.e. 57. L. 20.
10. Zayavlenie pravitel'stva Rossijskoj Federacii. Sofiya, 1993. – AMVNR. Delo 4. Op. 50-3. A.e. 58. L. 59.
11. Zayavlenie pravitel'stva Rossijskoj Federacii v svyazi s postanovleniem Verkhovnogo Soveta Ukrainy ot 18 noyabrya 1993 g. Sofiya, 1993. – AMVNR. Delo 4. Op. 50-3. A.e. 57. L. 64.
12. Zayavlenie na Bloka na levite sili v Lvov v"v vr"zka s narusheniya na pravata na ruskoezichnoto naselenie ot 14 septemvri 1993 g. do posolstvoto na RB v Ukrajna. Kiev. 1993. – AMVNR. Delo 3. Op. 50-3. A.e. 52. L. 18, 19.
13. Kuz'muk, A. I. Ehvoluciya Voennoj doktriny Ukrainy (1993–2012 gg.) // *Armiya i obshchestvo*, 2013, N 2 (34), s. 20–30.
14. Kondratyuk, E.A. Problema yadernogo razoruzheniya Ukrainy i amerikanskaya diplomatiya (1991–1994). // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. Vypusk 3 (83)*, 2010, s. 372.
15. Lissabonskij protokol (1992). // *Yadernoe nerasprostranenie*. M., 2002. T. 2, s. 115. [online] http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t2_2002/go,114/ [20 yanvarya 2023]
16. Malygin, A.V. Rossiya i russkie: opyt Kryma. – *Otechestvennaya istoriya*, 1999, N 2, s. 135–141. S. 137.
17. Nyakoi problemi v razvitiyo na Republika Krim. Kiev, 1993. – AMVNR. Delo 11. Op. 50-3. A.e. 215. L. 3, 9, 10.
18. Obshchestveno-politicheskoto polozhenie v Ukrajna i otnosheniya s Rusiya. Moskva. 1995. – AMVNR. Delo 3. Op. 52-3. A.e. 81. L. 30.
19. Orlov, V.A., Timerbaev, R.M., Khlopkov, A.V. Problemy yadernogo nerasprostraneniya v rossijsko-amerikanskikh otnosheniyakh. *Istoriya vozmozhnosti i perspektivy dal'nejshego vzaimodejstviya*. M., 2001, s. 25.
20. Orlov, V. A., Timerbaev, R. M., Khlopkov, A. V. *Problemy yadernogo nerasprostraneniYA...*, s. 26.
21. Pis'mo prezidenta El'cina prezidentu Klintonu. 1 dekabrya 1994 g., Moskva, Krem"l. s. 1–2. – National Security Archive. [online] <https://nsarchive.gwu.edu/document/28763-document-8-pismo-prezidenta-elcina-prezidentu-klintonu> [10 mart 2023 g.]
22. Pismennoe zayavlenie rossijskoj storony pri podpisanii Protokola k Dogovoru SNV v Lissabone. 23 maya 1992 g. // *Yadernoe nerasprostranenie*. M., 2002. T. 2, s. 117–118. [online] http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t2_2002/go,114/ [20 yanvarya 2023]
23. Pravda Ukrainy, 21.11.1990. // Podborka nekotorykh materialov, opublikovannykh v respublikanskikh gazetakh Ukrainy v svyazi s prebyvaniiem na Ukraine delegacii Verkhovnogo Soveta RSFSR i podpisaniem Dogovora mezhdru Ukrainoj i Rossiej. 20 noyabrya 1990 g. – Arkhiv Prezidentskogo centra B.N. El'cina, L. 29. [online] <https://yeltsin.ru/archive/periodic/54726> [20 yanvarya 2023]
24. Prezident Ukrainy Ego Prevoskhoditel'stvu Dzhordzhu Bushu, Prezidentu Soedinennykh Shtatov Ameriki. 7 maya 1992 g. // *Yadernoe nerasprostranenie*. M., 2002. T. 2, s. 115–116. [online] http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t2_2002/go,114/ [20 yanvarya 2023]
25. Prezidentu Soedinennykh Shtatov Ameriki gospodinu Dzhordzhu Bushu. 19 maya 1992 g. // *Yadernoe nerasprostranenie*. M., 2002. T. 2, s. 116. [online] http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t2_2002/go,114/ [20 yanvarya 2023]
26. Pro Osnovni napryami zovnishn'oi politiki Ukraini. // *Vidomosti Verkhovnoi Radi Ukraini (VVR)*, 1993, N 37, st. 379. [online] [https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3360-12#Text\(23.08.2023\)](https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3360-12#Text(23.08.2023))
27. Razvitiyo na otnosheniya mezhdru Ukrajna i Rusiya prez 1996 g. Kiev, 1997. – AMVNR. Delo 12. Op. 54-6. A.e. 253. L. 13.
28. Skachko Vladimir. “YA upovayu na mudrost' rossijskikh demokratoV” – zyavil Leonid Kravchuk, vernuvshijsya iz Germanii, komentiruya krymskuyu problemu. // *Nezavisimaya gazeta*, 6 fevralya 1992 g., N 24 (195), s. 1.
29. S"stoyanie i perspektivi na rusko-ukrainskite otnosheniya v usloviya na prekhod ot totalitariz"m k"m demokraciya. Moskva, 1993. – AMVNR. Delo 3. Op. 50-3. A.e. 55. L. 2, 6, 9, 10.
30. Socialno-politicheskata situaciya v Ukrajna na dneshniya etap. Kiev, 1993. – AMVNR. Delo 11. Op. 50-3. A.e. 213. L. 43, 51–52.

31. Sreshcha s Yuriy Mordvincev – I sekretar pri posolstvoto na Ruskata federaciya v B"lgariya. Sofiya, 1993. – AMVNR. Delo 4. Op. 50-3. A.e. 57. L. 2.
32. Sreshcha po povod rezultatite ot sreshchata na prezidentite na Ukrajna i Rusiya v Krim i problema s"s sgradata na posolstvoto na Ukrajna. Sofiya, 1993. – AMVNR. Delo 12. Op. 50-3. A.e. 217. L. 10–12.
33. Sreshcha na minist"ra na v"nshnite raboti g-n Stanislav Daskalov s poslanika na Ukrajna g-n Aleksand"r Vorob'ov. Sofiya, 1993. – AMVNR. Delo 12. Op. 50-3. A.e. 217. L. 7.
34. Sreshcha s p"lnomoshchniya minist"r, vremenno upravlyavashch posolstvoto na Rusiya v Sofiya, Georgij Muradov. Sofiya, 1993. – AMVNR. Delo 4. Op. 50-3. A.e. 57. L. 56–60.
35. Sreshcha na p"rviya zam.-minist"r g-n Valentin Gacinski s"s Sergej Lavrov, zam.-minist"r na v"nshnite raboti na Ruskata federaciya. Sofiya, 1993. – AMVNR. Delo 4. Op. 50-3. A.e. 57. L. 67.
36. "Ukrains'ka RSR urochisto progoloshue pro svij namir stati v majbutn'omu postijno nejtral'noyu derzhavoyu, yaka ne bere uchasti u vijs'kovikh blokakh i dotrimuet'sya tr'okh neyadernikh principiv: ne priymati, ne viroblyati i ne nabuvati yadernoï zbroï". Deklaraciya pro derzhavnij suverenitet Ukraïni. // Vidomosti Verkhovnoï Radi URSS (VVR), 1990, N 31, st. 429. [online] <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/55-12#Text> [20 yanvarya 2023]
37. Ukrajna i Dogovora za nerazpolozhenie na yadrenoto or"zhie. – AMVNR. Delo 14. Op. 51-3. A.e. 267. Kiev, 1994. L. 15.
38. Ukrajna: nyakoi aspekti na v"treshnata i v"nshnata politika. Sofiya, 1994. – AMVNR. Delo 2. Op. 51-25. A.e. 15. L. 35,36, 37, 38, 39.
39. Ukrajna i yadrenoto or"zhie. Kiev, 1993. – AMVNR. Delo 11. Op. 50-3. A.e. 212, L. 1, 2, 5.
40. Ukrajna: nyakoi aspekti na v"treshnata i v"nshnata politika. Sofiya, 1994. – AMVNR. Delo 2. Op. 51-25. A.e. 15. L. 32.
41. Ukrajna: nyakoi aspekti na v"treshnata i v"nshnata politika. Sofiya, 1994. – AMVNR. Delo 2. Op. 51-25. A.e. 15. L. 33.
42. Shiptenko, A.V. Problema yadernogo arsenala byvshego SSSR na territorii Ukrainy: 1991–1996. Pozitivnyj opyt sotrudnichestva. // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta, N 1, 2019, s. 158.

Copyright©Darina GRIGOROVA, 2024.

GRIGOROVA Darina.

PhD in history, Professor at Sofia University „St. Kliment Ohridski”

15, *Tzar Osvoboditel* Blvd.

1504 Sofia, Bulgaria.

Phone: (+359 2) 846 74 29

E-mail: dgrigorova@mail.ru ; darina.grigorova@uni-sofia.bg

<https://orcid.org/0000-0002-7351-493X>

[ResearcherID: K-9962-2017](https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2023.19-1.05)

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2023.19-1.05>

COMUNICĂRI ȘTIINȚIFICE
THE SCIENTIFIC COMMUNICATIONS
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

**CONSIDERATIONS REGARDING THE INTRODUCTION OF A LAW OF
PROTECTIVE FOREST CURTAINS IN THE DOMESTIC REGULATORY
FRAMEWORK AS AN INTERNATIONAL COMMITMENT TO CONSERVE THE
ECOSYSTEM**

**CONSIDERAȚIUNI PRIVIND INTRODUCEREA UNEI LEGI A PERDELELOR
FORESTIERE DE PROTECȚIE ÎN CADRUL NORMATIV AUTOHTON CA
ANGAJAMENT INTERNAȚIONAL DE CONSERVARE A ECOSISTEMULUI**

**СООБРАЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ВНЕДРЕНИЯ ЗАКОНА О ЗАЩИТНЫХ
ЛЕСНЫХ ЗАВИН ВО ВНУТРЕННЮЮ НОРМАТИВНУЮ БАЗУ КАК
МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО СОХРАНЕНИЮ ЭКОСИСТЕМЫ**

MĂRGINEANU Elena* / MARGINEANU Elena / МЭРДЖИНЯНУ Елена

ABSTRACT:

**CONSIDERATIONS REGARDING THE INTRODUCTION OF A LAW OF
PROTECTIVE FOREST CURTAINS IN THE DOMESTIC REGULATORY FRAMEWORK
AS AN INTERNATIONAL COMMITMENT TO CONSERVE THE ECOSYSTEM**

The article analyzes the possibility of introducing a law on protective forest curtains into the national normative framework, following the existing provisions for this category of natural resource elements and the gaps between the responsibilities and rights of different categories of subjects regarding the management of forest protective curtains.

The need to harmonize the phrase „protective forest curtains” in the entire spectrum of normative acts is highlighted, as currently the legislator operates with several interchangeable terms that can create unnecessary confusion in solving the addressed problem. At the same time, a clear underlining of the attributions of the local public authorities is necessary in order to monitor the quality of the forest curtains in the managed perimeter, since the lack of clarity of the existing attributions does not allow the implementation of the environmental objectives established by the public policy documents of the Republic of Moldova in its international commitments in the field of environmental protection.

Keywords: *protective forest curtains, forest, forest vegetation, anti-erosion, evapotranspiration, ecosystem, biodiversity conservation.*

JEL Classification: Q54

Universal Decimal Classification: 349.6; 349:630

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2023.19-1.06>

* MĂRGINEANU Elena. - Doctor în drept, lector universitar, Universitatea Liberă Internațională din Moldova (ULIM), (Chișinău, Republica Moldova). / MARGINEANU Elena. - PhD in Law, University Lecturer, Free International University of Moldova (ULIM), (Chisinau, Republic of Moldova). / МЭРДЖИНЯНУ Елена. - Кандидат юридических наук, преподаватель, Молдавский независимый свободный университет (ULIM), (Кишинев, Республика Молдова). <https://orcid.org/0000-0002-6157-8506> E-mail: margineanu.elena@gmail.com

РЕЗУМАТ:

CONSIDERAȚIUNI PRIVIND INTRODUCEREA UNEI LEGI A PERDELELOR FORESTIERE DE PROTECȚIE ÎN CADRUL NORMATIV AUTOHTON CA ANGAJAMENT INTERNAȚIONAL DE CONSERVARE A ECOSISTEMULUI

Articolul analizează posibilitatea introducerii în cadrul normativ autohton a unei legi privind perdelele forestiere de protecție, urmărind prevederile existente pentru această categorie de elemente de resurse naturale și carențele dintre responsabilitățile și drepturile diferitor categorii de subiecți privind gestionarea perdelelor forestiere de protecție.

Se evidențiază necesitatea de armonizare a sintagmei „perdele forestiere de protecție” în întregul spectru de acte normative, întrucât actualmente legiuitorul operează cu mai mulți termeni interschimbabili care pot crea o confuzie inutilă în soluționarea problemei abordate. Totodată, este necesară o subliniere clară a atribuțiilor autorităților publice locale în vederea monitorizării calității perdelelor forestiere din perimetrul gestionat întrucât neclaritatea atribuțiilor existente nu permite implementarea obiectivelor de mediu stabilite prin documentele de politici publice ale Republicii Moldova în angajamentele sale internaționale pe domeniul protecției mediului.

Cuvinte-cheie: perdele forestiere de protecție, pădure, vegetație forestieră, antierozivă, evapotranspirație, ecosistem, conservarea biodiversității.

JEL Classification: Q54

CZU: 349.6; 349:630

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2023.19-1.06>

РЕЗЮМЕ:

СООБРАЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ВНЕДРЕНИЯ ЗАКОНА О ЗАЩИТНЫХ ЛЕСНЫХ ЗАВИН ВО ВНУТРЕННЮЮ НОРМАТИВНУЮ БАЗУ КАК МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО СОХРАНЕНИЮ ЭКОСИСТЕМЫ

В статье анализируется возможность введения в национальную нормативную базу закона о лесозащитных пологах с учетом существующих положений по данной категории элементов природных ресурсов и различий между обязанностями и правами разных категорий субъектов по управлению лесозащитными пологами.

Подчеркнута необходимость гармонизации словосочетания «лесозащитные завесы» во всем спектре нормативных актов, поскольку в настоящее время законодатель оперирует несколькими взаимозаменяемыми терминами, которые могут создать излишнюю путаницу при решении рассматриваемой проблемы. В то же время необходимо четкое подчеркивание полномочий местных органов власти для контроля за качеством лесных завес в управляемом периметре, поскольку нечеткость существующих полномочий не позволяет реализовать экологические требования, цели, установленные документами государственной политики Республики Молдова в ее международных обязательствах в области охраны окружающей среды.

Ключевые слова: защитные лесные завесы, лес, лесная растительность, ротивоэрозивная борьба, эвапотранспирация, экосистема, сохранение биоразнообразия.

JEL Classification: Q54

УДК: 349.6; 349:630

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2023.19-1.06>

Introduction

The Republic of Moldova does not have a clear normative framework regarding the establishment and management of forest protection curtains. The legislation in force regulates these elements in an unstructured way both in terms of functionality and name. *The Law on Forest Protection Curtains* will allow the achievement of environmental conservation objectives even in conditions of significant climatic fluctuations.

Formally, the phrase „forest protection curtains” is not homogeneous in the existing normative acts, other phrases used interchangeably are „protection strips”, „river strips”, „street alignments”¹ or „road plantations”. For example, the new Forest Code has 8 entries for the word „curtains” and 0 for „strips”, and the amended Water Law has 35 entries for „strips” and 10 for „curtains”. The Water Law provides the definition for „strip water protection bank - land, with established dimensions, from the composition water protection zone for for protection water resources through the creation of foreign curtains or through greening”, at the same time, the legislator also uses the definition of „green spaces from the content traffic arteries” and in the list of management areas of the Municipal Enterprise „Association for the Management of Green Spaces” several „street alignments” in Chisinau are listed. These terms can be used interchangeably, but a unique wording is necessary to streamline the development of the regulatory framework of the Republic of Moldova.

Without a unique linguistic assignment to an element (forestry) that has the same function – protection, it is difficult to trace the subsequent normative connection. Thus, a law on the protection of forest curtains would establish the clear name of the category to be regulated and taken over in other normative acts.

At the same time, the category of „protective forest curtains” does not fall clearly into a sub-field of environmental law. In agroforestry practices, the following definition is offered: „formations forests with lengths differently and width relative narrow, located at a certain distance from they or towards an object in order to protect it against some factor pests”², again for current analysis is also proposed a description of „strips formed by elements of forest vegetation, established by planting, arranged linearly, laterally or on a sector of land, or adjacent to an objective, having the role of protection against natural and artificial influencing factors”. Thus, protective forest curtains are not part of the forest fund, but are classified as forest vegetation outside the forest fund, at the same time they can be planted on agricultural land and are not part of the category of green spaces in urban and rural localities with the exceptions established by the legislator. The protective forest curtains are part of the National Ecological Network and can be considered green corridors that unite the sectors of the forest fund and the natural areas protected by the state, but the system for establishing and managing them is inoperable, the management attributions being divided according to the location category, the profile the institution and the implementation capacities of the local public authorities – these are also not uniformly structured and presented clearly for any beneficiary interested in the issue of protective forest curtains.

A law of protective forest curtains will provide a unique classification, depending on the category, structure and nature of the species, the field of land on which they are located, here the category is contingent on the geographical location for the efficiency of the implementation of the necessary actions by the local public authorities and specialized centers with strict territorial subdivisions.

For the restoration of natural ecosystems, the preservation of the ecosystem and the improvement of the landscape aspect, the technical rules and regulations for forest management are applied to the management of these forest curtains. Therefore, although this category is separated from the forest fund, the ecological ensemble requires a simultaneous analysis and a harmonious integration of them in the National Ecological Network of the Republic of Moldova.

¹ Decision of the Chisinau Council no. 6/10 of 18.07.2017 regarding the approval of the „Regulation on the delimitation, management and protection of green spaces in the municipality of Chisinau”. [Online] <https://agsv.md/zonele-de-gestiune-2/> (Visited at 10.05.2024)

² Agroforestry practices recognized by the Ministry of Agriculture, Regional Development and the Environment. [Online] <https://www.madrm.gov.md/sites/default/files/PressReleas/Documente%20Atasate/PRACTICI%20AGROFORESTIERE%20PE%20EXEMPLUL%20F%C3%82%C5%9EILOR%20%C5%9EIPERDELELOR%20DE%20PROTEC%C5%A2IE.pdf> (Visited at 05.05.2024)

Fund forester of the Republic of Moldova

Forests of the Republic of Moldova represents the national strategic patrimony, the forest fund thus includes all forests, regardless of the type of ownership and form of management. Legally, it is considered forest a land covered with forest vegetation with an area of more than 0,25 ha.

The degree of forest coverage in the European Union is 39%¹. **The degree of forest coverage** of the Republic of Moldova is 11,4 %, the lands of the forest fund with forest vegetation included being 13,3% (449.8 thousand ha). The objective established in the „*Environmental Strategy 2013-2024*” is to increase this indicator up to 15% (507.2 thousand ha)², and the objective established in the „*Moldova European National Strategy 2030*” is to increase the forested area by 100 thousand hectares³. However, to ensure the ecological stability of the landscapes, the recommended share of forests would be 24%⁴.

The geographical distribution of forests in Moldova is as follows: north - about 19.7%, center - about 52.9%, south - 21.2% and to the left of the Dniester - 6.2%. They are **managed** 80.7% by the Moldsilva Agency (the central administrative authority in the field of forestry), 18.7% by local public authorities (LPA) and 0.6% are private forests.

The age of the forests in the Republic of Moldova is predominantly young. About 47% of Moldova's forests are up to 40 years old and only 22% are over 80 years old. As functional zoning, about 55% of the forests have land and soil protection functions (functional subgroup II), over 22% - recreation function (subgroup IV), and over 19% - forests of scientific interest (subgroup V). Only 2.5% of the stands of the forest fund have the function of water protection.

Moldova is affected by strong winds and the surface of eroded land is about 880 thousand hectares, with an increase in the surface affected by **erosion** by over 7000 hectares annually. The **drought** phenomenon is intensifying (up to 5-6 events in 10 years in the southern part of the country), and combined with the reduction of the biological resistance of the trees, it has affected by drying about 32% of the available forests.

The Republic of Moldova owns 57 **greenhouses** within the Moldsilva Agency (with an area of approximately 962 ha). Although their potential is 80 million seedlings, in 2021 the production capacity was only 12.1 million seedlings (45.3 ha).

The indicative share of **saplings by species** is as follows: pedunculate oak – 30%, acacia – 15%, elm – 7%, poplar – 6.5%, ash, red oak, platinum and sophora – 5% each, black walnut and black pine – 1.5% and 12% other species.

The indicative share of **tree species of the forest fund** is as follows: acacia - 34%, gorun - 11.8%, pedunculate oak - 15%, ash - 7.9%, hornbeam - 4.9%, linden - 3.4% , field elm – 1.6%, white poplar – 1.3%.

The average volume harvested per foot decreased to 115 m³ /ha, and the average volume of mass harvested annually is about 600 thousand m³ /year , from which 85-90% is firewood. In rural areas, 82% of homes use the stove for heating, and 17% have an autonomous system (gas, electricity, wood, coal)⁵. The lowest average volume per hectare is recorded for acacia (27 m³ /ha), and the highest for linden (237 m³ /ha) and gorun (235 m³ /ha). **The annual growth** of woody mass also decreased to 3.5 m³ /year/ha.

¹ Eurostat 2021: [Online] <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/edn-20210321-1> (Visited at 19.04.2024)

² Environmental Strategy of the Republic of Moldova 2014-2023. (Visited at 18.02.2024)

³ National Development Strategy „European Moldova 2030”. (Visited at 11.01.2024)

⁴ Boboc N. Bejan I. Șîtu P. Considerations regarding the evolution of forest landscapes on the territory of the Republic of Moldova. In: Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Moldova, no. 303.3. Chisinau, 2007. [Online] https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/Consideratii%20cu%20privire%20la%20evolutia%20peisajelor_0.pdf (Visited at 12.05.2024)

⁵ National Bureau of Statistics - Household energy consumption. Chisinau, 2022. [Online] https://statistica.gov.md/files/files/publicatii_electronice/Consum_energie_gospoda/Consumul_energie_gospodariile_casnice_editia_2022.pdf (Visited at 21.11.2023)

The role protective forest curtains in the balance of natural ecosystems

Along with the reduction of protective forest curtains, the process of soil erosion intensifies, and millions of tons of fertile soil are lost from agricultural lands annually. The wind decreases its speed by up to 35% in the sheltered part of the agricultural land, and due to the reduction in wind speed, the evaporation of water from the soil decreases considerably and the evapotranspiration of trees protected by forest curtains with a height of over 15m, decreases by up to 40%. Water runoff is reduced by up to 15% if the agricultural land is well forested¹. At the same time, the agricultural harvest can register an increase of up to 40% for cereal crops through:

- Anti-erosion protection,
- Protection against the wind,
- Protection of the banks of surface water bodies,
- Sound insulation, protection of various objectives of public and/or industrial interest.

The main ecological, social and economic effects of the establishment and proper management of protective forest curtains are:

- Improvement of microclimatic conditions (reduction of wind, reduction of air temperature amplitude by up to 4 °C, reduction of unproductive evapotranspiration by up to 30%, increase of air humidity at the soil surface by up to 5%);
- Improving soil fertility conditions;
- Improving the growing conditions of agricultural crops;
- Increasing the production of wood pulp and ancillary products;
- Protection of aquatic resources;
- Protection of socio-economic objectives and transport routes;
- Improving the conditions for the conservation of zonal biodiversity;
- Improving the carbon stock uniformly;
- Reconstruction and landscaping.

Without intervention, soil erosion and the negative effects of drought (which can be relatively mitigated by forest cover) will catalyze the reduction of soil quality in the Republic of Moldova (due to alluvial and wind erosion, the Republic of Moldova loses more than 20 million m³ of the fertile soil layer annually)². For agricultural lands, the lack of forest curtains will cause huge harvest losses. For the protection of the water bed, the lack of forest curtains will cause losses of aquatic potential:

- Losses of more than 20 km³ of moisture,
- Reduction of aquatic insect populations necessary to improve water quality,
- Providing leaf and fruit scraps to maintain the aquatic food chain,
- Reducing water speed after storms,
- Stabilization of banks and minimization of erosion, etc.

At the same time, one of the negative effects of the non-implementation of the measures to establish protective forest curtains is the damage to the genetic spectrum and biodiversity of the native natural ecosystems. The isolation of the representatives of the forest fauna to a limited perimeter unbalances the ecosystem and does not allow the harmonious development of the fauna of the Republic of Moldova, which would otherwise have been facilitated by the establishment and maintenance of the quality of green connecting corridors between the sectors of the forest fund.

¹ Dănescu F. Costăchescu C. The creation of the national network of protective forest curtains, an important premise for improving environmental conditions, between necessity and possibility. In: Journal of Forestry and Hunting, No. 35, 2014. ISSN 2284-7936. [Online] <http://progresulsilvic.ro/wp-content/uploads/2015.35.pdf#page=60> (Visited at 12.05.2024)

² Gumovschi A. Vînari P. The role of forest curtains in protecting biodiversity and agricultural crops. BIOTICA Ecological Society. Chisinau, 2023. ISBN 978-9975-84-201-3. [Online] https://bioticamoldova.org/storage/files/Rolul_Perdelelor_Forestiere.pdf (Visited at 10.05.2024)

Development the concept of curtains protection forests

In the Eastern European region, the need for protective forest curtains gained a publicly voiced concept in the mid-1960s, when Romania realized the first plantations of forest crops. Despite all this, Romania experienced turbulence regarding the maintenance of the system of green corridors giving priority to the exploitation of wood mass and the processing of agricultural land until the early 1990s when the discussion about the purpose of a national system of forest curtains was reintroduced to the attention of the state, the legal framework for their establishment being established in 2002 with the adoption of Law no. 289 on forest curtains¹.

Most of the forest curtains in the Republic of Moldova were arranged during the Soviet period, but more than 50% of them have lost their functionality, either through deforestation or natural causes. At the beginning of 1912 in Russia, parties were formed for afforestation of ravines and fixing sands. Then the drought of 1946 dictated the need to adopt a plan to combat desertification, by planting forest curtains, known as the „plantation creation plan forest protection of fields, implementation employments sidereal, the construction of ponds and water pools for ensuring fruits constants and in other in the steppe conditions and forest steppe of the part European Union of the USSR”². The cumulative length of the forest curtains (over the entire Soviet area) comprised over 5320 km. In the 1950-1960 period, the emphasis on the productivity of collective farms and state farms required the addition of almost 113 thousand ha of field protection curtains to the network and the construction of 44 thousand ponds with strict sanitary zones³. In the Ukraine of the 1980s, the agricultural lands occupied by forest curtains were about 400 thousand hectares and in the dry years, the natural increase of the harvest exceeded 50%⁴.

The United States also developed a plan to massively create forest plantations to improve growing conditions for agricultural crops and protect them from drought, wind and dust storms. This plan was known as the „Roosevelt Plan” and its implementation was also prompted by the massive erosions in the USA in the year 1934, which were classified as one of the greatest natural disasters that can be avoided by human action. The value of the crops saved as a result of the positive impact of protective forest curtains exceeds by more than 10 times the amounts reimbursed in case of loss insurance in case of catastrophic droughts⁵.

In the Republic of Moldova, oak forests were mainly planted in the 1950s, receiving a major sanitary treatment in the 1980s. In the mid-1970s, the area of forest forests was 29 thousand ha, in the 1980s about 23 thousand ha, and today this indicator returned to almost 30 thousand ha. However, according to scientific regulations, it is recommended that their share in the total area of agricultural fields be at least 4%⁶, and in the Republic of Moldova this indicator currently does not exceed 2%.

¹ Law no. 289 of 15.05.2002 regarding forest protection curtains. In: Official Gazette of Romania no. 338 of 21.05.2002. [Online] https://www.cdep.ro/pls/legis/legis_pck.htm_act_text?id=35288 (Visited at 17.04.2024)

² Gosyurizdat M. History of collective farm law : Sat. Legislative materials of the USSR and RSFSR 1917-1958 T.II. Published in 1958. [Online] <https://docs.historyrussia.org/ru/indexes/values/882143> (Visited at 10.05.2024)

³ Galupa D. Establishing protective forest curtains as an adaptation measure to climate change: A practical guide for agricultural producers. UCIP IFAD. Chisinau, 2021. ISBN 978-9975-87-683-4.

⁴ Musat I. Evaluation of the economic and ecological efficiency of forest field protection curtains. In: Journal of Forestry and Hunting, no. 28 of 2011. [Online] <https://www.cabidigitallibrary.org/doi/pdf/10.5555/20123144972> (Visited at 10.05.2024)

⁵ Ibid.

⁶ The Project of the National Forest Extension and Rehabilitation Program for the period 2023-2032. [Online] https://gov.md/sites/default/files/document/attachments/subiect-02-nu-1012-mm-2022_1.pdf (Visited at 15.04.2024)

According to the National Program for the Development of Nut Crops until 2020¹, one of the state's objectives was to increase the productivity of the existing walnut plantations, including those in the alleys along the roads (these having an expected production volume of 4.1 thousand tons in 2006 to 9.2 thousand tons in 2020²). Although previously the economic preference was given to the agricultural processing of fertile lands, the need for a healthy system of forest curtains is still emphasized both by the state through environmental policies and by international entities.

The normative framework applicable to reports on the establishment and management of protective forest curtains

In regards to international application

Protective forest curtains are one of the pillars that ensure the preservation of natural habitats.

Internationally, the conservation of the ecosystem is an initiative that is subject to the provisions of national legislation and international agreements. Terrestrial and aquatic surfaces are subject to a conservation regime to ensure the ecological restoration of natural ecosystems.

Although the concept of ecological networks is not new and they have developed over decades in different regions with tangential natural resources, the over-use of the soil and the processes of environmental pollution have emphasized the imperative to recognize nature as an inviolable value with own identity. One of the main factors for the development of ecological networks is the continuous decrease of biodiversity in Europe, of the quality of natural habitats in the spectrum compared to a century ago, as well as the increase of management fragmentation of available resources. Awareness of the fragmentation of natural parks and the uncoordinated distribution of ecological zones has boosted the consolidation of their protection interests by ensuring socio-legal institutionalization. Ecological connectivity is found in international instruments such as:

- Ramsar Convention (wetlands, rational use)³,
- Bern Convention (wild species)⁴,
- Barcelona Convention on Endangered Species of Wild Fauna and Flora⁵,
- European directives on habitats and species of fauna and flora⁶,
- Bonn Convention (migratory species at risk of extinction and those with an unfavorable conservation status)⁷,
- Cooperation Convention for the Protection and Sustainable Use of the Danube River (sustainable use)¹;

¹ Government Decision no. 8 of 03.01.2006 regarding some measures to increase the production of nut crops. In: Official Monitor of the Republic of Moldova, no. 5-8. From 13.01.2006. [Online] https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=11073&lang=ro# (Visited at 12.05.2024)

² Walnut Revival: The National Program for the Development of Walnut Crops until 2020. [Online] http://renastereanucului.com/?new_language=1&go=resource&n=2 (Visited at 12.05.2024)

³ Ramsar Convention Manual - a guide to the convention wetlands: 6th edition (Ramsar, Iran, 1971). Ramsar Convention Secretariat, Gland, Switzerland. 2013.

⁴ Convention on the Conservation of European Wildfire and Natural Habitats, signed at Bern on 29th September 1979.

⁵ Barcelona Convention Protocol concerning Specially Protected Areas and Biological Diversity in the Mediterranean (SPA/BD Protocol) as part of Convention for the Protection of the Mediterranean Sea against Pollution, signed at 1st January 1995.

⁶ Council Directive on protection measures against the introduction into the Community of organisms harmful to plants or plant products and against their spread in the Community: 2000/29 / EC of 08 May 2000. In: Official Journal of the European Union, 2001.

⁷ Convention on the Conservation of Migratory Species of Wild Animals CMS, signed at Bonn, Germany on 6th November, 1979.

- European Union Regulation on Organic Agriculture (agricultural practices compatible with the protection of the environment and natural resources)²;
- Man and Biosphere Program (sustainable resource management practices)³;
- European Ecological Network EECONET (land use in alignment with nature conservation objectives);
- as well as the implementation of EU policy.

Protective forest curtains are touched indirectly in most international normative acts aimed at the protection of soil, biodiversity and the ecosystem as a whole.

In the Republic of Moldova

The Land Code no. 22/2024⁴ recognizes the establishment of *forest strips for the protection of fields* as a way of using land for agricultural purposes (art. 23, para. 2, pe), assigning to the lands for *forest strips for the protection of fields* a separate article (art. . 28). These are also expressly recognized as silvoameliorative measures to prevent soil erosion (art. 68, para. 2). Also, the Land Code obliges the buyer of a land in the private domain of the administrative-territorial unit to plant *anti-erosion forest strips* (art. 17, para. 9). The Land Code also recognizes the lands allocated for *diversion strips (from the banks) of rivers, water basins, main canals and collectors* as lands intended for the water bed (art. 42), *riparian strips and protection zones* having an article separately (art. 44). In general, the Land Code expressly mentions the „need to create forest strips” when „forming a land” (art. 68, para. 2) in the chapter on soil improvement and land development. The aspect of combating erosion by creating forest strips (grassed) is developed in art. 70 and art. 70, paragraph 1, letter f .

The Forestry Code no. 887/1996⁵ does not contain the phrase „forest strip”, but operates with the phrase "forest curtain", expressly establishing that forest curtains (both those located on agricultural land and located along communication routes and on the lands of the aquatic fund), are not included in the forest fund. However, it includes protective forest curtains in the status of forests with a special protection regime for situations in which illegal cutting and their damage were found (Silvic Code, Annex 1, Annex 2). In Chapter X Afforestation of degraded lands and planting protective forest curtains on lands outside the forest fund, the legislator mentions that the financing of these works is carried out from the state budget and from the budgets of administrative-territorial units (art. 55).

Law no. 440/1995⁶ regarding the areas and strips of water protection of rivers and water basins , regulates the way of creating water protection areas and riparian strips of water protection of rivers, water basins, the regime of their use and the activity of their protection. This was repealed by Law no. 352/2023⁷ for the amendment of Water Law no. 272/2011⁸, the

¹ Convention on Cooperation for the Protection and Sustainable Use of the River Danube (Danube River Protection Convention), signed at Sofia, on 29th June 1994.

² Council Regulation on organic production and labeling of organic products (EC) no. 834/2007, signed on 28th June 2007. In: *Official Journal of the European Union*, 2007.

³ BATISSE, M. *Man and the biosphere: an international research programme*. Biological Conservation, 1971.

⁴ Land Code no. 22 of 15.02.2024. In: Official Gazette of the Republic of Moldova, no. 93-95 of 07.03.2024. [Online]

https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=142192&lang=ro (Visited at 17.04.2024)

⁵ Forestry Code no. 887 of 21.06.1996. In: Official Gazette of the Republic of Moldova, no. 4-5 of 16.01.1997. [Online] https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=141062&lang=ro (Visited at 17.04.2024)

⁶ Law no. 440 of 27.04.1995 regarding the protection zones and strips of the waters of rivers and water basins. In: Official Gazette of the Republic of Moldova, no. 43 of 03.08.1995. [Online] https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=141213&lang=ro (Visited at 17.04.2024)

⁷ Law no. 352 of 15.12.2023 to amend the Water Law no. 272/2011. In: Official Gazette of the Republic of Moldova, no. 514 of 29.12.2023. [Online] https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=140989&lang=ro (Visited at 17.04.2024)

⁸ Water Law no. 272 of 23.12.2011. In: Official Gazette of the Republic of Moldova, no. 46-49 of 01.02.2024. [Online]

https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=141581&lang=ro (Visited at 17.04.2024)

relevant provisions being thus transposed in Law 272/2011, Chapter VIII „River areas and water protection strips”.

By Law no. 239/2007¹ *of the vegetable kingdom*, the legislator establishes the need to obtain the Authorization for cutting forest vegetation for the application of forestry cuttings on the lands with protective forest curtains located along the communication routes, on the lands in the bottom of the waters and on the lands with agricultural purpose (art. 26, para. 4).

Law 591/1999² *regarding the green spaces of urban and rural localities*, it stipulates that protective curtains (of water, those located on agricultural lands, along communication routes, as well as those in the protection areas of water intakes) do not part of green spaces, but is classified as vegetation outside green spaces (art. 5).

Law no. 94/2007³ *regarding the ecological network*, it is stipulated that the competent authority to extend the forest curtains along the communication routes, as part of the process of establishing the national ecological network (art.7, para.1).

Law 1538/1998⁴ *regarding the background of state-protected natural areas* does not expressly mention the management of protective forest „strips” or „curtains”, but reserves a separate title for the protection areas of objects and complexes in the background of protected areas (Title IV).

Government Decision no. 548/2018⁵ *regarding the organization and operation of the Environmental Protection Inspectorate*, it expressly provides that the inspector exercises state control over the implementation of programs for the expansion of the forest fund as well as the creation of zone protection strips and water protection strips (Section II, p.4, letter b).

The technical regulations regarding the planting of forest curtains for the protection of transport routes, known as „road plantations” or „strips of anti-noise green spaces” are established by *the Practical Construction Code (Regulations on environmental protection in the activity of design, construction, modernization, rehabilitation and road maintenance CP D.02.30:2023)*⁶.

The National Forest Extension and Rehabilitation Program for the period 2023-2032⁷ expressly provides as an objective, the planting of 10 thousand ha of forest cover (Objective 15; Section 2, Expected results, p.10; Chapter IV Specific Objective 1, Measure 1.3). It is mentioned that forest curtains must occupy 4-5% of the surface of agricultural land (Section 4, p.35). In Section 7 Establishing forest plantations, 3 principles are presented for the establishment of forest plantations on degraded or unproductive land.

¹ Law of the animal kingdom no. 239 of 08.11.2007. In: Official Gazette of the Republic of Moldova, no. 40-41 of 26.02.2008. [Online] https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=141558&lang=ro (Visited at 17.04.2024)

² Law no. 591 of 23.09.1999 regarding the green spaces of urban and rural localities. In: Official Gazette of the Republic of Moldova, no. 133-134 of 02.12.1999. [Online] https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=141075&lang=ro (Visited at 17.04.2024)

³ Law no. 94 of 04/05/2007 regarding the ecological network. In: Official Gazette of the Republic of Moldova, no. 90-93 of 29.06.2007. [Online] https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=133945&lang=ro (Visited at 17.04.2024)

⁴ Law no. 1538 of 25.02.1998 regarding the fund of natural areas protected by the state. In: Official Gazette of the Republic of Moldova, no. 66-68 of 16.07.1998. [Online] https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=141074&lang=ro (Visited at 17.04.2024)

⁵ Government Decision no. 548 of 13.06.2018. In: Official Gazette of the Republic of Moldova, no. 210-223 of 22.06.2018. [Online] https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=138709&lang=ro (Visited at 17.04.2024)

⁶ Code of practice in construction D.02.30:2023 – Roads and bridges, approved and implemented by Order of the Ministry of Infrastructure and Regional Development no. 194 of 18.12.2023. In: Official Gazette of the Republic of Moldova no. 488-491 with application from 21.12.2023. [Online] <https://www.asd.md/wp-content/uploads/2024/02/CP-D-02-30-2023.pdf> (Visited at 17.04.2024)

⁷ The Project of the National Forest Extension and Rehabilitation Program for the period 2023-2032. [Online] https://gov.md/sites/default/files/document/attachments/subiect-02-nu-1012-mm-2022_1.pdf (Visited at 14.04.2024)

Conclusions

The lack of clarity of the attributions of state institutions and private natural and legal persons do not allow a qualitative management of the protective forest curtains. Looking at the forest canopy of agricultural land, the main stakeholders are local public authorities and land owners. If local public authorities are responsible for monitoring and ensuring the quality of the forest curtain system in its perimeter, then harmful practices such as excessive plowing at the expense of forest curtains or damage to the forest vegetation in the protective strips can be reduced. At the same time, it is necessary to be aware of the positive impact of protective forest curtains on the ecosystem in general and on the increase in agricultural harvest in particular. Thus, the soil fertility in an agricultural field can be improved considerably, at a faster than natural rate, which corresponds to the interests of the beneficiaries of agricultural land.

The effects of the introduction of some provisions in the field will be felt to a different extent by several socio-economic groups, their interests being largely unaffected. The first group is thus the local and central public authorities, directly targeted in monitoring the application of the legislation in order to ensure the establishment, improvement and quality assurance of forest protection curtains on the territory of the Republic of Moldova. The second group are land owners and subjects who have the right of possession and use of land that requires protection by forest curtains. At the same time, economic agents carrying out activities that require additional attention from the perspective of preserving the ecosystem and respecting forest alignments can be included here (such as the processing of the land immediately next to or even over the strip reserved for protective forest curtains). The third group is the native citizens who can benefit from a greener and healthier environment. Citizens of all ages can study the diversity of forest plants, medicinal, decorative, etc., the diversity of fauna in the forest curtains that serve as corridors between forests, they can organize and carry out recreational activities (tourism, sports, cultural activities, etc.), they can enjoy a cleaner air in the region protected from wind, dust and erosion. The fourth group of interests is formed by the national scientific institutions that are going to study the flora and fauna of the Republic of Moldova from the established or managed green corridors, in order to carry out scientific research.

The protective forest curtains are regulated asymmetrically by site category, it being unclear which subject, how and when is responsible for its management. This lack of clarity allows interpretations and difficulties not only in the management of forest curtains, but especially in their establishment and the reduction of actions that lead to the damage of forest curtains. Thus, a separate law on protective forest curtains provides a guideline on identifying the management responsibilities of protective forest curtains.

Bibliography:

1. Agroforestry practices recognized by the Ministry of Agriculture, Regional Development and the Environment. [Online] <https://www.madrm.gov.md/sites/default/files/PressReleas/Documente%20Atasate/PRACTICI%20AGROFORESTIERE%20PE%20EXEMPLUL%20F%C3%82%C5%9EILOR%20C5%9EI%20PERDELELOR%20DE%20PROTEC%C5%A2IE.pdf> (Visited at 05.05.2024).
2. Barcelona Convention Protocol concerning Specially Protected Areas and Biological Diversity in the Mediterranean (SPA/BD Protocol) as part of Convention for the Protection of the Mediterranean Sea against Pollution, signed at 1st January 1995.
3. BATTISSE, M. *Man and the biosphere: an international research programme*. Biological Conservation, 1971.
4. Boboc N. Bejan I. Șițu P. Considerations regarding the evolution of forest landscapes on the territory of the Republic of Moldova. In: Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Moldova, no. 303.3. Chisinau, 2007. [Online] https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/Consideratii%20cu%20privire%20la%20evolutia%20p eisajelor_0.pdf (Visited at 05.05.2024).

5. Code of Practice in Construction D.02.30:2023 – Roads and bridges, approved and implemented by Order of the Ministry of Infrastructure and Regional Development no. 194 of 18.12.2023. In: Official Gazette of the Republic of Moldova no. 488-491 with application from 21.12.2023. [Online] <https://www.asd.md/wp-content/uploads/2024/02/CP-D-02-30-2023.pdf> (Visited at 05.05.2024).
6. Convention on the Conservation of European Wildfire and Natural Habitats, signed at Bern on 29th September 1979.
7. Convention on the Conservation of Migratory Species of Wild Animals CMS, signed at Bonn, Germany on 6th November, 1979.
8. Convention on Cooperation for the Protection and Sustainable Use of the River Danube (Danube River Protection Convention), signed at Sofia, on 29th June 1994.
9. Council Directive on protection measures against the introduction into the Community of organisms harmful to plants or plant products and against their spread in the Community: 2000/29 / EC of 08 May 2000. In: Official Journal of the European Union, 2001.
10. Council Regulation on organic production and labeling of organic products (EC) no. 834/2007, signed on 28th June 2007. In: *Official Journal of the European Union*, 2007.
11. Dănescu F. Costăchescu C. The creation of the national network of protective forest curtains, an important premise for improving environmental conditions, between necessity and possibility. In: *Journal of Forestry and Hunting*, No. 35, 2014. ISSN 2284-7936 [Online] <http://progresulsilvic.ro/wp-content/uploads/2015.35.pdf#page=60> (Visited at 05.05.2024).
12. Decision of the Chisinau Council no. 6/10 of 18.07.2017 regarding the approval of the „Regulation on the delimitation, management and protection of green spaces in the municipality of Chisinau”. [Online] <https://agsv.md/zonele-de-gestiune-2/> (Visited at 05.05.2024).
13. Environmental Strategy of the Republic of Moldova 2014-2023.
14. Eurostat 2021. [Online]: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/edn-20210321-1> (Visited at 05.05.2024).
15. Forestry Code no. 887 of 21.06.1996. In: Official Gazette of the Republic of Moldova, no. 4-5 of 16.01.1997. [Online] https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=141062&lang=ro (Visited at 05.05.2024).
16. Galupa D. Establishing protective forest curtains as an adaptation measure to climate change: A practical guide for agricultural producers. UCIP IFAD. Chisinau, 2021. ISBN 978-9975-87-683-4.
17. Gosyurizdat M. History of collective farm law : Sat. Legislative materials of the USSR and RSFSR 1917-1958 T.II. Published in 1958. [Online] <https://docs.historyrussia.org/ru/indexes/values/882143> (Visited at 05.05.2024).
18. Gumovschi A. Vînari P. The role of forest curtains in protecting biodiversity and agricultural crops. BIOTICA Ecological Society. Chisinau, 2023. ISBN 978-9975-84-201-3. [Online] https://bioticamoldova.org/storage/files/Rolul_Perdelelor_Forestiere.pdf (Visited at 05.05.2024).
19. Government Decision no. 548 of 13.06.2018. In: Official Gazette of the Republic of Moldova, no. 210-223 of 22.06.2018. [Online] https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=138709&lang=ro (Visited at 05.05.2024).
20. Government Decision no. 8 of 03.01.2006 regarding some measures to increase the production of nut crops. In: Official Monitor of the Republic of Moldova, no. 5-8. From 13.01.2006. [Online] https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=11073&lang=ro# (Visited at 05.05.2024).
21. Land Code no. 22 of 15.02.2024. In: Official Gazette of the Republic of Moldova, no. 93-95 of 07.03.2024. [Online] https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=142192&lang=ro (Visited at 05.05.2024).
22. Law no. 1538 of 25.02.1998 regarding the fund of natural areas protected by the state. In: Official Gazette of the Republic of Moldova, no. 66-68 of 16.07.1998. [Online] https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=141074&lang=ro (Visited at 05.05.2024).
23. Law no. 440 of 27.04.1995 regarding the protection zones and strips of the waters of rivers and water basins. In: Official Gazette of the Republic of Moldova, no. 43 of 03.08.1995. [Online] https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=141213&lang=ro (Visited at 05.05.2024).
24. Law no. 352 of 15.12.2023 to amend the Water Law no. 272/2011. In: Official Gazette of the Republic of Moldova, no. 514 of 29.12.2023. [Online] https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=140989&lang=ro (Visited at 05.05.2024).

25. Law of the animal kingdom no. 239 of 08.11.2007. In: Official Gazette of the Republic of Moldova, no. 40-41 of 26.02.2008. [Online] https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=141558&lang=ro (Visited at 05.05.2024).
26. Law no. 591 of 23.09.1999 regarding the green spaces of urban and rural localities. In: Official Gazette of the Republic of Moldova, no. 133-134 of 02.12.1999. [Online] https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=141075&lang=ro (Visited at 05.05.2024).
27. Law no. 94 of 04/05/2007 regarding the ecological network. In: Official Gazette of the Republic of Moldova, no. 90-93 of 29.06.2007. [Online] https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=133945&lang=ro (Visited at 05.05.2024).
28. Law no. 289 of 15.05.2002 regarding forest protection curtains. In: Official Gazette of Romania no. 338 of 21.05.2002. [Online] https://www.cdep.ro/pls/legis/legis_pck.htm_act_text?id=35288 (Visited at 05.05.2024).
29. Musat I. Evaluation of the economic and ecological efficiency of forest field protection curtains. In: Journal of Forestry and Hunting, no. 28 of 2011. [Online] <https://www.cabidigitallibrary.org/doi/pdf/10.5555/20123144972> (Visited at 05.05.2024).
30. National Bureau of Statistics - Household energy consumption. Chisinau, 2022: [Online] https://statistica.gov.md/files/files/publicatii_electronice/Consum_energie_gospoda/Consumul_energie_gospodariile_casnice_editia_2022.pdf (Visited at 05.05.2024).
31. National Development Strategy „European Moldova 2030”.
32. The Project of the National Forest Extension and Rehabilitation Program for the period 2023-2032. [Online] https://gov.md/sites/default/files/document/attachments/subiect-02-nu-1012-mm-2022_1.pdf (Visited at 05.05.2024).
33. Walnut Revival: The National Program for the Development of Walnut Crops until 2020. [Online] http://renastereanucului.com/?new_language=1&go=resource&n=2 (Visited at 05.05.2024).
34. Water Law no. 272 of 23.12.2011. In: Official Gazette of the Republic of Moldova, no. 46-49 of 01.02.2024. [Online] https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=141581&lang=ro (Visited at 05.05.2024).

Copyright©MARGINEANU Elena, 2024.

Contacts/Contacte/ Контакты:

MARGINEANU Elena.

PhD in Law, University Lecturer,
Free International University of Moldova (ULIM).
MD-2012, Vlaicu Pârcălab str.
Chisinau, Republic of Moldova.

E-mail: margineanu.elena@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-6157-8506>

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2023.19-1.06>

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**CONSILIUL REDACȚIONAL AL REVISTEI
„REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL
ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE”**

**EDITORIAL BOARD (CONSILIUM)
OF THE „MOLDAVIAN JOURNAL OF INTERNATIONAL LAW
AND INTERNATIONAL RELATIONS”**

**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
„МОЛДАВСКОГО ЖУРНАЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ”**

BURIAN Alexandru.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Ambasador Extraordinar și Plenipotențiar (ret.), Director al Institutului de Cercetări Strategice al Universității de Studii Europene din Moldova, Președinte al Asociației de Drept Internațional din Republica Moldova, Chișinău, Republica Moldova) – *Redactor-șef.*

BURIAN Alexander.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador (ret.), Director of The Institute for Strategic Studies of The European University of Moldova, President of the Moldavian Association of International Law, (Chisinau, The Republic of Moldova) – *Editor-in-chief.*

БУРИАН Александр Дмитриевич.

Доктор юридических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол (в отставке), Директор Института стратегических исследований Европейского университета Молдовы, Президент Молдавской Ассоциации международного права, (Кишинев, Республика Молдова) – *Главный редактор.*

E-mail: alexandrurian@yahoo.com; alexandrurian@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5761-7456>

Scopus Author ID - 57204128316

<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57204128316>

<https://www.webofscience.com/wos/author/record/JLM-1530-2023>

CHINDÎBALIUC Oleana.

Doctor în științe politice, conferențiar universitar, cercetător științific superior, Institutul de Cercetări Juridice, Politice și Sociologice, (Chișinău, Republica Moldova). – *Redactor-șef adjunct, Președinte al colegiului de redacție.*

KINDIBALYK Olyana.

PhD in Political Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Legal, Political and Sociological Research, (Chisinau, The Republic of Moldova). – *Deputy Editor-in-chief, Head of Editorship.*

КИНДЫБАЛЮК Оляна Игоревна.

Кандидат политических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт юридических, политических и социологических исследований, (Кишинев, Республика Молдова). – *Заместитель главного редактора, Председатель редакционной коллегии.*

E-mail: olyana.kindibalyk@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-9859-7279>

LISENCO Vladlena.

Doctor habilitat în drept, conferențiar universitar, Universitatea „Taras Șevcenco” din Tiraspol (Tiraspol, Republica Moldova). – *Redactor-șef adjunct.*

LISENCO Vladlena.

Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, The University „Taras Shevchenko” of Tiraspol (Tiraspol, The Republic of Moldova). – *Deputy Editor-in-chief.*

ЛЫСЕНКО Владлена.

Доктор юридических наук, доцент, Тираспольский университет «Тарас Шевченко» (Тирасполь, Республика Молдова). – *Заместитель главного редактора.*

E-mail: vlada.lisenco@mail.ru ; vlada.lisenco@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-9846-2750>

CHIRTOACĂ Natalia.

Doctor în drept, profesor universitar, cercetător științific coordonator, Institutul de Cercetări Juridice, Politice și Sociologice (Chișinău, Republica Moldova) – *Secretar științific.*

CHIRTOACA Natalia.

Ph.D in Law, Professor, leading researcher, Institute for Legal, Political and Sociological Research (Chisinau, The Republic of Moldova) – *Scientific secretary.*

КИРТОАКЭ Наталия Михайловна.

Кандидат юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт юридических, политических и социологических исследований (Кишинев, Республика Молдова) – *Ученый секретарь.*

E-mail: natalia.chirtoaca@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0007-2738-7013>

ANGEL Jose Luis IRIARTE.

Doctor în drept, profesor universitar, Vicerector al Universității Publice din Navarra (Spania) – *Membro al consiliului redacțional.*

ANGEL Jose Luis IRIARTE.

Doctor of Law, Professor, Vicerector of The Navarra Public University (Spain) – *Member of editorial board.*

АНХЕЛ Хосе Луис ИРИАРТЕ.

Доктор права, профессор, проректор Наваррского публичного университета, (Испания) – *Член редакционного совета.*

E-mail: jluis.iriarte@unavarra.es

<https://orcid.org/0000-0002-2353-5003>

[Scopus Author ID 57219652763;](https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57219652763)

<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57219652763>

[Web of Science ResearcherID.AAB-1403-2019](https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57219652763)

ABASHIDZE Aslan.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Șef catedră Drept Internațional, Universitatea Prieteniei Popoarelor din Rusia, Vice-Președinte al Comisiei ONU pentru drepturile economice, sociale și culturale (Federația Rusă) – *Membro al consiliului redacțional.*

ABASHIDZE Aslan.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of International Law, The Peoples' Friendship University of Russia, Deputy Chairman of the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights (CESCR) – (The Russian Federation) – *Member of editorial board.*

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович.

Доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой международного права РУДН, Заместитель председателя Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам (Российская Федерация) – *Член редакционного совета.*

E-mail: aslan.abashidze@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-0012-8795>

Scopus Author ID: 56364775300

<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56364775300>

<https://www.webofscience.com/wos/author/record/2307757>

BENIUC Valentin.

Doctor habilitat în științe politice, conferențiar universitar, Universitatea de Studii Europene din Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

BENIUC Valentin.

Doctor of Political Sciences, Associate Professor, European University of Moldova (Chisinau, The Republic of Moldova).

БЕНЮК Валентин Анастасьевич.

Доктор политических наук, доцент, Европейский университет Молдовы (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: lauriliana@yahoo.com , laur@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8980-7120>

Scopus Author ID - 57197842376

BOWERS, Stephen R.

PhD., Profesor, Director al Centrului pentru Securitate și Știință, Profesor la Școala de Administrare Publică Helms, Liberty University (Lynchburg, Virginia, SUA)

BOWERS, Stephen R.

Ph.D., Director for the Center for Security and Science, Professor of Government, Helms School of Government, Liberty University (Lynchburg, Virginia, USA)

БАУЭРС, Стивен Р.

Доктор философии, Профессор, Директор Центра безопасности и науки, профессор Школы государственного управления Хелмса, Университет Либерти (Линчбург, Вирджиния, США)

E-mail: dr.stephen.bowers@gmail.com

https://works.bepress.com/stephen_bowers/

BROCKOVA Katarina.

Doctor în drept, Profesor universitar asociat, Catedra drept internațional, Facultatea Relații Internaționale, Universitatea Economică din Bratislava (Bratislava, Republica Slovacă) – *Membru al consiliului redacțional.*

BROCKOVÁ Katarína.

PhD. In Law, Associate professor, Department of International Law, Faculty of International Relations, University of Economics in Bratislava (Bratislava, The Slovak Republic) – *Member of editorial board.*

БРОЦКОВА Катарина.

Кандидат юридических наук, доцент, Кафедра международного права, Факультет международных отношений, Экономический университет в Братиславе (Братислава, Республика Словакия) – *Член редакционного совета.*

E-mail: katarina@brocko.sk

<https://orcid.org/0000-0002-4681-2018> <https://orcid.org/0000-0002-3159-5460>

Scopus Author ID: 57189035130

<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57189035130>

DERGACHEV Vladimir.

Doctor în științe geografice, profesor, expert în geopolitică, redactor-șef, autor și proprietar al portalului Internet „Institutul de geopolitică” (Odesa, Ucraina). – *Membru al consiliului redacțional.*

DERGACHEV Vladimir.

Doctor of Geographical Sciences, Professor, expert in geopolitics, editor-in-chief, author and owner of the Internet portal „Institute of Geopolitics” (Odessa, Ukraine). – *Member of editorial board.*

ДЕРГАЧЕВ Владимир Александрович.

Доктор географических наук, профессор, эксперт в геополитике, главный редактор, автор и владелец Интернет-портала «Институт геополитики» <http://www.dergachev.ru>. (Одесса, Украина). – *Член редакционного совета.*

E-mail: admin@dergachev.ru ;

<http://www.dergachev.farlep.net/> ; <http://www.dergachev.ru/>

<https://orcid.org/0009-0004-3046-1067>

DYULGEROVA Nina Angelova.

Doctor habilitat în economie, doctor în istorie, profesor universitar, Catedra Relații Internaționale și Științe Politice, Universitatea Liberă din Varna „Chernorizec Hrabar” (Varna, Bulgaria) – *Membru al consiliului redacțional.*

DYULGEROVA Nina Angelova.

Doctor of Economic Sciences (management and security), Ph.D. in History, Professor of International relations, Department of International Relations and Political Sciences, Faculty „Social Sciences”, Varna Free University „Chernorizec Hrabar” (Varna, Bulgaria) – *Member of editorial board.*

ДЮЛГЕРОВА Нина Ангелова.

Доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор Варненского свободного университета «Черноризец Храбър» (Варна, Болгария) – *Член редакционного совета.*

E-mail: nina_d6@hotmail.com; nina_d56@yahoo.com

<https://orcid.org/0000-0003-4447-6759>

DORUL Olga.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Universitatea de Stat din Moldova; cercetător științific, Institutul de Cercetări Juridice, Politice și Sociologice (Chișinău, Republica Moldova).

DORUL Olga.

Ph.D in Law, Associate Professor, The Moldova State University; scientific fellow, Institute of Legal, Political and Sociological Research (Chisinau, The Republic of Moldova).

ДОРУЛ Ольга Павловна.

Кандидат юридических наук, доцент, Молдавский государственный университет, научный сотрудник, Институт юридических, политических и социологических исследований (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: dorulolga@yahoo.com

<https://orcid.org/0000-0001-8613-4066>

Scopus Author ID - 57204121430

<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57204121430>

FUEREA Augustin.

Doctor în drept, profesor universitar, Universitatea din București (România) – *Membru al consiliului redacțional.*

FUEREA Augustin.

Doctor of Law, Professor, The University of Bucharest (Romania) – *Member of editorial board.*

ФУЕРЕА Августин.

Доктор права, профессор, Бухарестский государственный университет (Румыния) – *Член редакционного совета.*

E-mail: augustinfuerea@yahoo.com, augustin.fuerea@univnt.ro

<https://orcid.org/0009-0005-9769-9720>

JANAS Karol.

Doctor habilitat în științe politice, conferențiar universitar, Șef Catedră Politologie, Universitatea „Alexandr Dubcek” din Trencin, Slovacia, Membru al Parlamentului Slovaciei (Trencin, Republica Slovacă) – *Membru al consiliului redacțional.*

JANAS Karol.

Doctor in Political Sciences, Associate Professor, Head of the Departament Politologie of the Trenčianska Univerzita Alexandra Dubčeka v Trenčine, Member of the Parliament of The Slovak Republic (Trencin, The Slovak Republic) – *Member of editorial board.*

ЯНАС Карол.

Доктор политических наук, доцент, Заведующий кафедрой политологии Тренчанского университета им. Александра Дубчека в Тренчине, член парламента Словацкой Республики (Тренчин, Словацкая Республика) – *Член редакционного совета.*

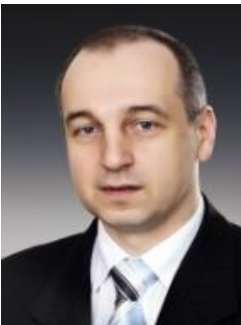
E-mail: karol.janas@tuni.sk

<https://orcid.org/0000-0002-9169-775X>

Scopus Author ID: 56955276300

<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56955276300>

Web of Science ResearcherID: FCX-4083-2022

IOVIȚĂ Alexandrina.

Doctor în drept, UNAIDS, Cartierul general, Coordonator programe, drepturile omului și legislație (Chișinău, Republica Moldova – Geneva, Elveția).

IOVITA Alexandrina.

Ph.D in Law, UNAIDS Secretariat, Headquarters, Programme Officer, Human Rights and Law (Chisinau, The Republic of Moldova – Geneva, Switzerland).

ИОВИЦЭ Александрина Александровна.

Кандидат юридических наук, UNAIDS, генеральный офис, сотрудник по программам, права человека и правовые вопросы (Кишинев, Республика Молдова – Женева, Швейцария).

E-mail: alexandrina_iovita@yahoo.com

<https://orcid.org/0000-0002-6572-8735>

Scopus Author ID - 37061136800

KAPUSTIN Anatolii.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Președinte al Asociației de Drept Internațional din Federația Rusă (Moscova, Federația Rusă) – *Membru al consiliului redacțional.*

KAPUSTIN Anatolij.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, President of The Russian Association of International Law (Moscow, The Russian Federation) – *Member of editorial board.*

КАПУСТИН Анатолий Яковлевич.

Доктор юридических наук, профессор, Президент Российской ассоциации международного права (Москва, Российская Федерация) – *Член редакционного совета.*

E-mail: kapustin@izak.ru, akap@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9221-3609>

Scopus Author ID: 56727875800; **WoS ResearcherID – ABI-1410-2020**

<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56727875800>

KRUGLAȘOV Anatol.

Doctor habilitat în științe politice, profesor universitar, Universitatea Națională „Jurie Fedikovic” din Cernăuți (Cernăuți, Ucraina) – *Membru al consiliului redacțional.*

KRUGLASHOV Anatol.

Doctor of Political Sciences, Professor, Chernivtsi National University „Yuri Fedkovych” (Chernivtsi, Ukraine) – *Member of editorial board.*

КРУГЛАШОВ Анатолий Михайлович.

Доктор политических наук, профессор, Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича (Черновцы, Украина) – *Член редакционного совета.*

E-mail: akruglas@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-0611-2698>

ResearcherID: S-7778-2016

Scopus Author ID: 57203308294

<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57203308294>

KRUPSKAYA Rosa Luz Ugarte Boluarte

Doctor în drept, Profesor al Catedrei de Drepturi ale Omului și Drept Internațional Public, Facultatea de Drept și Științe Politice a Universității Naționale San Marcos (Orașul Universitar, Lima 1, Peru).

KRUPSKAYA Rosa Luz Ugarte Boluarte

PhD in Law, Professpr of the Departament of Human Rights and Public International Law of the Faculty of Law and Political Sciences of the Nacional University of San Marcos (University Sity, Lima 1, Peru).

КРУПСКАЯ Роза Луз Угарте Болуарте

Доктор юридических наук, профессор кафедры прав человека и международного публичного права, факультета права и политиеских наук Национального университета Сан Маркоса (Университетский город, Лима 1, Перу).

E-mail: kugarteb@unmsm.edu.pe

<https://orcid.org/0000-0001-5226-4807>

KUANG Zengjun.

Doctor în drept, Profesor universitar, Conducător al studiilor doctorale la Unversitatea din Wuhan, Institutul Chinez de Studii asupra Frontierelor și Oceanului, Director al Centrului pentru studii Ruse și Eurasiatice de la Universitatea Wuhan (Wuhan, China).

KUANG Zengjun.

Doctor of Law, Professor, Scientific supervisor of doctoral studies at the China Institute of Boundary and Ocean Studies at Wuhan University, Direcpor of the Center for Rissian and Eurasian Studies at Wuhan University (Wuhan, China).

КУАН Цзэнцзюнь.

Доктор юридических наук, профессор, научный руководитель докторантуры Китайского института приграничных и морских исследований Уханьского университета (Wuhan University China Institute of Boundary and Ocean Studies), директор Центра исследований России и стран Евразии Уханьского университета, заместитель главного редактора «Журнала приграничных и морских исследований» (Journal of Boundary and Ocean Studies). (Ухань, КНР).

E-Mail: kuangzj@mail.ru

LIPKOVA Ludmila.

Doctor în Economie, Ing., profesor universitar, Decan, Facultatea de Relații Internaționale, Universitatea Economică din Bratislava (Bratislava, Republica Slovacia) – *Membru al consiliului redacțional.*

Dr.h.c. prof. Ing. LIPKOVA Ludmila, CSc.

Doctor of Economics, Professor, Dean, Faculty of International Relations, University of Economics in Bratislava, Slovakia (Bratislava, The Slovak Republic) – *Member of editorial board.*

ЛИПКОВА Людмила.

Доктор экономических наук, профессор, Декан факультета международных отношений Экономического университета в Братиславе (Братислава, Словацкая Республика) – *Член редакционного совета.*

E-mail: lipkova@euba.sk ; ludmilalipkova1951@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-2063-8429>

[Scopus Author ID: 7801519221](https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=7801519221)

<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=7801519221>

PALINCHAK Mykola.

Doctor habilitat în științe politice, profesor universitar, Universitatea Națională din Ujgorod (Ujgorod, Ucraina) – *Membru al consiliului redacțional.*

PALINCHAK Mykola.

Doctor of Political Sciences, Professor, Uzhhorod National University (Uzhhorod, Ukraine) – *Member of editorial board.*

ПАЛИНЧАК Михаил Михайлович.

Доктор политических наук, профессор, Ужгородский национальный университет (Ужгород, Украина) – *Член редакционного совета.*

E-mail: mykola.palinchak@uzhnu.edu.ua

<https://orcid.org/0000-0002-9990-5314>

[Scopus Author ID:57444960100](https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57444960100)

<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57444960100>

POPA Dumitru.

Doctor în drept, profesor universitar, Universitatea „Apollonia” Iași – Facultatea de Științe ale Comunicării – Facultatea de Medicină Dentară (Iași, România) – *Membru al consiliului redacțional.*

POPA Dumitru.

PhD in Law, Professor, „Apollonia” University Iași – Faculty of Communication Sciences - Faculty of Dental Medicine (Iași, Romania) – *Member of the editorial board.*

ПОПА Дмитрий.

Доктор права, профессор университета «Аполлония» Яссы – Факультет коммуникативных наук – Факультет стоматологической медицины (Яссы, Румыния) – *Член редакционного совета.*

E-mail: dupomi@yahoo.com

<https://orcid.org/0009-0007-9545-3764>

SAFAROV Nizami Abdulla Oglu.

Doctor în drept, Șeful Departamentului juridic al Aparatului Adunării Naționale (Parlamentul) a Republicii Azerbaidjan (Baku, Azerbaidjan) – *Membru al consiliului redacțional.*

SAFAROV Nizami Abdulla Oglu.

Doctor of Law, Head of the Legal Department of the Apparatus of the National Assembly (Parliament) of the Republic of Azerbaijan (Baku, Azerbaijan) – *Member of editorial board.*

САФАРОВ Низами Абдулла Оглу.

Доктор юридических наук, заведующий юридическим отделом Аппарата Национального Собрания (Парламента) Азербайджанской Республики. (Баку, Азербайджан) – *Член редакционного совета.*

E-mail: safarnizi@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-4763-4337>

SEPASHVILI Eka.

Doctor în economie, conferențiar universitar, Universitatea Națională Iv. Javakhishvili din Tbilisi, Georgia, Membru al Parlamentului Georgiei (Tbilisi, Georgia) – *Membru al consiliului redacțional.*

SEPASHVILI Eka. Ph.D. in Economics, associate professor, Tbilisi Iv. Javakhishvili State University, Member of the Parliament of Georgia (Tbilisi, Georgia) – *Member of editorial board.*

СЕПАШВИЛИ Эка. Доктор экономических наук, доцент, Тбилисский государственный университет им. Иванэ Джавахишвили, член парламента Грузии (Тбилиси, Грузия) – *Член редакционного совета.*

E-mail: eka.sepashvili@tsu.ge , esepashvili@parliament.ge
<https://orcid.org/0009-0004-4052-6354>

SYCI Alexandru.

Doctor habilitat în științe istorice, profesor universitar, Universitatea Națională „Jurie Fedikovici” din Cernăuți, (Cernăuți, Ucraina) – *Membru al consiliului redacțional.*

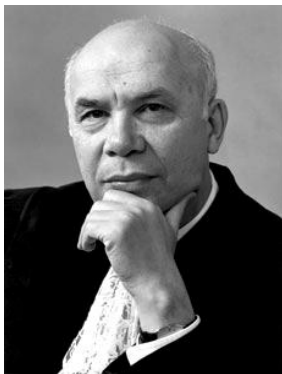
SYCH Alexander.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Chernivtsi National University „Yuri Fedkovych”, (Chernivtsi, Ukraine) – *Member of editorial board.*

СЫЧ Александр Иванович.

Доктор исторических наук, профессор, Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича, (Черновцы, Украина) – *Член редакционного совета.*

E-mail: asych_chnu@yahoo.com, amenitinna@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-1886-4283>
 ResearcherID: S-6939-2016

VERESHCHETIN Vladlen.

Doctor habilitat în științe juridice, profesor universitar. În 1984-1995 – membru al Curții Permanente de Arbitraj a ONU (Haga), în 1992-1994 – membru și președinte al Comisiei de Drept Internațional a ONU, în 1995-2006 – Judecător al Curții Internaționale de Justiție a ONU (Haga), din 2012 – Arbitru în Dreptul Cosmic (Spațial) la Curtea Permanentă de Arbitraj a ONU (Haga). În 1978-1995 – Vice-președinte, din 1995 – Președinte de onoare al Institutului Internațional de Drept Cosmic (Spațial) din Paris. Din 1977 – academician al Academiei Internaționale de Astronautică (SUA), din 2006 – academician al Academiei de Științe din Bulgaria. (Federația Rusă) — *Membru al consiliului redacțional.*

Vladlen S. VERESHCHETIN.

Doctor of Juridical Sciences, Professor. In 1984-1995 - Member of the Permanent Court of Arbitration (the Hague). In 1992-1994 – Member and Chairman of the United Nations International Law Commission. In 1995-2006 – Judge of the International Court of Justice (the Hague). From 2012, the Referee for Space Law of the Permanent Court of Arbitration (the Hague). In 1978-1995-Vice President, from 1995 – Director Emeritus of the International Institute of Space Law (Paris). Since 1977 – Member of the International Astronautical Academy (USA), since 2006 – Foreign Member of Bulgarian Academy of Sciences. (The Russian Federation) – *Member of editorial board.*

ВЕРЕЩЕТИН Владлен Степанович.

Доктор юридических наук, профессор. С 1984 по 1995 год – член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага). В 1992-1994 годах – член Комиссии международного права ООН. В 1994 году возглавлял Комиссию. В 1995-2006 годах – Судья Международного Суда ООН (г. Гаага). С 2012 г. – арбитр по космическому праву Постоянной Палаты третейского суда (г. Гаага). В 1978-1995 годах – вице-президент, с 1995 г. – почетный директор Международного института космического права (Франция). С 1977 г. – действительный член Международной астронавтической академии (США). С 2006 г. – иностранный член Болгарской Академии наук. (Российская Федерация) – *Член редакционного совета.*

E-mail: vsvereshchetin@ziggo.nl;

https://heinonline.org/HOL/AuthorProfile?base=js&search_name=Vereshchetin,%20Vladlen%20S.&1==1697453669

TIMCENCO Leonid.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Universitatea Națională a Serviciului Fiscal de Stat al Ucrainei (Kiev, Ucraina) – *Membru al consiliului redacțional.*

TIMCHENKO Leonid.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, The National University of The State Tax Service of Ukraine (Kiev, Ukraine) – *Member of editorial board.*

ТИМЧЕНКО Леонид Дмитриевич.

Доктор юридических наук, профессор, Национальный университет Государственной налоговой службы Украины (Киев, Украина) – *Член редакционного совета.*

E-mail: ltymch@ukr.net; timchenko@asta.edu.ua

<https://orcid.org/0000-0001-8897-0308>

[Scopus ID 57414384100](https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57414384100) ; [WOS ID JNS-6357-2023](https://www.wosid.org/jns-6357-2023)

<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57414384100>

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**COLEGIUL DE REDACȚIE (RECENZENȚII)
EDITORSHIP (REVIEWERS)
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ (РЕЦЕНЗЕНТЫ)**

CHINDÎBALIUC Oleana.

Doctor în științe politice, conferențiar universitar, cercetător științific superior, Institutul de Cercetări Juridice, Politice și Sociologice (Chișinău, Republica Moldova). – *Redactor-șef adjunct, Președinte al colegiului de redacție.*

KINDIBALYK Olyana.

PhD in political science, Associate Professor, Senior Scientific Fellow, Institute of Legal, Political and Sociological Research (Chisinau, The Republic of Moldova). – *Deputy Editor-in-chief, Head of Editorship.*

КИНДЫБАЛЮК Оляна Игоревна.

Кандидат политических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт юридических, политических и социологических исследований (Кишинев, Республика Молдова). – *Заместитель главного редактора, Председатель редакционной коллегии.*

E-mail: olyana.kindibalyk@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-9859-7279>

ANIȚEI Nadia Cerasela.

Doctor în drept, Profesor universitar, Facultatea de Științe Juridice, Sociale și Politice, Universitatea „Dunărea de Jos” (Galați, România).

ANITEI Nadia Cerasela.

PhD in Law, Professor, Faculty of Legal, Social and Political Sciences, „Dunarea de Jos University” (Galati, Romania).

АНИЦЕЙ Надия Черасела.

Доктор права, профессор, факультет юридических, социальных и политических наук, университет «Нижний Дунай», (Галац, Румыния).

E-mail: nadia.anitei@ugal.ro; ncerasela@yahoo.com

<https://orcid.org/0009-0005-8583-8949>

ARHILUC Victoria.

Doctor habilitat în drept, profesor cercetător, Universitatea de Stat din Moldova (Chișinău, Republica Moldova) – *Membru al consiliului redacțional.*

ARHILUC Victoria.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, The State University of Moldova (Chisinau, The Republic of Moldova) – *Member of editorial board.*

АРХИЛЮК Виктория Нестеровна.

Доктор юридических наук, профессор, Молдавский государственный университет (Кишинев, Республика Молдова) – *Член редакционного совета.*

E-mail: arhiliucv57@yahoo.com

<https://orcid.org/0000-0001-9176-4716>

BALAN Oleg.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Rector al Academiei de Administrare Publică a Republicii Moldova (Chișinău, Republica Moldova) – *Membru al consiliului redacțional.*

BALAN Oleg.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Rector of The Academy of Public Administration of The Republic of Moldova (Chisinau, The Republic of Moldova) – *Member of editorial board.*

БАЛАН Олег Иванович.

Доктор юридических наук, профессор, ректор Академии публичного управления Республики Молдова (Кишинев, Республика Молдова) – *Член редакционного совета.*

E-mail: balanoleg9@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-5150-3570>

BURIAN Cristina.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Universitatea de Studii Europene din Moldova; Consilier, Direcția Generală Drept Internațional, Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene al Republicii Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

BURIAN Cristina.

Ph.D in Law, Associate Professor, European University of Moldova; Conseller, The International Law Department, Ministry of Foreign Affairs and European Integration of the Republic of Moldova (Chisinau, The Republic of Moldova).

БУРИАН Кристина Александровна.

Кандидат юридических наук, доцент, Европейский университет Молдовы; Советник, Генеральный Департамент международного права, Министерство иностранных дел и европейской интеграции Республики Молдова (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: krisburian@yahoo.com

<https://orcid.org/0009-0008-0959-231X>

CIUCĂ Aurora.

Doctor în drept, Profesor universitar, Profesor la Universitatea „Stefan Cel Mare” din Suceava, Președinte al Asociației „Vespasian V. Pella” Iași (Iași, România).

CIUCA Aurora.

Ph.D in Law, Professor at „Stefan cel Mare” University of Suceava, President of „Vespasian V. Pella” Association (Iasi, Romania).

ЧИУКЭ Аурора.

Доктор права, профессор, Профессор Сучавского университета «Штефан чел Маре»; Президент ассоциации „Vespasian V. Pella” (Яссы, Румыния),

E-mail: aurora_ciuca_2000@yahoo.com

CAZACU Doina.

Doctor în drept, Conferențiar universitar, Universitatea de Stat din Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

CAZACU Doina.

Ph.D in Law, Associate Professor, State University of Moldova (Chisinau, The Republic of Moldova).

КАЗАКУ Дойна.

Кандидат юридических наук, доцент, Государственный университет Молдовы (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: doina.cazacu@yahoo.com ; <http://drept.usm.md>

<https://orcid.org/0000-0002-0425-189X>

CIUGUREANU-MIHAILUȚĂ

Carolina. Doctor în drept, conferențiar universitar, Departament Drept, Facultatea Economică Generală și Drept, ASEM (Chișinău, Republica Moldova).

CIUGUREANU-MIHAILUTA Carolina.

PhD in Law, Associate Professor, Department of Law, Faculty of General Economics and Law, ASEM (Chisinau, The Republic of Moldova).

ЧУГУРЯНУ-МИХАЙЛУЦЭ Каролина.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры права Факультета общей экономики и права ASEM (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: carolinaciugureanu@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0001-8523-8100>

GLADARENCO-STOIAN Maia.

Doctor în istorie, Plymouth City College, Institutul Regal de Personal și Dezvoltare (Plymouth, Marea Britanie).

GLADARENCO-STOIAN Maia.

Ph.D in History, Plymouth City College, Chartered Institute of Personnel and Development Course (Plymouth, United Kingdom).

ГЛАДАРЕНКО-СТОЯН Майя.

Доктор исторических наук, Плимутский колледж, Королевский Институт персонала и развития (Плимут, Великобритания).

E-mail: maia_gl@yahoo.fr

GENTIMIR Alina Mirabela.

Doctor în drept, Conferențiar universitar, Facultatea de Drept, Universitatea „Alexandru Ioan Cuza” din Iași (Iași, România).

GENTIMIR Alina Mirabela.

Ph.D, Associate Professor, Faculty of Law, „Alexandru Ioan Cuza” University of Iassy (Iasi, Romania).

ДЖЕНТИМИР Алина.

Кандидат юридических наук, доцент, Юридический факультет Ясского университета им. А.И.Кузы (Яссы, Румыния).

E-mail: agentimir@yahoo.fr

<https://orcid.org/0009-0005-6715-0403>

[webofscienceID IAM-8249-2023](https://www.scopus.com/authid/detail/authid?https://orcid.org/0009-0005-6715-0403)

GRIGOROVA Darina.

Doctor în istorie, profesor universitar, Universitatea „St. Kliment Ohridski” din Sofia (Sofia, Bulgaria).

GRIGOROVA Darina.

PhD in history, Professor at Sofia University „St. Kliment Ohridski” (Sofia, Bulgaria).

ГРИГОРОВА Дарина.

Кандидат исторических наук, профессор Софийского университета имени Св. Климента Охридского (София, Болгария).

E-mail: dgrigorova@mail.ru ; darina.grigorova@uni-sofia.bg

<https://orcid.org/0000-0002-7351-493X>

[ResearcherID: K-9962-2017](https://www.researcherid.com/rid/K-9962-2017)

ISMAYL Togrul.

Doctor în istorie, Doctor în economie, conferențiar universitar, Universitatea TOBB, Economie și Tehnologie (Ankara, Turcia).

ISMAYL Togrul.

Ph.D in History, Ph.D in Economic Sciences, Associate Professor, TOBB University of Economics and Technology (Ankara, Turkey).

ИСМАИЛ Тогрул.

Доктор истории, Доктор экономики, доцент, TOBB университет экономики и технологии (Анкара, Турция).

E-mail: togrul65@hotmail.com, tismayil@etu.edu.tr

MANUKYAN Zhak.

Doctor în istorie, conferențiar universitar, Șeful Departamentului Relații Internaționale și Diplomație, Facultatea Relații Internaționale, Universitatea de Stat din Erevan (Erevan, Armenia).

MANUKYAN Zhak.

PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of International Relations and Diplomacy, Faculty of International Relations, Yerevan State University (Yerevan, Armenia).

МАНУКЯН Жак Самвелович.

Кандидат исторических наук, доцент, Заведующий кафедрой международных отношений и дипломатии, Факультет международных отношений, Ереванский государственный университет (Ереван, Армения).

E-mail: zhak.manukyan@ysu.am

<https://orcid.org/0000-0003-0350-635X>

MAZILU Dumitru.

Doctor în drept, profesor universitar, Ambasador Extraordinar și Plenipotențiar (ret.), Universitatea „Spiru Haret” din București (București, România).

MAZILU Dumitru.

Doctor of Law, Professor, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador (ret.), The „Spiru Haret” University of Bucharest (Bucharest, Romania).

МАЗИЛУ Думитру.

Доктор права, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол (в отставке), Университет им. Спиру Харета, Бухарест (Бухарест, Румыния).

E-mail: dumitru.mazilu@spiruharet.ro; secretariat@universitatea-cantemir.ro

<https://orcid.org/0000-0003-4199-8471>

MĂRGINEANU Elena.

Doctor în drept, lector universitar, Universitatea Liberă Internațională din Moldova (ULIM), (Chișinău, Republica Moldova).

MARGINEANU Elena.

PhD in Law, University Lecturer, Free International University of Moldova (ULIM), (Chisinau, Republic of Moldova).

МЭРДЖИНЯНУ Елена.

Кандидат юридических наук, преподаватель, Молдавский независимый свободный университет (ULIM), (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: margineanu.elena@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-6157-8506>

METREVELI Levan.

Doctor în științe politice, Conferențiar universitar, șef al Centrului pentru dezvoltarea integrată a Georgiei, Universitatea de Stat Tbilisi (Tbilisi, Georgia).

METREVELI Levan.

Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Center for integrated development of Georgia, Tiflis State University (Tbilisi, Georgia).

МЕТРЕВЕЛИ Леван.

Доктор политических наук, доцент, руководитель Центра комплексного развития Грузии Тбилисского государственного университета (Тбилиси, Грузия).

E-mail: levanmetreveli@yahoo.com

<https://orcid.org/0000-0001-5998-4305>

SÂRCU Diana.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Judecător al Curții Europene a Drepturilor Omului (Chișinău, Republica Moldova).

SARCU Diana.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Judge of the European Court of Human Rights (Chisinau, The Republic of Moldova).

СЫРКУ Диана.

Доктор юридических наук, профессор, Судья Европейского суда по правам человека (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: sircu@yahoo.com

<https://orcid.org/0000-0002-3405-888X>

SCIUCHINA Natalia.

Doctor habilitat în drept, conferențiar universitar, Universitatea de Stat din Comrat (Comrat, Republica Moldova).

SCIUCHINA Natalia.

Doctor habilitat in law, Associate Professor, Comrat State University (Comrat, The Republic of Moldova).

ЩУКИНА Наталья.

Доктор юридических наук, доцент, Комратский государственный университет (Комрат, Республика Молдова).

E-mail: nataliashchukina@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-5858-4924>

SEDLEȚCHI Iurie.

Doctor în drept, profesor universitar, Rector al Universității de Studii Europene din Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

SEDLITSCHI Yuri.

Ph.D in Law, Professor, Rector of The European University of Moldova (Chisinau, The Republic of Moldova).

СЕДЛЕЦКИЙ Юрий Николаевич.

Кандидат юридических наук, профессор, Ректор Европейского университета Молдовы (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: iuriesedletchii@yahoo.fr ; iurie.sedletchi@usem.md

<https://orcid.org/0000-0003-2349-4456>

SMOCHINA Carolina.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Universitatea Europeană din Lefke (Lefke, Nicosia, Cipru).

SMOCHINA Carolina.

Ph.D in Law, Associate Professor, European University of Lefke (Lefke, Nicosia, Cyprus).

СМОКИНЭ Каролина.

Доктор права, доцент, Европейский Университет в Лефке (Лефке, Никосия, Кипр)

E-mail: smochina@gmail.com

TARJINO DE ARAUJO, Victor

Lector la Cursul postuniversitar de Drept Sportiv și Afaceri la CEDIN (Centrul de Drept Internațional). (San Pablo, Brazilia).

TARJINO DE ARAUJO, Victor

Lecturer in Post Graduation Course in Sports Law and Business at CEDIN (Center for International Law). (San Pablo, Brazil).

ТАРЖИНО ДЕ АРАУХО, Виктор

Преподаватель последиplomного курса спортивного права и бизнеса в CEDIN. (Сан-Пабло, Бразилия)

E-mail: vtargino@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0006-6443-0861>

ZAHARIA Serghei.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Rector al Universității de Stat din Comrat (Comrat, Republic of Moldova).

ZAHARIA Serghei.

Ph.D in Law, Associate Professor, Rector of the Comrat State University (Comrat, Republica Moldova).

ЗАХАРИЯ Сергей.

Доктор права, доцент, Ректор Комратского госуниверситета (Комрат, Республика Молдова).

E-mail: skzaharia@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3721-2843>

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**DATE DESPRE AUTORI
DATES OF AUTHORS
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ**

BRAJNICOVA Ludmila.

Student-masterandă, Facultatea de Drept, Programul de master „Drepturile Omului”, procuroră în Serviciul Protecție Drepturi Copii (Chișinău, Republica Moldova).

BRAJNICOVA Ludmila.

Master's student, Faculty of Law, „Human Rights” master's program, prosecutor in the Children's Rights Protection Service (Chisinau, The Republic of Moldova).

БРАЖНИКОВА Людмила.

Студентка-магистрантка Магистерской программы Юридического факультета «Права человека», прокурор Службы по защите прав детей. (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: lbrajnicova48@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0000-8889-718X>

CAZACU Doina.

Doctor în drept, Conferențiar universitar, Universitatea de Stat din Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

CAZACU Doina.

Ph.D in Law, Associate Professor, State University of Moldova (Chisinau, The Republic of Moldova).

КАЗАКУ Дойна.

Кандидат юридических наук, доцент, Государственный университет Молдовы (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: doina.cazacu@yahoo.com ; <http://drept.usm.md>

<https://orcid.org/0000-0002-0425-189X>

DERGACHEV Vladimir.

Doctor habilitat în științe geografice, profesor, expert în geopolitică, redactor-șef, autor și proprietar al portalului Internet "Institutul de geopolitică". <http://www.dergachev.ru>.

DERGACHEV Vladimir.

Doctor of Geographical Sciences, Professor, expert in geopolitics, editor-in-chief, author and owner of the Internet portal "Institute of Geopolitics".

<http://www.dergachev.ru>.

ДЕРГАЧЕВ Владимир Александрович.

Доктор географических наук, профессор, эксперт в геополитике, главный редактор, автор и владелец Интернет-портала «Институт геополитики»

<http://www.dergachev.ru>.

E-mail: admin@dergachev.ru

<https://orcid.org/0009-0004-3046-1067>

GRIGOROVA Darina.

Doctor în istorie, profesor universitar, Universitatea „St. Kliment Ohridski” din Sofia (Sofia, Bulgaria).

GRIGOROVA Darina.

PhD in history, Professor at Sofia University „St. Kliment Ohridski” (Sofia, Bulgaria).

ГРИГОРОВА Дарина.

Кандидат исторических наук, профессор Софийского университета имени Св. Климента Охридского (София, Болгария).

E-mail: dgrigorova@mail.ru ; darina.grigorova@uni-sofia.bg

<https://orcid.org/0000-0002-7351-493X>

[ResearcherID: K-9962-2017](https://orcid.org/0000-0002-7351-493X)

JUGASTRU Călina-Felicia.

Doctor în drept, Profesor universitar, Universitatea „Lucian Blaga” din Sibiu, Facultatea Drept (Sibiu, Calea Dumbăvii, nr. 34, Sibiu, 550324, România).

JUGASTRU Călina-Felicia.

PhD in Law, University Professor, Department of Law, University „Lucian Blaga” of Sibiu (Sibiu, Romania).

ЖУГАСТРУ Кэлина-Фелиция.

Доктор права, Профессор, Факультет права, Университет «Луциан Блага» Сибиу (Сибиу, Румыния).

E-mail: calina.jugastru@ulbsibiu.ro
<https://orcid.org/0009-0007-8253-4880>

MĂRGINEANU Elena.

Doctor în drept, lector universitar, Universitatea Liberă Internațională din Moldova (ULIM), (Chișinău, Republica Moldova).

MARGINEANU Elena.

PhD in Law, University Lecturer, Free International University of Moldova (ULIM), (Chisinau, Republic of Moldova).

МЭРДЖИНЯНУ Елена.

Кандидат юридических наук, преподаватель, Молдавский независимый свободный университет (ULIM), (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: margineanu.elena@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-6157-8506>

SEPASHVILI Eka.

Doctor în economie, conferențiar universitar, Universitatea Națională Iv. Javakhishvili din Tbilisi, Georgia, Membru al Parlamentului Georgiei (Tbilisi, Georgia).

SEPASHVILI Eka. Ph.D. in Economics, associate professor, Tbilisi Iv. Javakhishvili State University, Member of the Parliament of Georgia (Tbilisi, Georgia).

СЕПАШВИЛИ Эка. Доктор экономических наук, доцент, Тбилисский государственный университет им. Иванэ Джавахишвили, член парламента Грузии (Тбилиси, Грузия).

E-mail: eka.sepashvili@tsu.ge, esepashvili@parliament.ge
<https://orcid.org/0009-0004-4052-6354>

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
O HAIHEM ЖУРНАЛЕ**

CERINȚELE

**privind condițiile de prezentare a manuscriselor pentru publicare în
„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”**

Revista teoretico-științifică „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale” acceptă pentru publicare articole în limbile moldovenească (română), rusă, engleză, spaniolă, franceză, germană (la discreția autorului), care conțin rezultate inedite ale cercetărilor efectuate și care sunt ajustate la „Cerințele privind condițiile de prezentare a manuscriselor articolelor”.

Consiliul Redacțional acceptă manuscrisul articolului pentru publicare în corespundere cu profilurile ediției („drept” și „științe politice”), cu un volum nu mai mult de 20 de pagini, inclusiv figuri și tabele. Manuscrisul ar trebui să conțină doar materiale originale, efectuat la un înalt nivel științific, reflectând rezultatele cercetării efectuate de către autor, obținute cu cel mult un an înainte de publicare, și care conține un element clar privitor la inovația științifică a cercetării și propria contribuție a autorului. Sunt acceptate pentru publicare materialele care anterior nu au fost publicate în alte ediții și nu au fost destinate pentru publicarea simultană în diverse ediții. Articolele sunt expuse recenzării obligatorii, în conformitate cu *Anexa 3*. Pentru doctoranzi (competitori) este obligatorie recenzarea articolelor de către conducătorul științific. Pot fi publicate doar articolele care au primit recenzii pozitive.

Cerințele menționate mai sus se aplică tuturor materialelor trimise pentru publicare în adresa revistei. Consiliul Redacțional are dreptul de a nu accepta publicarea materialelor în caz de: a) nerespectarea cerințele privind condițiile de prezentare a manuscriselor articolelor; b) plagiat; c) conținutul articolului este neadecvat cu profilurile revistei.

În cazurile când nu sunt respectate cerințele redacția are dreptul să nu examineze manuscrisul. Consiliul Redacțional își rezervă dreptul de a reduce volumul articolului prezentat (dacă este necesar), expunându-l în versiunea redacției (introducând modificări redacționale, care nu schimbă sensul general al articolului prezentat de autor). Formulările și prezentarea materialelor în articolele publicate nu reprezintă întotdeauna poziția revistei și nu angajează în nici un fel redacția. Aceste materiale se publică în ordine de discuție, în scopul asigurării posibilității de a expune diverse opinii. Responsabilitatea asupra conținutului articolelor, selecției și preciziei faptelor și informației citate revine în exclusivitate autorilor. În același număr al revistei poate fi publicat doar un singur articol al unui autor.

Numărul de autori al unui articol nu poate fi mai mare de două persoane. Autorul (ii) trimite redacției 2 exemplare originale a articolului (semnate de autor) în imprimare pe hârtie și trimite articolul în format electronic prin e-mail la adresa: alexandrururian@yahoo.com, alexandrururian@mail.ru

Volumul articolului nu trebuie să depășească 1,5 c.a. dactilografiate pe hârtie, format A4 (60 de mii de caractere, sau 16-20 de pagini de text), inclusiv figuri, tăblițe, referințe și scheme. Atunci când se plasează referințe bibliografice în limba engleză este necesar de indicat denumirea oficială a surselor (revistelor) în limba engleză.

Pentru a plasa un articol în Revistă este necesar de prezentat următoarele documente: cerere, informațiile despre autor (ia), articolul, fotografia autorului (autorilor) în format JPG, adnotare (abstract, rezumat) în trei limbi (română, rusă și engleză) într-un volum de 100 de cuvinte, cuvinte-cheie (5-7 cuvinte). Adnotarea nu trebuie să conțină referiri la literatura citată, tabele și figuri.

Informația despre autor (i) conține următoarele date: numele, prenumele, patronimicul autorului (autorilor), locul de muncă, funcția, titlul științific, gradul științific, adresa poștală, adresa electronică și numărul de telefon. Numele autorului (autorilor) ar trebui să fie listate sub titlul articolului, în dreapta.

Cerințele tehnice pentru perfectarea manuscrisul pentru publicare:

Titlul articolului nu trebuie să depășească trei linii. Titlul ar trebui să fi dat numai cu majuscule (Times New Roman 16) și centrat. Sursele literare utilizate în articol trebuie prezentate într-o singură listă la sfârșitul textului (bibliografie), în conformitate cu **Anexa 2**. Referirile la literatura de specialitate menționate în text sunt obligatorii, trebuie să fie plasate în partea de jos a fiecărei pagini a textului și necesită să fie perfectate în conformitate cu **Anexa 1**. Referirile la sursele externe sunt prezentate într-o limbă străină și sunt urmate, în cazul traducerii în română și rusă, cu indicație privitor la traducere. Numerotarea referirilor la sursele literare este dată în ordinea menționată în text. Trimiteri la lucrări nepublicate nu sunt permise. Lista bibliografică (de la sfârșitul textului) este dată în ordine alfabetică în funcție de prima literă a prenumelui autorului (autorilor).

Acronimele și abrevierile trebuie să fie descifrate la prima mențiune în textul articolului. În textele în limba română, engleză, franceză, spaniolă și germană se utilizează ghilimele germane („”), în textele în limba rusă se utilizează ghilimelele franceze (« »).

Parametrii paginii:

Documentul trebuie salvat în MS Word, formatul de pagină A 4, marginile paginii: sus și jos - 2 cm, dreapta - 1,5 cm, stânga - 3 cm, Font - Times New Roman; Dimensiune font - 12, spațiere - 1,5. Aliniere pe lățime, un spațiu la stânga - 1,5. Numerotarea paginilor este consecutivă, secvențială, în partea de jos a paginii, pe centru.

Redactarea textului:

Despărțirea manuală în silabe a cuvintelor (transferul din rând în rând) este inacceptabilă. Figurile și tabelele trebuie să fie numerotate, să aibă denumire, legendă și subiect. Titlurile lor și trebuie să fie prezentate în text după alineatul care conține un link de referință la ele.

Exemplarele autorului:

Fiecare autor al articolului obține doar un număr al revistei, indiferent de numărul de autori.

Consiliul Redacțional

Anexa 1

Exemple de referințe bibliografice:

Referințele (citatele) de la sfârșitul fiecărei pagini trebuie să conțină semnele de punctuație și să urmeze aceleași reguli ca și plasarea lor în descrierea bibliografică.

Dacă textul nu este citat de o sursă originală, dar de un alt document, atunci se utilizează următoarele cuvinte la început de referință: citat de: (citând sursele împrumutate):

Exemplu:	Citat de: Dumitru Mazilu. Drept diplomatic. București: Editura Lumina Lex, 2003, p. 115. Citat de: Alexandru Burian. Drept diplomatic și consular. Chișinău: Editura ARC, 2003, p. 154.
----------	--

La amenajarea secvențială a referințelor (citatelor) primare și repetate se utilizează termenul "Ibid." sau ("Ibidem"):

Referință primară	Jeffrey Mankoff. Politicii externe Ruse: întoarcerea unei Mari Puteri în politică. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009, p. 217.
Referință repetată	Ibid., p. 47 sau Ibidem., p. 47.

La amenajarea nesecvențială a referințelor (citatelor) primare și repetate, când referințele urmează nu concomitent una după alta, se utilizează termenul *Op. cit.* (opus citato) și este prezentat folosind caractere cursive:

Referință primară	Jeffrey Mankoff. Politicii externe Ruse: întoarcerea unei Mari Puteri în politică. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009, p. 217.
Referință repetată	Jeffrey Mankoff. <i>Op. cit.</i> , p. 65.

Anexa 2

Exemple de „Listă bibliografică” (bibliografie):

Lista bibliografică este plasată după textul articolului cu titulatura „Bibliografie”. Toate link-urile din listă sunt numerotate secvențial și sunt aranjate în ordine alfabetică.

Descrierea unei cărți cu un singur autor:

Exemplu	Jeffrey Mankoff. Politicii externe Ruse: întoarcerea de mare putere politica. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009. XII + 359 p.
---------	---

Descrierea unei cărți cu trei sau mai mulți autori:

Exemplu	David G. Victor... [et al.]. Gaze naturale și geopolitică: din 1970 pînă în 2040. New York: Cambridge University Press, 2006. xxv + 508 p.
---------	--

Descrierea unui articol publicat într-o revistă:

Este necesar de a indica numele autorului articolului, denumirea articolului, denumirea revistei, anul, numărul ediției sau volumul, numărul paginii de la începutul și sfârșitul articolului.

Exemplu	Serghei Lavrov. Rusia și lumea în secolul XXI. În: Rusia în afacerile globale. Iulie-septembrie 2008, Vol. 6, nr. 3, p. 8 - 18.
---------	---

Descrierea unei teze de doctorat:

Exemplu	Vladislav Boiko. Securitatea energetică în contextul globalizării. Teză de doctor în științe politice. Moscova, 2012. 250 p.
---------	--

Descrierea unui autoreferat a tezei de doctorat:

Exemplu	Yuri Jukov. Centrismul politic în Rusia. Autoreferatul tezei... candidat în științe politice. Sankt-Petersburg, 2012. 24 p.
---------	---

Descrierea publicațiilor științifice electronice:

Pentru surse de electronice, trebuie să specificați practic aceleași informații ca pentru reviste: autorul, titlul, numele site-ului (sau secțiune a site-ului) și URL-ul. Articolul ar trebui să conțină noțiunea [Online]; informații la data de partajare pe rețeaua electronică (după fraza „Vizitat la:” indica data, luna și anul): (Vizitat la: 03.02.2012).

Exemplu	Burian Alexandru, Gurin Corina. Procesul decizional în politica externă și influența lui asupra negocierilor. În: Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale. 2011, nr. 4, p. 39 - 55. [Online]: http://www.rmdiri.md/pdf/RMDIRI20114.p.df/ . (Vizitat la: 07.09.2012).
---------	--

REGULAMENTUL
cu privire la recenzarea articolelor științifice în
„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”

1. Articole științifice primite de redacția *Revistei Moldovenești de Drept Internațional și Relații Internaționale* trec prin Instituția de recenzare.

„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale” a adoptat un sistem de patru niveluri de recenzare a articolelor și materialelor prezentate spre publicare:

Primul nivel – recenzarea de către Redactorul-șef (*main editor peer review*);

Al doilea nivel - recenzie de „nivel deschis” (*open peer review* - autorul și recenzentul se cunosc reciproc) – recenzia este transmisă la redacție de către autor;

Al treilea nivel - recenzie de nivel „orb-unilateral” (*single-blind* – recenzentul știe despre autor, autorul - nu);

Al patrulea nivel - recenzie de nivel „orb-dublu” (*double-blind* - atât recenzentul, cât și autorul, nu știu unul despre altul).

2. Fiecare articol științific necesită să aibă recenzii:

- deschise: *primul nivel* – recenzia (decizia) redactorului-șef; *al doilea nivel* - recenzia unui recenzent oficial, specialist în domeniu (doctor sau doctor habilitat);

- confidențiale (oarbe): *al treilea nivel* – recenzia redactorului științific sau a unui membru al consiliului redacțional sau al colegiului de redacție; *al patrulea nivel* – la decizia consiliului redacțional și recenzentul poate fi doar din exterior.

3. Toate articolele științifice, primite de Consiliul redacțional al revistei, sunt supuse obligatoriu recenzării „orb-dublu” (*double-blind* - atât recenzentul, cât și autorul, nu știu unul despre altul). Această recenzare este efectuată de către experți externi din baza de date de experți (recenzori) ai revistei, la solicitarea Consiliului redacțional.

4. Analizând recenziile, redacția evaluează prezența în articole a elementelor de actualitate a problemei științifice pe care autorul pretinde să o soluționeze. Recenzia necesită să descrie în mod clar valoarea teoretică sau aplicativă a investigației, și să coreleze constatările autorului cu conceptele științifice existente. Un element de bază al recenziei ar trebui să fie aprecierea de către recenzent a contribuției personale a autorului articolului la soluționarea problemei. Este necesar de a menționa în recenzie corespunderea stilului, logicii și nivelului de accesibilitate a expunerii științifice a materialului de către autor, precum și un aviz privind fiabilitatea și valabilitatea concluziilor.

5. După primirea recenziilor, redacția analizează articolele prezentate și adoptă decizia finală, în baza unei evaluări complete, privitor la publicarea sau ne-publicarea articolelor. În baza deciziei adoptate autorului i se comunică, prin e-mail sau poștă, informația cu privire la evaluarea articolului și decizia adoptată. În cazul că se refuză de a publica articolul, recenziții rămân anonimi.

6. Colegiul de redacție își rezervă dreptul de a trimite articolul la o recenzie suplimentară externă anonimă (*double-blind*). Redactor-șef, în asemenea caz, trimite recenzentului o scrisoare în care solicită recenzarea, atașând la scrisoare articolul și modelul conform căruia se recomandă de a efectua recenzia.

7. Prezența recenziilor pozitive nu este un motiv suficient pentru publicarea articolului. Decizia finală privitor la publicarea articolului este adoptată de consiliul redacțional.

8. În cazul în care există o critică substanțială din partea recenzentului, însă articolul, la general, este evaluat pozitiv, consiliul redacțional poate aprecia articolul ca polemic și poate decide de a-l publica în rubrica „Tribuna discuțională”.

9. Originalele recenziilor sunt păstrate la „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”.

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**REQUIREMENTS
to papers for publication in the
„Moldavian Journal of International Law and International Relations”**

„Moldavian Journal of International Law and International Relations” being a scientific-theoretical journal admits for publication articles in Moldovan (Romanian), Russian, English, Spanish, French, German (optional author) languages, containing the results of original research, designed in accordance with the „Requirements for the articles”.

An Editorial Board of the „Moldavian Journal of International Law and International Relations”, accept manuscript for publication corresponding to the edition profiles, no more than 20 pages, including figures and tables. The manuscript should contain only original material, performed at a high academic level, reflecting the author's research results, completed no more than one year before publication, and containing a clear element of creation of a new knowledge. The materials which earlier were not published and have been not intended to the simultaneous publication in other editions for printing are accepted. Articles are exposed to obligatory reviewing, in accordance with the *Appendix 3*. For post-graduate students (competitors) the review of the supervisor of studies is obligatory. We print only articles which have received only positive reviews.

The rules mentioned above apply to all the material sent to the journal for publication. The Editorial Board has the right not to accept materials to the publication in a case of: a) non-compliance of the paper with the requirements for its publication; b) plagiarism; c) inappropriate content of the presented paper to the journal profiles.

In cases when the requirements are not respected the editorial board has the right not to examine the manuscript. The editors reserve the right to reduce the volume of the article (if it is necessary), exposing it to editorial revision, make editorial (which do not change the general sense) changes in the author's original. Editors can publish materials without sharing author's opinion (in order of discussion). Authors are responsible for the selection and accuracy of the facts, quotes, and other information. Journal will only publish one article per author in each volume of the issue.

The number of authors should not be more than two people. Author (s) sent to the editor two copies of the article (signed by the author both in print and electronic form and send the article in electronic form by e-mail at: alexandruburian@yahoo.com , alexandruburian@mail.ru

The paper shouldn't exceed 1,5 printer's sheet of the typewritten text of format A4 (60 thousand characters, or 16-20 pages of text), including tables, list of references and drawings (schemes). At drafting of bibliographic references in English it is necessary to specify official English-speaking names of journals.

In order to place an article in the journal you should present following documents: an application, information about the author (s), an article, one author (s) photograph in JPG form, annotation provided (abstract) in three languages (Romanian, Russian and English) in a volume of 100 words, Keywords (5 - 7 words). Abstract should not contain references to the quoted literature, tables and figures.

Information about the author (s) contains: author's name, affiliation, post a scientific degree, an academic status, mailing address, e-mail address and telephone number Author's name should be listed under the article's title on the right.

Technical requirements to registration of the manuscript for the publication:

Title of the article should not exceed three lines. The title should be given only in capital letters (Times New Roman 16) and centred. Literary sources used in the paper should be submitted in one *RMDIRI, 2024, Nr. 1 (Vol. 19)* <https://rmdir.md/> ; <https://www.usem.md/md/p/rmdir>

list at the end (bibliography). Bibliographical list is presented after the text item in accordance with the **Appendix 2**. Footnotes to the literature mentioned in the text are mandatory and must be prepared in the bottom of the page in accordance with the **Appendix 1**. References to the foreign sources are given in a foreign language and are followed in the case of translation into Romanian and Russian indication of the translation. The numbering of the sources is given in the order mentioned in the text. References to unpublished works are not permitted. The bibliography is given in alphabetic order according to the first letter of authors surnames. Acronyms and abbreviations should be deciphered in a place of the first mention in the text. In text presented in Romanian, English, French, German or Spanish language, German inverted commas („pads”) should be used; in text presented in Russian language the French inverted commas («fur-trees») are used.

Page Setup:

The document must be saved in MS Word, A 4 page format, page margins: top and bottom - 2 cm, right - 1.5 cm, left - 3 cm Font - Times New Roman; font size - 12, line spacing - 1,5. Alignment on width, a space at the left - 1,5. Numbering of pages is through, in the bottom of the page, on the centre.

Text drafting:

Using of manual transfer (manual hyphenation) is unacceptable. Figures and tables should have a caption and subject headings and should be presented in the text after the paragraph containing a link to them.

Author's copies:

Each author obtains only one issue of the journal, regardless of the number of authors.

The Editorial Board

Appendix 1

Example of bibliographic footnotes:

Punctuation and prescribed punctuation in citations should follow the same rules as their placement in the bibliographic description.

If the text is not cited by the original source, but by another document, then following words are used: in the beginning of the reference: *Quoted by*, with a reference to the citing sources of borrowed text:

Example:	Quoted by: Ernst Gabriel Frankel. Oil and Security A World Beyond Petroleum. The Netherlands: Springer, 2007, p. 115.
----------	---

«Ibid.» or (Ibidem) are used in the sequential arrangement of primary and repeated references.

<i>Primary</i>	Jeffrey Mankoff. Russian foreign policy: the return of great power politics. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009, p. 21.
<i>Repeated</i>	Ibid., p. 47.

Op. cit. (opus citato) is used in repeated footnotes containing item to the same document without following the primary reference and is presented using italics.

<i>Primary</i>	Jeffrey Mankoff. Russian foreign policy: the return of great power politics. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009, p. 217.
<i>Repeated</i>	Jeffrey Mankoff. <i>Op. cit.</i> , p. 65.

Examples of a bibliography:

Bibliographical list is placed after the text article and is supplied after the notion „Bibliography”. All links in the list are numbered sequentially and are arranged in alphabetical order.

Book with one author:

Example	Jeffrey Mankoff. Russian foreign policy: the return of great power politics. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009. xii + 359 p.
---------	--

Book with three and more authors:

Example	David G. Victor ... [et al.]. Natural gas and geopolitics: from 1970 to 2040. Cambridge; New York: Cambridge University Press Cambridge University Press, 2006. xxv + 508 p.
---------	--

The paper from the journal:

Article from a journal should contain following description - author (s), article title, journal name, year, and page number of the beginning and of the end of the article.

Example	Sergei Lavrov. Russia and the World in the 21 st Century. In: Russia in global affairs. July-September 2008, Vol. 6, nr. 3, p. 8 – 18.
---------	--

Dissertation

Example	Vladislav Boiko. Energy security in the context of globalization. Political Science Dissertation. Moscow, 2012. 250 p.
---------	--

A dissertation synopsis:

Example	Yuri Jukov E.H. Political centrism in Russia. Dissertation synopsis ... candidate in political science. Saint Petersburg, 2012. 24 p.
---------	---

Description of the electronic scientific publications:

For electronic sources, you need to specify practically the same information as for journals: author, title, name of the site (or section of the website) and the URL. The item should contain the notion [Online]; information on the date of the electronic network share (after „Visited on:” indicate the date, month and year): (Visited on: 03.02.2012) is used in referring to the e-resource e-mail address.

Example	Chietigi Bajpae. China’s Quest for Energy Security. In: Power and Interest News Report. February 25, 2005. [Online]: http://www.pinr.com/ . (Visited on: 07.09.2011).
---------	--

PROVISION
about the reviewing of scientific articles in
„Moldavian Journal of International Law and International Relations”

1. Scientific papers received to the Editorial office of „Moldavian Journal of International Law and International Relations”, pass through peer review process.

„Moldavian Journal of International Law and International Relations” comprises a four-level system of peer review articles:

1st level – reviewing by the editor (main editor peer review);

2nd level – an open peer review (the author and the reviewer know each other) – a review is submitted to the editor by the author;

3rd level - one-sided i.e. „blind” peer review (single-blind - the reviewer knows the author, but the author - doesn't know the reviewer);

4th level – double-blind peer review (neither reviewer nor author know about each other).

2. Each scientific article must be accompanied by a review:

– Open: 1st level – a review (conclusion) of the editor; 2nd level – a review of official reviewer, specialist of appropriate scientific profile (doctorate or PhD);

– Closed (blind): 3rd level – a review done by a scientific editor or a member of the editorial board; 4th level - a review done by the decision of the editorial board and only external.

3. All scientific articles, received by the Editorial Board of our journal are subject to mandatory review by bilateral double-blind („double-blind” - the reviewer does not know who the author of the article is, the author does not know who the reviewer is). This review is carried out by external experts from the expert database of experts (reviewers), at the request of the Editorial Board.

4. An editorial board, making the evaluation of reviews, draws attention to the relevance of the scientific problem to be solved by the author. The Review should clearly describe the theoretical or applied significance of the study; correlate the author's conclusions to existing scientific concepts. An essential element of the review should be the assessment a personal contribution to the solution of the issue by the reviewer. Correspondence to the style, logics and the availability of the narration to the scientific nature of the material and obtaining of the conclusions about the reliability and validity of the findings – are key aspects that must be noted in the review.

5. The issue about the received articles is considered after the obtaining of reviews, and then the final decision, based on the evaluation of reviews about the publication or refusal to publish articles, is made. On the basis of the decision the author (s) is sent a letter by e-mail or mail, which provides a general assessment of the article and the decision. In the case of failure in the publication, the reviewers remain anonymous.

6. The Editorial Board has the right to direct the article for additional external anonymous peer review. Editor in Chief directs the reviewer a letter asking for peer review. The letter includes an article and a recommended form of review.

7. The presence of positive reviews is not sufficient grounds for the publication of the article. The final decision on advisability of publication is taken by the editorial board.

8. In cases when the article is composed by a significant proportion of criticisms that have been made by the reviewer, as well as the overall positive recommendation, the Editorial Board can attribute the material to the category of polemical material and print it in the manner of scientific debate.

9. The Review originals are stored in „Moldavian Journal of International Law and International Relations”.

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**ТРЕБОВАНИЯ
к оформлению статей для публикации в
«Молдавском журнале международного права и международных отношений»**

Научно-теоретический журнал «Молдавский журнал Международного права и международных отношений» принимает к публикации статьи на молдавском (румынском), русском, английском, испанском, французском, немецком (по выбору автора) языках, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленные в соответствии с «Требованиями к оформлению статей».

Редакция «Молдавского журнала международного права и международных отношений» принимает к публикации рукописи, соответствующие профилям издания, не более 20 страниц, включая рисунки и таблицы. Рукопись должна содержать только оригинальный материал, выполненный на высоком научном уровне, отражая результаты исследований автора, заверенных не более чем за год до публикации и содержать очевидный элемент создания нового знания. К печати принимаются материалы, ранее не издававшиеся и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях. Статьи подвергаются обязательному рецензированию, в соответствии с *Приложением 3*. Для аспирантов (соискателей) обязательна рецензия научного руководителя. Печатаются только статьи, получившие положительные рецензии. Гонорар за публикации не выплачивается.

Настоящие правила распространяются на все материалы, направляемые в редакцию журнала для публикации. Редакция вправе не принять материал к публикации в случае: а) несоблюдения автором правил оформления рукописи; б) выявления элементов плагиата; с) несоответствия материала тематике журнала.

В случае несоблюдения настоящих требований редакционная коллегия вправе не рассматривать рукопись. Редакция оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи, подвергая их редакционной правке, вносить редакционные (не меняющие общего смысла) изменения в авторский оригинал. Редакция может опубликовать материалы, не разделяя точку зрения автора (в порядке обсуждения). Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат и прочих сведений. В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья одного автора.

Число авторов статьи не должно быть более двух человек. Автор (ы) присылают в редакцию 2 экземпляра статьи (подписанные автором) в печатном виде и направляют статью в электронном виде по электронной почте по адресу: alexandruburian@yahoo.com , alexandruburian@mail.ru

Объем статьи не должен превышать 1,5 п. л. машинописного текста формата А4 (60 тыс. знаков, или 16-20 страниц текста), включая таблицы, список литературы и рисунки (схемы). При оформлении библиографических ссылок на английском языке необходимо указывать официальные англоязычные названия журналов.

Для размещения статьи в журнале необходимо предоставить в редакцию заявку, информацию об авторе (ах), статью, фотографию автора (ов) в формате JPG, аннотацию (резюме), представленную на трех языках (румынском, русском, английском) объемом – до 100 слов, ключевые слова (5-7 слов). Аннотация не должна содержать ссылок на цитируемую литературу, рисунки, таблицы.

Информация об авторе (ах) содержит: ФИО авторов, место работы, должность, ученую степень, ученое звание, почтовый адрес, электронный адрес и контактный телефон. ФИО автора должно быть указано под названием статьи справа.

Технические требования к оформлению рукописи для публикации:

Название статьи не должно превышать трех строк. Название должно даваться только заглавными буквами (Times New Roman 16) и располагаться по центру. Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце (Библиография). Библиографический список приводится после текста статьи в соответствии с **Приложением 2**. Сноски на упомянутую литературу в тексте обязательны и должны быть оформлены внизу страницы в соответствии с **Приложением 1**. Ссылки на иностранные источники даются на иностранном языке и сопровождаются в случае перевода на румынский и русский язык указанием на перевод. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы (библиография) дается в алфавитном порядке по фамилиям первых авторов. Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания в тексте статьи. В тексте на румынском, английском, французском, испанском языке используется немецкие кавычки („лапки”), в тексте на русском языке используются французские кавычки («ёлочки»).

Параметры страницы:

Документ должен быть сохранён в формате MS Word. Формат страницы А 4; поля страницы: верхнее и нижнее – 2 см, правое — 1,5 см, левое — 3 см. Шрифт - Times New Roman; кегль — 12; межстрочный интервал — 1,5. Выравнивание по ширине, отступ слева — 1,5. Нумерация страниц — сквозная, внизу страницы, по центру.

Оформление текста:

Использование ручных переносов (manual hyphenation) неприемлемо. Рисунки и таблицы должны иметь нумерационный и тематический заголовки и должны быть представлены в тексте после абзацев, содержащих ссылку на них.

Авторские экземпляры:

Каждому автору полагается один авторский экземпляр номера журнала вне зависимости от количества авторов статьи.

Редакционный совет

Приложение 1

Пример оформления библиографических сносок:

В библиографических сносках расстановка знаков препинания и предписанной пунктуации должна подчиняться тем же правилам, что и расстановка их в библиографическом описании.

Если текст цитируется не по первоисточнику, а по другому документу, то в начале ссылки приводят слова: Цит. по: (цитируется по), Приводится по: , с указанием источника заимствования:

Пример оформления:	Цит. по: Крупянку М.И., Арешидзе Л.Г. США и Восточная Азия. Борьба за «новый порядок». М.: Международные отношения, 2010, с. 325.
--------------------	---

При последовательном расположении первичной и повторной ссылок используют слова «Там же» или «Ibid.» (ibidem) для документов на языках, применяющих латинскую графику:

<i>Первичная</i>	Гаджиев К.С. Геополитика. Учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2012, с. 27.
<i>Повторная</i>	Там же, с. 47. или Ibid., p. 47.

В повторных сносках, содержащих запись на один и тот же документ, не следующих за первичной ссылкой, приводят заголовок, а основное заглавие и следующие за ним повторяющиеся элементы заменяют словами «Указ. соч.» (указанное сочинение), «Цит. соч.» (цитируемое сочинение), «Op. cit.» (opus citato):

<i>Первичная</i>	Жинкина Ю.В. Стратегия безопасности России: проблемы формирования понятийного аппарата. М.: Российский научный фонд, 1995, с. 87.
<i>Повторная</i>	Жинкина Ю.В. Указ. соч., с. 67. или Жинкина Ю.В. <i>Op. cit.</i> , p. 65.

Приложение 2

Примеры оформления списка библиографии:

Библиографический список приводится после текста статьи и следует после слова «Библиография». Все ссылки в списке последовательно нумеруются и располагаются в алфавитном порядке.

Описание книги одного автора:

Пример оформления	Гаджиев К.С. Геополитика. Учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2012. 479 с.
-------------------	--

Описание книги четырех и более авторов:

Пример оформления	David G. Victor ... [et al.]. Natural gas and geopolitics: from 1970 to 2040. Cambridge; New York: Cambridge University Press Cambridge University Press, 2006. xxv + 508 p.
-------------------	--

Описание статьи из журнала:

Для статьи из журнала нужно указать автора (ов) статьи, название статьи, название журнала, год, номер выпуска и страницы начала и окончания статьи.

Пример оформления	Конобеев В.Н. Геостратегия США в Евразии. В: Проблемы управления. 2008, №1 (26), с. 87 – 97.
-------------------	--

Описание диссертаций

Пример оформления	Ганнохина Т.Г. Модификация свойств ПВХ в процессе синтеза: дис. ... канд. хим. наук: 02.00.06. Н. Новгород, 1999. 109 с.
-------------------	--

Описание авторефератов диссертаций:

Пример оформления	Жуков Е.Н. Политический центризм в России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2000. 24 с.
-------------------	---

Описание электронных научных изданий:

Для электронных источников нужно указать практически те же данные, что и для журналов: автор, название статьи, название сайта (или раздела сайта) и адрес URL. В записи обязательно должен присутствовать текст [Online]:, при ссылке на электронный ресурс после электронного адреса в круглых скобках приводят сведения о дате обращения к электронному сетевому ресурсу (после слов «дата обращения» указывают число, месяц и год): (Дата посещения: 02.03.2012)

Пример оформления	Китай встает на «правильную сторону истории» в Персидском заливе. В: Мировая политика и ресурсы. [Online]: http://www.wpr.ru/?p=2591 . (Дата посещения: 07.01.2012).
-------------------	--

ПОЛОЖЕНИЕ
о рецензировании научных статей в журнале
«Молдавский журнал международного права и международных отношений»

1. Научные статьи, поступившие в редакцию журнала «Молдавский журнал международного права и международных отношений», проходят через институт рецензирования.

В журнале «Молдавский журнал международного права и международных отношений» принята четырехуровневая система рецензирования статей:

1^й уровень — рецензирование главным редактором (main editor peer review);

2^й уровень — открытое рецензирование (open peer review — автор и рецензент знают друг о друге) - рецензия, представленная в редакцию автором;

3^й уровень — одностороннее «слепое» рецензирование (single-blind — рецензент знает об авторе, автор — нет);

4^й уровень — двухстороннее «слепое» рецензирование (double-blind — оба не знают друг о друге).

2. Каждая научная статья должна иметь рецензии:

– открытые: 1^й уровень — рецензия (заключение) главного редактора; 2^й уровень официального рецензента – специалиста соответствующего научного профиля (доктора или кандидата наук);

– закрытые (слепые): 3^й уровень — научным редактором или одним из членов редколлегии; 4^й уровень — по решению редколлегии и только внешнее.

3. Все научные статьи, поступившие в редакцию нашего журнала, подлежат обязательному двустороннему слепому рецензированию (double-blind — рецензент не знает, кто автор статьи, автор статьи не знает, кто рецензент). Это рецензирование производится сторонними специалистами из базы экспертов-специалистов (рецензентов), по поручению редакции.

4. Редколлегия при оценке рецензий обращает внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.

5. После получения рецензий рассматривается вопрос о поступивших статьях и принимается окончательное решение на основе оценки рецензий об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору (авторам) по e-mail или почте направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи и принятое решение. При отказе в публикации рецензенты остаются анонимными.

6. Редколлегия вправе направлять статьи на дополнительное внешнее анонимное рецензирование. Главный редактор направляет рецензенту письмо с просьбой о рецензировании. К письму прилагаются статья и рекомендуемая форма рецензии.

7. Наличие положительных рецензий не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимает редакционная коллегия.

8. При наличии в статье существенной доли критических замечаний рецензента и при общей положительной рекомендации редколлегия может отнести материал к разряду полемичных и печатать его в порядке научной дискуссии.

9. Оригиналы рецензий хранятся в редакции журнала «Молдавский журнал международного права и международных отношений».

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**Declarație
privind etica publicațiilor științifice și baza juridică a politicii editoriale a revistei
„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”**

Colegiul de redacție al publicației periodice științifico-teoretice și informațional-practice „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale” aderă la principiile de etică a publicațiilor științifice acceptate la nivel internațional, reflectate, printre altele, în recomandările Comisiei pentru etică a publicațiilor științifice (Comisia pentru publicație etică (COPE) (<http://publicationethics.org/about/guide>), Ghid pentru etica publicațiilor științifice (editura etică Resource Kit) Elsevier editor (<https://www.elsevier.com/editors/publishing-ethics>), Codul de etică și deontologie profesională a cercetătorilor și a personalului universitar din Republica Moldova, aprobat de către Consiliul Național de Atestare și Acreditare la 23.05. 2012 (http://edu.asm.md/tc_userfiles/cod-etica.pdf).

Termeni-cheie:

Etica publicațiilor științifice — un sistem de reguli de conduită profesională în relațiile dintre autori, recenzenti, redactori, editori și cititori în crearea, diseminarea și utilizarea publicațiilor științifice.

Redactor — un reprezentant al revistei sau editurii științifice, responsabil pentru pregătirea materialelor pentru publicare, precum și menținerea contactului cu autorii și cititorii publicațiilor științifice.

Autor — o persoană sau un grup de persoane (grup de autori), care participă la crearea și publicarea rezultatelor cercetării științifice.

Recenzent — expert care acționează în numele unei reviste științifice sau editurii și realizează expertiza materialelor științifice prezentate de către autor pentru a determina posibilitatea publicării lor.

Editor — persoană juridică sau fizică care exercită editarea publică a unei publicații științifice.

Cititor — orice persoană care a făcut cunoștință cu materialul publicat.

Plagiat — atribuție intenționată a dreptului de autor a unei alte opere de artă sau știință, idei sau invenții ale altor oameni. Plagiatul poate fi o încălcare a legii drepturilor de autor și legii brevetelor și poate atrage după sine răspunderea juridică ca atare.

1. Principiile de etică profesională în activitatea redactorului și editorului

Membrii consiliului editorial au următoarele responsabilități:

1.1. Să ia în considerare toate materialele manuscrise furnizate de autor, și să ia o decizie obiectivă cu privire la posibilitatea publicării lor, pe baza relevanței și a fiabilității studiului, precum și profilul de specialitate al revistei.

1.2. Să aibă atitudine respectuoasă față de autor, indiferent de rasă, sex, orientare sexuală, religie, origine, naționalitate, statutul social, preferințele politice sau a altor calități subiective;

1.3. Să respecte dreptul autorului de proprietate intelectuală, să împiedice divulgarea rezultatelor cercetării utilizarea acestora în scopuri personale fără consimțământul autorului;

1.4. Să excludă din articol materialele care conțin falsificarea rezultatelor și a plagiatului, precum și copierea multiplă a informațiilor și atribuirea falsă a dreptului de autor;

1.5. Să asigure confidențialitatea și anonimatul recenzării materialelor manuscrise;

1.6. Să angajeze în calitate de recenzenti a articolelor doar specialiștii de înaltă clasificare.

2. Principiile etice în activitățile recenzentului

Recenzentul este responsabil pentru respectarea următoarelor principii:

2.1. Să efectueze expertiza științifică confidențială a materialelor științifice manuscrite prezentate spre publicare de către autor, care are ca scop îmbunătățirea calității acestora și ajutorul consiliului editorial să ia o decizie cu privire la posibilitatea publicării rezultatelor studiului;

2.2. Autorul/coautorul manuscrisului nu poate acționa în calitate de referent al articolului său;

2.3. Să refuze să recenzeze articolul în cazul când dispune de o insuficientă competență pentru această abilitate sau incapacitatea de a furniza recenzia manuscrisului într-un timp specificat;

2.4. Să asigure o maximă obiectivitate a recenziei pe baza relevanței, meritelor științifice, originalitatea și autenticitatea rezultatelor cercetărilor efectuate de autor. Orice critică a naturii subiective, care decurg din relațiile personale ale recenzentului cu autorul sau orice alte motive, sunt inacceptabile și nu sunt permise;

2.5. Să raporteze toate cazurile de posibile conflicte de interese;

2.6. Să nu păstreze copii ale manuscrisului și nu-l transmită la alte persoane terțe. În plus, informațiile furnizate în manuscrisele peer-revizuite, nu pot fi folosite în propriile cercetări înainte de publicarea lor fără consimțământul autorului;

2.7. Să verifice claritatea prezentării materialului în curs de revizuire pentru ca acesta să conțină link-uri către toate datele utilizate din lucrările publicate anterior;

2.8. Să argumenteze concluziile sale cu privire la manuscrisele peer-revizuite, astfel încât autorului și membrilor consiliului editorial să le fie clar obiectivitatea și legitimitatea acestora;

2.9. Să informeze membrii consiliului editorial, în cazul în care manuscrisul în curs de revizuire are o asemănare semnificativă cu articole publicate anterior, adică, cazuri de *plagiat*.

3. Principiile pe care trebuie să le ghideze autorul publicațiilor

Autorul — este persoana care a avut o contribuție personală la formarea și interpretarea rezultatelor cercetării. Prin furnizarea manuscrisului în vederea editării și difuzării comunității științifice a conținutului acestuia, autorul trebuie:

3.1. Să se bazeze exclusiv pe date precise și reale, precum și interpretarea lor obiectivă, evitând declarații inițial false și frauduloase cu privire la rezultatele obținute;

3.2. Să nu prezinte materialele manuscrite pentru examinare spre publicare în mai mult de o revistă, și să nu participe multiple și duplicate publicații, care sunt considerate ca fiind *autoplăgiat*;

3.3. Să dezvăluie toate sursele de sprijin financiar sau de altă natură pentru studiu, în rezultatul cărora a fost pregătit manuscrisul, cu menționarea separată a rolului și contribuției fiecărei părți;

3.4. Informații de conversații personale sau corespondență pot fi folosite în cercetare numai cu acordul scris al persoanei căreia îi este furnizat;

3.5. Textele și informațiile grafice derivate din rezultatele publicate ale studiilor altor persoane, trebuie să fie prevăzute cu referire la activitatea relevantă. În plus, activitatea de același subiect, rezultatele care au influențat cursul studiului, ar trebui să fie anunțate în lista de referințe;

3.6. Atunci când a fost depistată o denaturare semnificativă sau constatări eronate în manuscrisul acceptat spre publicare sau articolul deja publicat este obligat să notifice consiliului editorial de a face corecții, negări sau revocarea lucrărilor;

3.7. În cazul luării deciziilor de către consiliul editorial privitor la publicarea manuscrisului, autorul este de acord cu transferul drepturilor la publicarea și difuzarea acestuia (în versiunile electronice și pe hârtie), inclusiv plasarea informațiilor bibliografice în bazele de date Science Citation, SCOPUS, Web of Science și versiunea full-text al Bibliotecii Electronice Științifice (*elibrary.ru*) în acces liber.

Consiliul Redacțional

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**Declaration
on the ethical and legal basis of the editorial policy
of the „Moldavian Journal of International Law and International Relations”**

The Editorial Board of the scientific-theoretical and information-practical periodical publication „Moldavian Journal of International Law and International Relations“ commits to the internationally accepted principles of publication ethics expressed in the recommendations of the Committee on Publication Ethics (COPE) (<http://publicationethics.org/about/guide>), Elsevier Publishing Ethics Resource Kit (<https://www.elsevier.com/editors/publishing-ethics>) and the Code of ethics and professional deontology of the researchers and academic staff in the Republic of Moldova, approved by the National Certification Board and Acreditare at 23.05. 2012. (http://edu.asm.md/tc_userfiles/cod-etica.pdf).

Key terms

Publication ethics is a system of professional conduct standards in relations between authors, reviewers, editors, publishers and readers when creating, disseminating and using scientific publications.

The **Editor** is a representative of the research journal or the publisher responsible for selecting and preparing materials for publication and encouraging communication between authors and readers of scientific papers.

The **Author** is a person or a group of persons (group of authors) who produce a manuscript that contains the results of their scientific research.

The **Reviewer** is an expert acting on behalf of the research journal or the publisher and providing scientific evaluation of authors' works in order to consider their publishing.

The **Publisher** is a legal entity or a natural person responsible for publication.

The **Reader** is any person who has familiarized themselves with the published materials.

Plagiarism is a wrongful appropriation of another author's scientific or artistic work, ideas, discoveries or inventions. Plagiarism may be a violation of copyright law and patent law and, as such, can entail legal liability.

The Code of Conduct for Editors-in-Chief and Publishers

Editors have the following general responsibilities:

1.1. Editor is bound to consider all materials of the manuscript submitted by Author. The final responsibility for accepting or rejecting the manuscript (based on its relevance, integrity, and fitting into the journal profile) without any personal and ideological favoritism or malice rests with Editor;

1.2. Editor should treat Author respectfully, regardless of their race, ethnicity, gender, sexual orientation, religious beliefs, origin, citizenship, social status or political preferences of the author and other subjective qualities;

1.3. Editor is obligated to observe the intellectual property rights of Authors by keeping in confidentiality all data provided in the manuscript without using them for personal purposes or transferring to the third parties;

1.4. Editor should exclude from publishing all plagiarized or falsified materials, as well as take serious steps in case of redundancy and false attribution of authorship;

1.5. Editor ensures confidentiality and anonymity of the review process;

1.6. Editor should invite only highly professional specialists as Reviewers.

The Code of Conduct for Reviewers

Reviewing of the submitted manuscript should be based on the following major principles:

2.1. Reviewer maintains confidentiality concerning the scientific inquiry of the manuscript, which is intended to improve its quality and helps the editorial board to finalize their decision on publishing the results of research;

2.2. Author/Co-author of the manuscript cannot act as Reviewer;

2.3. If Reviewer recognizes that either the manuscript is not related to their scholarly background or the time allocated for review is not enough, it immediately sets the ground for refusal;

2.4. When reviewing the material submitted for publication, Reviewers are obligated to be objective in their evaluation of the manuscript. All suggestions and judgements should be based on the relevance, integrity, and originality of the results of research performed by Author. Any critical statements of a subjective nature arising from personal attitudes to Author or other reasons are not acceptable;

2.5. Reviewers should disclose all conflicts of interest that may arise;

2.6. Reviewer is not allowed to keep any copies of the manuscript or transfer the materials under review to any other side. The manuscript cannot be used for personal research purposes prior to its publication unless special permission is obtained from Author;

2.7. Reviewer ensures that the manuscript is coherently written and contains all references to the cited or used works;

2.8. Reviewer should support their conclusions about the manuscript, thus ensuring that Author and Editor understand the basis of all comments and judgements;

2.9. Reviewer should point out if the manuscript bears considerable similarities to the works published earlier, i.e., report on plagiarism.

The Code of Conduct for Authors

Author is a person who has made a worthy contribution to the process of research or interpretation of its results. Author submitting their manuscript for the purpose of publishing and distribution in the scientific community should strive to comply with the following rules:

3.1. Authors should rely upon exceptionally accurate and actual data, as well as their unbiased interpretation without permitting any false or fraudulent claims about the obtained results;

3.2. Authors are not allowed to submit the same manuscript to any other journal for publication, in whole or in part, when it is being considered by Journal. In addition, they should not participate in multiple and redundant publications, which is regarded as self-plagiarism;

3.3. All research funders, as well as other sources of support, should be clearly identified and listed in the manuscript, including indication of the role of each contributing party;

3.4. Data obtained in the private talk or correspondence can be used only subject to prior written approval from the person, who provided them;

3.5. Graphic or textual data from the works published by other authors should be indicated with reference to the source, from which they were taken. Besides, all works published elsewhere and covering similar issues, which influenced the research, should be given in the list of references;

3.6. If Authors discover significant errors and incorrect conclusions in their manuscripts, either accepted for publishing or already published by Journal they should immediately inform Editor about it in order to take appropriate steps, such as correction, disclamation, or retraction;

3.7. As Editor makes the final decision to publish the manuscript, Authors agree with the transfer of the right to publish and distribute their published work (in print and electronic versions), as well as with that the bibliographic data will be included in the science citation databases SCOPUS, Web of Science and the full text will be freely available in the Scientific Electronic Library (elibrary.ru).

The Editorial Board

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

Декларация

**об этических и правовых основах редакционной политики журнала
«Молдавский журнал международного права и международных отношений»**

Редакционная коллегия научно-теоретического и информационно-практического периодического журнала «Молдавский журнал международного права и международных отношений» придерживается принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных, в частности, в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics (COPE) (<http://publicationethics.org/about/guide>), Руководстве по этике научных публикаций (Publishing Ethics Resource Kit) издательства Elsevier (<https://www.elsevier.com/editors/publishing-ethics>), Кодексе этики и профессиональной деонтологии исследователей и университетских кадров Республики Молдова от 23.05. 2012 г. (http://edu.asm.md/tc_userfiles/cod-etica.pdf).

Основные термины:

Этика научных публикаций — это система норм профессионального поведения во взаимоотношениях авторов, рецензентов, редакторов, издателей и читателей в процессе создания, распространения и использования научных публикаций.

Редактор — представитель научного журнала или издательства, осуществляющий подготовку материалов для публикации, а также поддерживающий общение с авторами и читателями научных публикаций.

Автор — это лицо или группа лиц (коллектив авторов), участвующих в создании публикации результатов научного исследования.

Рецензент — эксперт, действующий от имени научного журнала или издательства и проводящий научную экспертизу авторских материалов с целью определения возможности их публикации.

Издатель — юридическое или физическое лицо, осуществляющие выпуск в свет научной публикации.

Читатель — любое лицо, ознакомившееся с опубликованными материалами.

Плагиат — умышленное присвоение авторства чужого произведения науки или искусства, чужих идей или изобретений. Плагиат может быть нарушением авторско-правового законодательства и патентного законодательства и в качестве такового может повлечь за собой юридическую ответственность.

1. Принципы профессиональной этики в деятельности редактора и издателя

На членов редакционной коллегии возлагаются следующие обязанности:

1.1. Рассматривать все материалы рукописи, предоставляемые автором, и принимать объективное решение о возможности их публикации, исходя из актуальности и достоверности проведенного исследования, а также соответствия профилю Журнала.

1.2. Уважительно относиться к автору вне зависимости от его расы, пола, сексуальной ориентации, религиозных взглядов, происхождения, гражданства, социального положения, политических предпочтений авторов или иных субъективных качеств;

1.3. Соблюдать право автора на интеллектуальную собственность, не допуская раскрытия данных исследования или использования их в личных целях без согласования с автором;

1.4. Исключать из публикации материалы, содержащие фальсификацию результатов и плагиат, а также многократное копирование информации и ложное приписывание авторства;

1.5. Обеспечивать конфиденциальность и анонимность рецензирования материалов рукописи;

1.6. Привлекать к рецензированию статей исключительно профильных специалистов высокого класса.

2. Этические принципы в деятельности рецензента

Рецензент несет ответственность за соблюдение следующих основных принципов:

- 2.1. Осуществлять конфиденциальную научную экспертизу авторских материалов рукописи, которая призвана улучшить ее качество и помочь редакционной коллегии принять решение о возможности публикации результатов проведенного исследования;
- 2.2. Автор/соавтор рукописи не может выступать в роли ее рецензента;
- 2.3. Отказываться от рецензирования в случае недостаточной для этого квалификации или невозможности предоставить рецензию рукописи в указанные сроки;
- 2.4. Гарантировать максимальную объективность рецензии на основе актуальности, научной значимости, достоверности и новизны результатов исследования, проведенного автором. Любые критические замечания субъективного характера, проистекающие из личного отношения к автору или каких-либо иных причин, неприемлемы и не допускаются;
- 2.5. Сообщать о всех случаях возможного конфликта интересов;
- 2.6. Не хранить у себя копии рукописи и не передавать ее материалы иным лицам. Кроме того, сведения, приводимые в рецензируемой рукописи, не могут быть использованы в собственных исследованиях до опубликования без согласия автора;
- 2.7. Проверять ясность изложения рецензируемого материала и наличие в нем ссылок на все используемые сведения из ранее опубликованных работ;
- 2.8. Аргументировать свои выводы о рецензируемой рукописи так, чтобы автору и членам редакционной коллегии была понятна их объективность и правомерность;
- 2.9. Информировать членов редакционной коллегии, если рецензируемая рукопись имеет значительное сходство с ранее опубликованными статьями, то есть о случаях плагиата.

3. Принципы, которыми должен руководствоваться автор научных публикаций

Автор — лицо, которое внесло свой индивидуальный вклад в формирование и интерпретацию результатов исследования. Автор, предоставляющий рукопись с целью опубликования и распространения в научном сообществе содержащихся в ней сведений, должен:

- 3.1. Опирается исключительно на точные и реальные данные, а также их объективную интерпретацию, не допуская изначально ложных и мошеннических заявлений о достигнутых результатах;
- 3.2. Не подавать материалы рукописи на рассмотрение к публикации в более чем один журнал, а также не принимать участие в многократных и дублирующих публикациях, что расценивается как самоплагиат;
- 3.3. Раскрывать все источники финансовой или иной поддержки исследования, по результатам которого подготовлена рукопись, с отдельным указанием роли и вклада каждой стороны;
- 3.4. Информация из личной беседы или переписки может быть использована в исследовании только с письменного согласия лица, которое ее предоставило;
- 3.5. Текстовая и графическая информация, заимствованная из опубликованных результатов исследований иных лиц, должна быть приведена с указанием ссылки на соответствующую работу. Кроме того, работы в рамках схожей тематики, результаты которых повлияли на ход исследования, должны быть оглашены в списке литературы;
- 3.6. При обнаружении существенных неточностей или ошибочных выводов в принятой к публикации или уже опубликованной рукописи требуется уведомить об этом редакционную коллегию Журнала для внесения корректировки, опровержения или отзыва работы;
- 3.7. При принятии редакционной коллегией решения о публикации рукописи автор соглашается с передачей права на ее издание и распространение (в электронной и бумажной версиях), в том числе на размещение библиографической информации в базах научного цитирования SCOPUS, Web of Science и полнотекстовой версии в Научной электронной библиотеке (elibrary.ru) в свободном доступе.

Редакционный совет

**REVISTA MOLDOVENEASCĂ
DE DREPT INTERNAȚIONAL
ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE**

**MOLDAVIAN JOURNAL
OF INTERNATIONAL LAW
AND INTERNATIONAL RELATIONS**

**МОЛДАВСКИЙ ЖУРНАЛ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Nr. 1 (Volumul 19), 2024

**ISSN 1857-1999
E-ISSN 2345-1963**

www.rmdiri.md/

Bun de tipar 10.06.2024.

Format A4

Coli de tipar 11,56. Coli editoriale 11,60.

Tipar *Digital*. Hârtie ofset. Garnitura *Times New Roman*

Comanda 01/12B/2023 Tirajul 300 ex.

TIPOGRAFIA CENTRALA I.S.

Firma editorial-poligrafica.
Str. Florilor 1
MD-2068, mun. Chișinău, Republica Moldova
Tel: (373-22) 440091; 442315, 4921
Fax: (+373-22) 440091

Centrul Editorial-Poligrafic al USM

MD 2009, Chișinău, Republica Moldova, str. A. Mateevici, 60.
Tel: +37379451426;
E-mail: usmcep@mail.ru

©„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”, 2023.